КП
170 Моск
М82

ИСТПРОФ МГСПС

СЕРИЯ
„МОСКОВСКИЕ СОЮЗЫ В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ“

МОСКОВСКИЕ ПИЩЕВИКИ ДО ОБ'ЕДИНЕНИЯ

(1917—1921 г.г.)

СБОРНИК СТАТЕЙ
И ВОСПОМИНАНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МГСПС „ТРУД и КНИГА“
МОСКВА — 1928

КП
170 Моск
М82

ИСТПРОФ МГСПС

331.88:663/4 (47.31)

Союз рабоч. пищевой и вкусовой
X промышл. СССР. Моск. губ. отд.
Комисс. по изуч. ист. проф. движ.

МОСКОВСКИЕ ПИЩЕВИКИ ДО ОБ'ЕДИНЕНИЯ

(1917—1921 гг.)

СБОРНИК СТАТЕЙ
И ВОСПОМИНАНИЙ

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 68869/8.

ИЗДАТЕЛЬСТВО МГСПС „ТРУД и КНИГА"
МОСКВА—1928

«Мосполиграф» 18 тип. им. М. И. Рогова.

Мосгублит № 326 Тир. 4.000 экз.

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящее издание несколько отличается от других изданий нашей серии: „Московские союзы в Октябрьской революции". Во-первых, тем, что оно охватывает период от 1917 по 1921 год, что об'ясняется поздним слиянием цеховых союзов пищевиков; во-вторых, тем, что оно не является единой цельной работой, как другие издания серии, а составлено из статей и воспоминаний отдельных работников союза. Поэтому местами мы сталкиваемся с неизбежными повторениями, местами с пробелами, иногда имеем дело с явно случайным материалом. Однако в основном перед нами проходит история союза в настолько полном и правильном освещении, что это дает нам право включить сборник в свою серию.

Наиболее видную роль в 1917 году и позднее среди пищевиков сыграли союзы булочников и кондитеров, как вследствие своей большей активности, так и вследствие той центральной роли, которую они занимали в продовольственной жизни Москвы. Остальные профессии, хотя и не были тесно связаны с индустриальным пролетариатом, также подошли к 17-му году с достаточной политической сознательностью.

Выпуская данный сборник, Истпроф МГСПС не теряет уверенности, что со временем удастся посвятить союзу пищевиков более цельную работу.

ИСТПРОФ М.Г.С.П.С.

ВВЕДЕНИЕ

В начале 1927 года, в связи с директивой МГСПС и ЦК нашего Союза начать работу по подготовке и собиранию материалов к 10-летию Октября, при Московском Губотделе было созвано 11-го февраля широкое совещание старых активных работников профдвижения московских пищевиков, на котором присутствовали представители всех цеховых Союзов, существовавших до образования Союза Пищевиков.

Совещание постановило — „В целях усиления работы Истпрофа по собиранию и изучению материалов к 10-летию профдвижения в условиях Советской Власти, организовать при Истпрофе Комиссии по секциям: булочников, кондитеров, табачникоз, чаеразвесчиков и колбасников", т.-е. по Союзам, имевшим в 1917 году самостоятельное существование.

Настоящий сборник является результатом оформления работ этих комиссий.

Истпроф Губотдела учитывает, что сборник далеко не полно отображает историю союзов пищевиков в 1917 г., что далеко не все источники исчерпаны, однако, сборник составлен активными участниками того времени, и это делает его ценным, независимо от его полноты.

Изучение истории Союзов значительно затруднялось тем, что архивы большинства Союзов за время до Февральской революции и за 1917—1918 г. не сохранились или представляют случайно сохранившиеся документы. С архивами фабзавкомов дело обстоит еще хуже, так как большинство фабзавкомов имеет архивы лишь с 1920—1924 г.

По Союзу булочников за 1917 г. абсолютно не сохранилось никаких материалов, и очерк Союза составлен, главным образом, по воспоминаниям живых свидетелей и активных участников того времени. Размер сборника не позволил осветить очень большую и интересную работу Союза в военные годы.

По Союзу кондитеров сохранились частично материалы до июля 1917 г., дальше получается досадный обрыв, вслед-

ствие чего мы не имели возможности отобразить работу Союза накануне и после Октябрьского переворота.

По Союзу чаеразвесчиков дана короткая статья бывш. секретаря Союза в 1917—1918 г. тов. Мотина, которая также далеко не исчерпывает всей истории Союза.

По Союзу табачников дело обстоит несколько лучше, так как частично сохранились материалы за все годы, поэтому статья в сжатом виде хронологически и последовательно отражает историю Союза до об'единения с Союзом Пищевиков в 1921 году.

По Союзу колбасно-кишечников работа в 1917 г. не могла быть сильно развернута, так как кризис сырья больше всего и сильней всего отразился именно на этой промышленности.

Статья тов. Пашинцева преследует цель показать на ряду с работой цеховых Союзов в 1917 году, — большую организационную и производственную работу, развернутую Союзом после об'единения. Размер статьи также не позволил выявить всю работу Союза за 10 лет, но этот недочет вполне пополняется печатными материалами Губернских Конференций и С'ездов.

Истпроф Губотдела, учитывая, что много интересных и важных моментов союзной работы не получили своего отражения на страницах сборника, выражает полную уверенность, что пробел этот будет восполнен в будущем, и оставшиеся в живых активные участники профессионального движения 1913—1917 г. учтут, что каждое их воспоминание служит целям более правдивого и цельного изложения истории профессионального движения.

В заключение Истпроф Губотдела выражает благодарность всем старым активным работникам, принимавшим участие в организационном оформлении работ Истпрофа и подборе материалов для настоящего сборника. В частности, высказывает свою признательность т. Невельсон, С. А. за руководство работой, фактические указания и исторические справки.

Истпроф Московского Губотдела
Союза Пищевиков.

ГРУППА АКТИВНЫХ УЧАСТНИКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ МОСКОВСКИХ БУЛОЧНИКОВ, РАБОТАВШИХ В ДО-РЕВОЛЮЦИОННОЕ ВРЕМЯ (1905 — 1917 г.) [Заснято 6 февраля 1927 г.].

Слева направо:

1-й ряд: тт. Ануфриев, Черноусов, Илюхин, Лустин, Переплетов, Кочергин, Телепнев, Тарновский, Зуев и Волостнов. 2-й ряд тт. Понамарев, Васильев, Катаньян, Носков, А. Панфилов, Кошечкин, Крылов, Сдобников, и Дершов. 3-й ряд: Яковлев, Королее, Лысенков, Демин, Легостаев. Соловьев, Огородников, Митин, и Михеев. 4-й ряд: тт. Сорокин, Романов, Шибаев, Передков, Щетеинников, Журавлев, Бирюков, Подкопаев, Сусанин и Пашко.

ПАШИНЦЕВ, Н. Т.

МОСКОВСКИЕ ПИЩЕВИКИ ЗА 10 ЛЕТ

СОЮЗ ДО СЛИЯНИЯ.

В 1817—18 годах московские пищевики были об'единены в профессиональные союзы по отдельным цеховым производствам.

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ СОЮЗОВ В 1917 Г.

Численный состав союзов на 1-е июля 1917 года выражался в следующих цифрах;

Кондитера	11.000	человек.
Булочники	7.000	„
Табачники	4.146	„
Чаеразвесчики	4.000	„
Колбасно-кишечники	305	„
Всего . . .	26.451	человек

Рабочие спортивно-водочник', маслоделы и дрожжевики находились в Союзе Химиков, некоторые же группы рабочих пищевкусовой промышленности находились вне всякого профессионального об'единения. Например, мукомолы до момента вхождения их в Союз Пищевиков в 1918 году—профессионального союза не имели [1].

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЮЗОВ ПО ЦЕХОВЫМ ПРИЗНАКАМ

Вообще об'единение рабочих и служащих до Октябрьской революции шло не только по узко-цеховым производственным признакам, но и по отдельным специальностям; часто в одном и том же производстве существовало несколько союзов. Например, по табачной промышленности в 1917 году было три союза: 1) союз рабочих, 2) союз механиков и 3) союз служащих.

[1] До 1919 года существовал Союз под названием „Союза рабочих парфюмерно-мыловаренного, химико-фармацевтического, фруктово-минерального и других сходных производств", куда, очевидно, по „сходности" входили некоторые группы рабочих пищевкусовой промышленности, как, например, квасники, фруктово-минеральщики и др.

„Московский Совет Профессиональных Союзов в 1917 году". Истпроф МГСПС. Москва, 1917 г.

Среди пекарей делается попытка создать „союз ответственных служащих“ с тремя категориями членов: почетных, действительных и соревнователей. Устав этого Союза как не классовой организации не был утвержден Московским Советом Профессиональных Союзов.

ВОПРОС ОБ'ЕДИНЕНИЯ ЦЕХОВЫХ СОЮЗОВ

Вопрос об'единения пищевиков в один Союз был поставлен впервые кондитерами и булочниками в июле 1917 г.

В это время оба союза находились в одном помещении (Арбат, 9), что, безусловно, способствовало ускорению об'единения Союзов. Июльские события, наростание революционного настроения перед Октябрем, Октябрьские события, борьба двух течений—Централизма, представлявшегося группой большевиков, и федерализма, защищавшегося максималистами, — несколько отодвинуло решение этого вопроса.

ОБ'ЕДИНЕНИЕ КОНДИТЕРОВ И БУЛОЧНИКОВ В ОДИН СОЮЗ

Вскоре после Октябрьского переворота, 16 декабря 1917 г. состоялось общее об'единение организационное собрание кондитеров и булочников, на котором было постановлено об'единиться в один Союз по принципу демократического Централизма на правах отдельных секций.

Было избрано, Правление Союза в количестве 25 человек и дан наказ начать работу об'единенного союза с 1 января 1918 года.

Так начал действовать об'единенный Союз под названием: „Союз рабочих и служащих занятых по выработке пищевкусовых продуктов“ [1].

ВХОЖДЕНИЕ В СОЮЗ КОЛБАСНИКОВ, МУКОМОЛОВ, ЧАЕРАЗВЕСЧИКОВ И ТАБАЧНИКОВ

В апреле 1918 года в Союз влились колбасники и кишечники, и в мае мукомолы. За мукомолами вошли молочники и рабочие минеральных вод.

В марте 1919 г. влились чаеразвесчики и в конце 1921 г. табачники. Этим и замыкается полный круг об'единения всех рабочих и служащих пищевкусовой промышленности Московской губ.

ПИЩЕВИКИ ПО УЕЗДАМ

Пищевики по уездам до 1918/19 г. входили большей частью в об'единения крупных производственных союзов. Так, пекаря и колбасники г. Коломны находились в Союзе металлистов, пекаря и мукомолы Орехово-Зуева в Союзе текстильщиков и т. д. Только пищевики г. Серпухова с марта 1917 г. существуют самостоятельной организацией.

[1] Это название Союза сохранилось до 1919 г.

РАБОТА СОЮЗА ДО НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ.

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО СОЮЗА

Существование отдельных цеховых союзов и вхождение их в разное время в об'единение, естественно накладывало на работу Союза свой отпечаток, так как каждый Союз имел свою историю, свои традиции и свои методы в секционной работе. Если кондитера имели сплоченное большевистское ядро, то булочники, наоборот, имели большое засилье анархо-максималистов (группа Павлова и Камышева), с которыми до конца 1920 г. ведется борьба, как внутри самого аппарата Союза, так и на предприятиях. Состав Центрального Правления Союза и секционных правлений до 1922 г. меняются через 6 месяцев; менялись также и инструктора Союза. По секции булочников до 1919 года действовали районные отделения.

РАБОТА СЕКЦИЙ

Работа секций продолжалась довольно долго после слияния Союзов. Секция чаеразвесчиков существовала до 1921 г., табачники продолжали секционную работу до 1923 года. Работа секций выражалась в обслуживании членов Союза в проведении тарифа и премиальной системы, обследовании по Охране Труда, подготовке к проведению национализации промышленности, разрешении конфликтов и пр. До 1920 г. секции во многом выполняли работу, которая сейчас лежит на Президиуме, ОТЭ, Орготделе и других отделах Союза.

УЧАСТИЕ СОЮЗА В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Участие в организации производства занимает самое большое место в работе Союза. Особенно большая работа проделана по кондитерскому и хлебо-пекарному производствам.

По кондитерскому производству, наряду с руководством работ контрольно-хозяйственных комиссий на местах, Союз вел подготовку к национализации кондитерской промышленности. Союз участвует в создании Главного Управления кондитерской промышленности (Главкондитер) в заготовке и организации доставки сырья и топлива для кондитерских фабрик, выделяет своих представителей по управлению фабриками. На эту работу были брошены лучшие силы из секции кондитеров.

По хлебопекарному производству в 1918 г. была произведена муниципализация хлебопекарен. Всего было муниципализировано 72 пекарни. В связи с организацией общественного хлебопечения, союз выделяет по секции пекарей более 80 человек активных работников союза на должности заведующих пекарнями и магазинами. Проводит концентрацию хлебопечения, вырабатывает нормы работы и правила внутреннего распорядка в пекарнях. Участвует в создании единого органа по управлению хлебопекарнями.

Когда влились мукомолы, союз совместно с Мучным Отделом Городского Продовольственного Комитета, в половине 1918 года проводит национализацию мельниц, участвует в создании Коллегиального управления по мельницам, и в милитаризации мельниц в 1920 году.

После слияния с Союзом Чаеразвесочников в марте 1919 года перед Союзом встал вопрос о национализации чае-кофейной промышленности, которая и была произведена в конце 1919 года.

Когда в марте 1919 года при МГСНХ был создан Пищевой Отдел, Союз связал свою работу с этим отделом, проведя целый ряд практических мероприятий, главным образом направленных к учету материальных ценностей по мелким производствам — колбасным фабрикам и кустарным мастерским.

ВОЕННАЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ РАБОТА

Борьба с внутренней и внешней контрреволюцией занимает в работе Московских Пищевиков большое и почетное место. В 1919 году, Союз ранее срока выполняет 10% мобилизацию, мобилизовав всего 1.130 своих членов, не считая 350 табачников, которые в то время не входили еще в об'единение пищевиков.

Продовольственные затруднения вызвали необходимость организации продовольственных отрядов. Союзом было организовано 7 таких отрядов численностью от 27 до 35 человек и направлены на работу в Поволожье, Казанскую губ., Сибирь, Донскую и Кубанскую область. Позднее, из вернувшихся работников было выделено 40 человек в продовольствено-налоговую комиссию, в качестве продовольственных инспекторов. В 1921 г., Союзом была сформирована продовольственная дружина в 250 ч., которая составляла более одной трети наряда ВЦСПС для всех губотделов Москвы (Наряд для Москвы был дан 600 человек).

РАБОТА СОЮЗА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ.

Работу Союза в условиях новой экономической политики, можно начать с Производственной Конференции Московских Пищевиков—18, 19 июля 1921 года. По докладу т. *Яхонтова* о новой экономической политике, конференция постановила считать „намеченный Советской властью путь единственной мерой, которая приведет нас к победе над хозяйственной разрухой, при условии нашей организованности и сплоченности". Последующие годы хозяйственного развития и роста нашей промышленности вполне оправдали это постановление.

ПЕРВОЕ И САМОЕ БОЛЬШОЕ СОКРАЩЕНИЕ ШТАТОВ

Новый этап хозяйственного строительства требовал и новых общественных форм организации и новых подходов в работе. Вторая половина 1921 г. и 1922 г., проходят в перестройке союзного аппарата и всей пищевкусовой промышленности. Прежде всего пришлось столкнуться с большим сокращением штатов на государственных хлебопекарнях. С мая 1921 года по январь 1922 года, было сокращено 10.588 человек. Из этого количества 7.782 человека пекарей, 1.511 кондитеров, 755 мукомолов остальные — рабочие других производств. Сокращение было вызвано, главным образом тем, что аппарат Москоммуны, где было сосредоточено хлебопечение, оказался плохо подготовленным к новым формам хозяйственно-производственного развития и к переходу от госснабжения к хозяйственному расчету. В 1922 году, выпечка хлеба с 50.000 пуд. в день, сократилась до 2.000 пуд. Сокращение производства Москоммуны, шло за счет роста частного капитала, сумевшего быстро приспособиться к условиям рынка.

Несмотря на такое большое сокращение, в 1922 году на Бирже Труда пищевиков безработных было зарегистрировано 913 человек, из которых 675 ч. относится к пекарням, 122—к кондитерам, а остальные к другим производствам.

I-Й МОСКОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ С'ЕЗД ПИЩЕВИКОВ

17 января 1922 г. был созван I-й Об'единенный Губернский С'езд союза пищевиков. Размер статьи не позволяет нам подробно остановиться на работе всех конференций, проведенных до I-го С'езда а так же проанализировать всю проделанную с'ездом работу; отметим лишь главнейшие моменты, вытекающие из решений С'езда.

I-й Губернский С'езд, отмечая трудности работы Союза при переходе к новой экономической политике, вынес ряд руководящих постановлений, из которых отмечаем главнейшие.

По докладу Моссельпрома [1], С'езд отметив правильный курс по организации производства, — „считает необходимым принять решительные меры: 1) к заготовке сырья; 2) к улучшению быта рабочих—как в снабжении спец-одеждой, так и жилищных условий; 3) к проведению нового тарифа с частичной натуральной оплатой продуктами своего производства и 4) установлению отпуска в низовые кооперативы своих рабочих изделий Моссельпрома".

С'езд особенно заострил свое внимание на докладе Московского Потребительского Общества в отношении хле-

[1] Моссельпром существует с 1 января 1922 года. До этого времени все предприятия пищевой промышленности находились в ведении Пищевого Отдела МСНХ.

бопечения. В резолюции С'езд констатировал неправильный подход правления МПО к делу организации торгового аппарата общественного хлебопечения и вынес пожелания: 1) централизовать аппарат управления Хлебопечения; 2) сосредоточить общественное хлебопечение в руках Моссельпрома; 3) принять меры к улучшению быта рабочих; 4) предложить МПО в дальнейшем согласовать свою работу с правлением Союза и усилить общественное хлебопечение путем выделения ответственных работников, опытных в организации хлебопечения — для практических работ.

По тарифному вопросу С'езд постановил обратить серьезное внимание на заработную плату рабочих, чтобы зарплата соответствовала реальному прожиточному минимуму, так как „переход к новой экономической политике внес большую пестроту в зарплату рабочих по всем отраслям нашей промышленности". По данным Моссельпрома, средняя месячная зарплата за 1921/22 г. в довоенных рублях (1913 г.) выражалась по отдельным производствам следующим образом:

Макаронное производство	18	руб.	91 коп.
Табачное „	18	„	22 „
Дрожжевое „	13	„	82 „
Кондитерское „	13	„	11 „
Колбасное „	8	„	30 „
Пивоваренное „	7	„	71 „
Фрукт.-минер. „	4	„	29 „

С'езд вполне правильно и своевременно поставил вопрос о повышении заработной платы и подтягивании низко оплачиваемых групп рабочих к высшим группам. В то время между хозяйственными органами и профсоюзом не было установлено точных и ясных положений, регулирующих зарплату. В одном из докладов президиума Губотдела по вопросу установления прожиточного минимума, говорится: „подписать 800, бьет МГСПС за прорыв тарифной политики, не подписать, — бьет Моск. Сов. Раб. Деп. за срыв хозяйственной политики и бьют рабочие за полную необеспеченность" [1].

II-Й ГУБЕРНСКИЙ С'ЕЗД ПИЩЕВИКОВ

II-й Губернский С'езд был созван 29-го августа 1922 г. На С'езде присутствовало 274 делегата с нормой представительства один на 100 рабочих. Период между I и II С'ездами характеризуется усилением работы Союза. Впервые ставятся вопросы об организации кассы взаимопомощи о работе среди молодежи, о культработе и пр. По всем этим вопросам, С'езд вынес руководящие постановления.

[1] Вопрос этот связан с установлением единого прожиточного минимума для всех рабочих пищевкусовой промышленности Москвы. Так как минимум зарплаты был не одинаковый на производствах, то для некоторых групп предполагалось понижение.

ДВА ОБРАЩЕНИЯ С'ЕЗДА К ЛЕНИНУ И МАКСИМУ ГОРЬКОМУ.

С'езд принял два обращения: к Ленину и Максиму Горькому. Обращение к Ленину в связи с годовщиной покушения, гласит: „пролетариат всех стран, измученный невыносимым угнетением наступающего капитала, ждет окончательного твоего выздоровления, чтобы под твоим руководством раздавить капитал и учредить Всемирную Советскую Республику".

Обращение к Максиму Горькому, заканчивается словами, „Любовь к Вам и сознание, какую большую можете Вы, Алексей Максимович, оказать культурную помощь русскому трудовому народу, заставляет нас, рабочих-пищевиков, с'ехавшихся на Московский Губернский Профессиональный С'езд, которых Вы замечательно отметили в своих бессмертных рассказах („Двадцать шесть и одна" и „Коновалов"), обратиться к Вам о необходимости скорейшего Вашего возвращения в Россию. Мы нужны друг другу, Вы—помочь нам в борьбе с невежеством, а мы дадим Вам опыт и веру в торжество, справедливость, которая называется коммунизмом" [1].

III-Й ГУБЕРНСКИЙ С'ЕЗД

III-й Губернский С'езд состоялся по предложению МГСПС 2 апреля 1923 г. Созыву С'езда предшествовало обследование Комиссией МГСПС работы союза, которая установила слабое руководство Союза низовыми организациями и отсутствие плана в работе всех отделов. При обследовании 10 предприятий, Комиссия отметила, что ни на одном из этих предприятий не было ни одного представителя Союза. Работа на местах велась без плана и системы. Кампания добровольного членства прошла совершенно не заметно. Несмотря на постановление II-го Губ. С'езда об организации кассы взаимопомощи и усилении работы среди женщин и молодежи, работа эта не сдвинулась с места.

В результате работ С'езда, был обновлен руководящий состав Союза и даны руководящие указания новому правлению, которые проводим в сокращенном виде.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ С'ЕЗДА

В области организационной работы: 1) усилить руководство и связь с фабрично-заводскими комитетами; 2) обратить больше внимания на работу среди частных предприятий; 3) установить нормальные взаимоотношения с уездными отделениями; 4) подобрать соответствующий кадр инструкторов; 5) принять меры к наибольшему обслуживанию безработных; 6) немедленно приступить к организации кассы взаимопомощи и пр.

В области культработы—усилить политическое просвещение членов Союза, ввести в систему руководство клубной

[1] Мы помещаем выдержку из обращения к Максиму Горькому, так как оно для наших дней в связи с 35-летием юбилея литературной деятельности М. Горького, имеет не меньший интерес, чем в 1922 году.

работой на предприятиях, в ударном порядке повести работу по ликвидации неграмотности.

В области финансов—упорядочить взимание членских взносов, установить правильный порядок хранения средств, гарантируя их от обесценивания рубля.

В области тарифной работы, С'езд дает указания по докладу Правления и отдельно по докладу Тарифного отдела. Из решений С'езда по этому вопросу мы отмечаем главнейшие: 1) сохранить достигнутую высоту зарплаты, повышая ее в соответствии с производительностью труда; 2) ввести в тарифную ставку все виды выдач; 3) построить зарплату в частных предприятиях на максимуме достижений к довоенному времени; 4) закрепить все достижения в части правовых норм по предприятиям через коллективные договора и пр.

По докладу МСНХ о состоянии Московской промышленности, С'езд признал необходимым: 1) проведение разумной хозяйственно-целесообразной концентрации производства, на наиболее выгодных предприятиях, уточнение строения трестов с точки зрения их хозяйственной, производственной коммерческой целесообразности, точный учет работ трестов и входящих в них предприятий, точную калькуляцию выпускаемого товара, установление правильных, строго-разграничивающих права и обязанности, взаимоотношений между трестами и отдельными предприятиями; 2) дальнейшее укрепление коммерческих аппаратов трестов, усиление сбыта продукций промышленности через кооперацию; 3) подбор руководителей промышленности хозяйственников, тщательную их подготовку и специализацию, поднятие их теоретических и практических знаний и т. д.

IV ГУБЕРНСКИЙ С'ЕЗД

IV-й Губернский С'езд был созван 17 мая 1924 г., правление в своем докладе указало, что за год работы между III и IV С'ездами Правление Союза ликвидировало все унаследованные недочеты старого состава и сумело расширить и углубить союзную работу. За год было проведено 245 делегатских собраний и 1.795 общих. Обслужено инструкторами ответственными работниками Союза, членами Президиума и Правления 1.125 собраний.

КОНФЕРЕНЦИИ и КАМПАНИИ

Между III-м и IV-м С'ездами было проведено 17 широких конференций и совещаний, из которых отмечаем:

1) Собрание секретарей ячеек РКСМ—24 марта 1923 г.

2) Общегородская Конференция фабзавкомов и делегатов 15 мая 1923 г.

3) Конференция председателей и секретарей фабзавкомов—31 августа 1923 г.

4) Губконференция—15 мая 1923 г.

5) Конференция ФЗМК—5 января 1924 г.

6) Конференция Группкомов, Завкомов, Месткомов — апрель 1924 г.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЧЛЕНСТВО и ЕДИНЫЙ ЧЛЕНСКИЙ БИЛЕТ

С июля 1923 г. все предприятия были переведены на идивидуальное взимание членских взносов и был произведен обмен членских книжек на единый членский билет.

УЧАСТИЕ СОЮЗА в РЕГУЛИРОВАНИИ РАБОТЫ ХОЗОРГАНОВ

Участие Союза в регулировании работы хозорганов выражается в установлении тесной связи хозяйственной и торговой деятельности пищевкусовой промышленности.

Президиум Союза принимал активное участие в регулировании промышленности, в назначении и перемещении административно-хозяйственного персонала на предприятиях. Всего при участии Союза назначено на административно-хозяйственные должности 65 работников.

По инициативе Президиума Союза, Моссовет принял постановление о пищевом надзоре и квартирничестве.

Союз принимал участие в работах Арендной Комиссии МСНХ, по сдаче и по возобновлению договоров на арендные предприятия. Всего было пересмотрено 627 договоров а так же заслушан ряд докладов Моссельпрома, Мосмукомола, Рауспирта, консервного завода Табакосиндиката, Чаеуправления, Сельпромоторга и пр.

ПОЛИТИКА ЗАРПЛАТЫ

Обесценение совзнаков выдвинуло перед профессиональными организациями необходимость перехода на исчисление бюджетного рубля и исчисление зарплаты в товарных рублях по двум индексам. В коллективные договора были введены все моменты натур-выдач, и проч. что дало возможность полней учитывать высоту зарплаты.

В период декабрь 1923—февраль 1924 г. когда перед Советской властью в целом встал вопрос о денежной реформе и когда финансовая политика стала проходить под флагом жестокого сокращения эмиссий, политика зарплаты строилась на закреплении достигнутого уровня зарплаты при жестких правовых нормах. Рост зарплаты по нашему Союзу мы помещаем ниже.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ С'ЕЗДА

По докладу Правления Союза С'езд „констатировал, что Правлением Союза выполнены почти полностью директивы 3-го Губернского С'езда. Рост нашей промышленности, увеличение количества членов Союза, удержание достигнутого уровня зарплаты и частичное повышение таковой по некоторым отраслям, охват коллективными договорами почти всех членов Союза, проведение единого тарифа, укрепление низовых ячеек и усиление связи с ними, втягивание новых кадров рабочих и рост само-

сознания членов Союза, ряд достижений в области культурно-просветительной работы, укрепление финансового состояния Союза,—все это свидетельствует об огромной работе проделанной Союзом".

Мы ограничиваемся только этой короткой вводной частью из резолюций С'езда, отсылая, интересующихся вопросами работы Союза к печатным материалам Губ'отдела [1].

V ГУБЕРНСКИЙ С'ЕЗД

V Губернский С'езд работал 20—30 января 1926 г. Порядок дня:

1) Доклад Ц. К. нашего Союза.
2) „ Правления Губ'отдела.
3) „ Моссельпрома.
4) „ Предложения по тарифной, организационной и культурной работе.
5) Выборы.

С'езд в решениях по докладам Ц. К. и Губ. отдела, отметил удовлетворительное состояние работы и дал ряд указаний новому составу Правления по всем вопросам и видам Союзной работы. По докладу Моссельпрома на ряду с положительными моментами, отмечены и отрицательные с соответствующими выводами и предложениями.

VI ГУБЕРНСКИЙ С'ЕЗД

V Губернский С'езд состоялся 1 октября 1927 г. С'езд продолжался 8 дней. Присутствовало 295 делегатов с решающим голосом и 95 с совещательным.

По активности делегатов в обсуждении вопросов порядка дня, этот С'езд является самым деятельным. По отчету Правления Губотдела в прениях записалось 153 человека, высказалось 96 человек. По докладу Ц. К. высказалось 33 и по докладу МСПО 23 человека.

VI С'езд по времени совпадет с 10-летием Октября, поэтому отчетная кампания, которая проводилась перед С'ездом, а также работа самого С'езда являются как бы смотром роста и достижения нашего Союза за 10 лет.

РОСТ СОЮЗА.

За 10 лет Союз вырос во всех отношениях. В количественном отношении Союз за 6 лет вырос в три раза. В 1922 году количество членов Союза, определялось 16.826 чел.,—в 1927 г. Союз имеет уже 47.077 чел. По основным отраслям пищевкусовой промышленности рост Союза выражается:

---

[1] В Губотделе имеются печатные отчеты и решения IV, V и VI С'ездов. До IV Губ. С'езда печатных материалов не издавалось.

Отрасль пищевкусовой промышленности	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Хлебопекарная	3.900	6.494	6.508	7.158	7.453	7.648
Кондитерская	3.097	3.724	6.370	7.711	8.415	8.146
Колбасно-кишечная и боенско-холодильн. .	907	1.822	2.739	3.343	3.761	3.774
Дрожжевая	221	322	341	354	333	330
Маслобойная	172	218	282	253	311	272
Табачно-махорочная .	2.435	2.546	2.763	2.784	2.663	2.425
Чае-кофе-развесочная .	939	615	1.326	2.010	2.561	2.232
Мукомольная	742	633	955	671	350	380
Пивовар.-фрукт.-водн.	584	1.860	3.348	2.615	3.294	2.913
Макаронная	249	396	675	621	440	471
Спирто-водоч.-винная.	—	844	2.137	2.512	3.577	3.914
Прочие	1.625	3.341	2.432	1.650	2.609	2.396
Итого . .	14.871	22.815	29.876	31.682	35.767	34.406

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

По данным Моссельпрома производительность труда пищевиков на протяжении последних лет последовательно и неуклонно растет. В 1925/26 году средний рабочий-кондитер выпускал в день 13,6 клгр. (100%), в 1927 г. выход продукции составляет 17,7 клгр. (130,1%). В табачной промышленности производи-

„Производственная конференция предприятий Моссельпрома 29/X-27 г.". Приветствие представителя французской делегации т. Жоржа Боиро.

тельность труда увеличилась с 8,0 курительных ед. (100%), 1925/26 г. и до 9,29 кур. ед. (116,0%) в 1927 г.

Во всех остальных производствах увеличение производительности труда за этот период выражается: дрожжевое производство до 157,3%, пивоваренное 115,0%; колбасное—124,2%. В общем по всему тресту производительность труда среднего рабочего по фабрично-заводской себестоимости увеличилась с 20 руб. 18 к. в 1925/26 году до 24 р. 52 к. в 1926/27 г. (за 11 мес.) или 21,5%.

РОСТ ЗАРПЛАТЫ. Параллельно с ростом производительности труда идет и увеличение зарплаты. Если в 1921/22 году заработная плата упала до 30% довоенной, то в 1927 году она превышает зарплату 1913 г. на 38%.

Средняя месячная зарплата рабочих по нашему Союзу:

1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
58,49	63,53	74,39	82,91

Повышение заработной платы будет расти и дальше в соответствии с увеличением производительности труда и снижением себестоимости продукции.

БЕЗРАБОТИЦА. Безработица по нашему Союзу имеет рост. Особенно сильно начала расти безработица с 1924 г. На 1 июля 1924 г. безработных по Москве и уездам, насчитывалось 2410, на 1 июля 1927 г. 8492 [1].

До 75% безработных по нашему Союзу падает на неквалифицированную рабочую силу, поэтому меры борьбы с безработицей должны быть связаны с развитием сельского хозяйства и индустрилизации страны.

РАБОТА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ Количество молодежи идет на равне с общим ростом нашего Союза.

За 6 лет рост молодежи выражается:

1922 г.	467 чел.	1925 г.	1.083 чел.
1923 г.	805 „	1926 г.	1.200 „
1924 г.	764 „	1927 г.	1.197 „

Если 1922 г. принять за 100%, то 1927 г.—257,0%. Процент молодежи к взрослым в ФЗК и комиссиях в 1927 г. (январь) составляет 19,8% и цехделегатов 19,9%.

РАБОТА СРЕДИ ЖЕНЩИН Работа среди женщин стала производиться планомерно с 3-го Губ. С'езда. В 1923 г. в составе цеховых организаций женщин было 12,5%, на 1 января 1927 г. 24,8%.

---

[1] На 1-е октября 1927 г. количество безработных по Москве и губернии сократилось до 7.216 человек.

ПО ОХРАНЕ ТРУДА. По охране труда, работа увеличивается из года год.

Направлено	Дома отд.	Санатор.	Курорты	Лесные школы
1922/23 г.	648	757	54	—
1923/24 г.	1.297	745	81	13
1924/25 г.	4.747	1.350	183	142
1925/26 г.	4.381	682	122	110
1926/27 г.	5.450	521	237	114

В 1924 г. Союз открыл свой Дом Отдыха „Красный Октябрь“ и в 1925 г. „Московский Пищевик“, через которые пропущено:

1924/25 г. 1350 ч. 1925/26 г. 1770 чел.

Дом отдыха „Красный Октябрь“

КУЛЬТРАБОТА Культурно-просветительная работа, начиная с 1923 года, захватывает все больше и больше членов Союза. К 10-летию Октября мы имеем 11 клубов, с средним количеством 500 членов на каждый клуб, и 75 красных уголков. В 16 библиотеках на предприятиях имеется 75.000 книг; передвижной фонд Союза в 10.000 книг обслуживает 13.500 читателей.

Расходы по культ-просв. фонду:

1924 г.	294.301—28
1925 г.	518.030—01
1926 г.	681.844—57

Всех достижений по работе Союза за 10 лет в короткой статье нельзя учесть. Остается совершенно не затронутой большая область работы низовых организаций, а также неисследованы отдельные эпизодические моменты по проведению различных кампаний между С'ездами.

Союз в своей работе отражал все моменты общей внутренней и международной политики живо откликаясь на события общественной и политической жизни, идя в ногу с передовым авангардом рабочего класса—Коммунистической Партией.

ИЛЮХИН, А.

СОЮЗ МОСКОВСКИХ БУЛОЧНИКОВ В 1917 г.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА

Профессиональный Союз пекарей, начиная с 1913 года не прерывал своей деятельности до самой Февральской революции [1].

Несмотря на тяжелые условия работы в военные годы, аресты в 1914 и 1915 году,—Союз к Февральской революции сохранил основное ядро профработников, благодаря чему вся масса пекарей в количестве более 7000 человек была охвачена и втянута в Союз в течение двух первых месяцев, и Союз с первых же дней Февральской революции начал подрывную работу против Временного Правительства.

Т. Носков, А. — один из активных работников среди пекарей и организатор союза

ФЕВРАЛЬСКИЕ ДНИ

25 и 26-го февраля в Москву стали поступать отрывочные сведения о начавшихся „беспорядках“ в Петрограде. Сведения были самого разноречивого характера.

Утром 28-го газеты не вышли; к обеду остановилось большинство фабрик и заводов и прекратилось трамвайное движение. Рабочие массы вышли на улицы, с красными знаменами и лозунгами „Долой самодержавие“ и двинулись демонстрацией к зданию Городской Думы, снимая по пути полицейские посты и разоружая городовых.

Ввиду начавшихся событий, назначенное на 28 февраля заседание Правления союза булочников было отме-

[1] Первое организационное общее собрание по рассмотрению устава и выборов Правления союза состоялось 23 апреля 1913 года А. И.

нено, и члены правления направились вместе со всеми рабочими к зданию Городской Думы для активного участия в развертывающихся событиях. 1 марта организовался Совет Рабочих Депутатов. Представителем в Совет от Правления Союза булочников был выдвинут Иван Иванович Гусев. В течение 1, 2 и 3 марта активные работники союза вооруженные винтовками — т. т. Титов, Пономарев, Зуев, Морозов и другие товарищи вели работу по разоружению полицейских и освобождению из тюрем политических заключенных урывками лишь забегая на предприятия, и проводя летучие митинги с призывом к немедленной организации.

С 4 марта стало ясно, что самодержавию возврата нет, что никакие полицейские рогатки не могут удержать рабочий класс от создания своих классовых профессиональных организаций. Маленькая квартира и двор дома № 15 на Троицкой улице, где помещался Союз Московских булочников, с утра до вечера была заполнена толпой „пыльников", пришедших записаться в союз.

Были случаи, когда рабочие организованно, целыми предприятиями прекращали работы и вместе с перепуганными хозяевами являлись в Союз. Первые — чтобы записаться в члены, а последние—чтобы уговорить рабочих вернуться на работу. Здесь же от имени рабочих Правление пред'являло предпринимателям ряд требований, на которые не в меру перетрусившие хозяева немедленно давали свое согласие.

В целях наибольшего организационного охвата, Правление выделило несколько человек для выдачи членских билетов и получения членских взносов.

9 марта в театре „Форум", близ Сухаревой площади, было созвано общее собрание. Это собрание впервые в истории Союза состоялось без полицейского представителя, рабочие могли свободно говорить не только о своих экономических нуждах, но и дать свою пролетарскую оценку политической власти в лице Временного Правительства. На собрании был поставлен доклад по организационному вопросу и доклад представителя Московского Комитета С. Д. — большевиков о текущем моменте.

Выслушав доклад большевика и выступление эсера, собрание приняло резолюцию, в которой выражало отрицательное отношение к войне и указывало по необходимости осторожного отношения к Временному Правительству, как правительству буржуазному.

ВЫБОРЫ ПРАВЛЕНИЯ

На этом же собрании было вновь избрано Правление, в состав которого вошло 21 мужчин и 7 женщин. Персонально это были товарищи: Гусев, Титов, Зуев, Тарасов, Илюхин, Митин, Пономарев, Саженков, Романов, Синайский, Кочергин, Федин, Блинов, Калашникова, Жарикова, Стуклинская, Романенкова и др.

Техническим секретарем был утвержден на собрании 16 марта тов. Федоров.

В связи с ростом организации перед Правлением в первые же дни его существования встал вопрос подыскания другого помещения. После долгих поисков, Правление остановилось, — на помещении бывш. спальни рабочих булочн. Филиппова по Арбату в доме № 9.

Означенный дом принадлежал 1-му Взаимному Обществу Страхования. Московские предприниматели хлебного дела, узнав о намерении Союза переехать в новое помещение, сделали нажим на Об-во Взаимного страхования с тем, чтобы последнее воспрепятствовало переезду Союза в новое помещение. В газете „Пролетарий" от 22 мая был помещен чрезвычайно любопытный документ за подписью уполномоченного О-ва Взаимного страхования Ромейко, с обращением к администрации по делам Филиппова, чтобы помещение ни в коем случае не передавалось бы профессиональной организации. Этот документ, напечатанный в прессе, рассматривался как начало похода против рабочих организаций.

Несмотря на кампанию предпринимателей против занятия союзом бывшей спальни Филипповских рабочих, Союз булочников при содействии Совета Рабочих Депутатов переезжает в конце июня в новое помещение. В начале июля на условиях равноправного жильца в это же помещение переезжает и Союз кондитеров.

БИБЛИОТЕКА И КУЛЬТУРНО-ПОСВЕТИТЕЛЬН. РАБОТА

Вскоре после переезда Союза кондитеров, в целях экономии места и средств, союзы булочников и кондитеров оставаясь организационно самостоятельными и независимыми друг от друга, об'единили свои библиотеки. Эта об'единенная библиотека сделалась первым центром союзной культурно-просветительной работы. 27 мая делегатское собрание ассигновало на культурно-просветительную работу 500 рублей. Большие услуги Союзу по организации библиотеки оказал тов. Пашуканис. Культурно-просветительная работа Союза проявлялась также в организации лекций и экскурсий; несколько позже был создан драматический кружок, в работу которого оказались втянутыми не только члены Правления, активные работники и рядовые члены союза пекарей, но также и актив Союза кондитеров. Впоследствии из этого кружка выросли незаурядные культурные и клубные работники.

УСТАВ СОЮЗА

Резкое изменение общественно-политических условий и форм государственного устройства в корне изменили условия рабочего и профессионального движения. Устав, выработанный еще в 1912 году в жуткие дни самодержавия, на основе закона 4 марта 1906 года явно не мог обслуживать бурно-растущей организации. На смену старому уставу, выработанному под надзором царской охранки,

стремившейся охранить карманы капиталистов от „претензий“ рабочих, Центральным Бюро Профсоюзов был выработан новый устав, первый пункт которого так определял цели Союза: „Содействие членам в борьбе за улучшение экономического и правового положения, содействие их нравственному и политическому развитию“. 2-й пункт шел еще далее, он прямо указывал: „для достижения своих целей Союз а) берет на себя руководство всеми формами экономической борьбы: стачками, бойкотом и др., б) для содействия умственному, нравственному и политическому развитию своих членов, Союз устраивает клуб, библиотеки, читальни, публичные лекции и т. д., издает газеты, журналы, книги, посвященные профессиональным интересам своих членов“.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАЙОННЫХ ОТДЕЛЕНИЙ

Делегатское собрание 27 мая приняло проект устава с незначительными поправками, применительно к специфическим условиям пекарей, а 1 июня устав был утвержден общим собранием.

В целях облегчения работы и организационного охвата, Правление стало организовывать районные отделения Союза. Организация их началась с июля 1917 г. и окончилась приблизительно в 1919 году. Прототипом этих райотделений могут служить современные групкомы, лишь с той разницей, что современные групкомы охватывают всех рабочих пищевой промышленности мелких предприятий, а районные отделения Союза охватывали лишь булочные предприятия. Всего—существовало около 10 отделений: Пресненское, Хамовническое, Дорогомиловское, Замоскворецкое, Рогожское, Лефортовское, Сокольническое, Мещанское, Марьино-Рощинское, Бутырское и друг. В задачу этих отделений входило собирание членских взносов, запись вновь вступающих в члены Союза и разрешение мелких конфликтов. Всеми вышеперечисленными видами работы руководили местные правления; общее же руководство оставалось за Центральным Правлением Союза. Обыкновенно, Районные Отделения ютились возле районных советов, и при разрешении каких-либо затруднений прибегали к их помощи. Со своей стороны Союз, в помощь райсоветам формировал из числа своих членов уже в августе—сентябре добровольцев и охотников в ряды Красной Гвардии.

КОНФЛИКТНАЯ РАБОТА

Главное свое внимание Правлению пришлось обратить на рассмотрение и улаживание конфликтов, возникавших между рабочими и хозяевами булочных.

С первых же дней Февральской революции, пекаря начали пред'являть разнообразные требования, и об'являть забастовки. Нередко население целых кварталов оставалось без хлеба,

что подрывало авторитет Союза булочников, внося значительную дезорганизацию в его работу. Это обстоятельство обратило на себя внимание Продовольственного Комитета и МСРД.

Продовольственный Комитет предложил предпринимателям вступить в переговоры с рабочими через Союз, путем создания примирительной камеры. Однако хозяева упорно уклонялись от организованных переговоров с Союзом и, под давлением Союза, Совет Рабочих Депутатов и Прод. К-т заявили предпринимателям, что если они не согласятся на переговоры с рабочими,—будет поставлен вопрос о муниципализации хлебопекарен. Эта угроза оказала соответствующее действие, и предприниматели сдались.

16 марта в театре „Наполеон" на Сокольническом шоссе состоялось общее собрание, на котором были выбраны для работы в примирительной камере тт. Гусев и Илюхин.

ПРИМИРИТЕЛЬНАЯ КАМЕРА

Работа Примирительной камеры в 1917 году является наиболее ярким эпизодом в жизни Московских пекарей. Результаты этой работы сказались в полнейшей революционной ломке старых традиций, связанных с хозяйской опекой рабочих—с хозяйскими харчами, спальнями, стиркой белья и др.

В 20-х числах марта, в помещении Продовольственного Комитета в Денежном пер., дом 8, состоялось первое заседание Примирительной камеры. Первые два заседания прошли под председательством представителя Продовольственного Комитета Константина Петровича Давыдова. Камера сконструировалась на паритетных началах—по три представителя с обеих сторон. Сторону рабочих представляли от рабочих:—Илюхин, Гусев И. И., и от служащих Телепнев Г. В., сторону хозяев—Титов И. С., Тихомиров П. В. и Смирнов П.; кроме того с каждой стороны присутствовали с правом решающего голоса юрисконсульты. С рабочей стороны—Катанян, с хозяйской—Быховский. Первые два заседания примирительной камеры явились как-бы взаимной прощупкой собравшихся. Повидимому обеим сторонам было чрезвычайно важно выяснить, что думает и насколько сильна каждая из них. Требования, выработанные рабочей стороной должны были получить предварительно санкцию делегатского собрания. С этой целью 24 марта в помещении „уголка Дурова" было созвано экстренное делегатское собрание, на котором были утверждены требования, а также указан предел уступок, которые могли быть сделаны рабочими представителями.

Основными требованиями этих пунктов были:

1) Вольные квартиры и харчи.
2) Установление норм выработки.
3) Установление минимума зарплаты: мастерам 165 руб., подручным 135 руб., дощечникам 85 руб. и мальчикам 65 руб.

Уступка в зарплате допускалась не более 5 руб. по каждой категории. Кроме того, было выставлено требование оплаты сверхурочной работы за 25—26 марта, как за работу в праздничные пасхальные дни. Вместе с этим было доведено до сведения делегатского собрания о намерении хозяев провести сдельную работу. Собрание решительно отвергло принцип сдельной оплаты и подтвердило необходимость борьбы за выработанные требования, устанавливавшие помесячную заработную плату и определенную норму выработки.

Хозяева под различными предлогами затягивали переговоры и уклонялись от делового обсуждения: то они вызывали на заседание представителей Городского Хлебопечения для информации об условиях работы в городских пекарнях, то, ссылаясь на дешевизну хлеба, вносили предложения разрешать вопрос заработной платы в связи с повышением таксы на хлеб. Эти действия предпринимателей нервировали рабочих и вызывали на местах разговоры о стачке.

Делегатское собрание, созванное 5 апреля в помещении Пречистенских Курсов, приняло постановление, что если Московский Совет не примет мер к ускорению работ Примерительной камеры, и не сделает соответствующего нажима на предпринимателей, булочники об'явят забастовку.

Это постановление заставило меньшевистско-эсеровский С. Р. Д. сделать угрожающий жест в сторону предпринимателей, о муниципализации пекарен, не приведший однако ни к каким практическим результатам.

11-го апреля примирительная камера опубликовала в общей и социалистической прессе обращение к хозяевам и рабочим булочникам, в котором доводила до сведения обеих сторон, что 12 апреля будет вынесено окончательное решение по вопросам о нормировании труда и зарплаты, а также просила спокойно ждать разрешения поставленных вопросов.

При обсуждении требований, особое сопротивление со стороны хозяев встретили — установление нормы выработки и вольные квартиры. Нормы выработки ставили определенный предел неограниченной эксплоатации рабочих, вольные же квартиры вырывали из цепких хозяйских лап не только волю, но и тело рабочего. Вопрос о вольных квартирах очень пугал также старичков рабочих, которые всю свою жизнь провели на хозяйских спальнях. Они никак не могли себе представить, как будут теперь самостоятельно, без хозяйской опеки, вести свое дальнейшее существование.

13 апреля было подписано соглашение, удовлетворявшее целиком требования рабочих, и работа примирительной камеры закончилась.

14 апреля в цирке Никитина назначено было общее собрание, которое вылилось в настоящее торжество победы, закончившееся внушительной демонстрацией к Московскому Совету.

КОНФЛИКТ В ГОРОДСКИХ ХЛЕБОПЕКАРНЯХ

В начале июня возник конфликт в городских хлебопекарнях. Причинами конфликта явились требования об увеличении заработной платы и уравнении правового положения пекарей со всеми рабочими и служащими муниципальных предприятий. К моменту возникновения конфликта в ведении Городской Управы находилось 7 крупнейших производственных предприятий и 118 распределительных пунктов, общее количество рабочих и служащих которых достигало 2.000 человек. Увеличивающаяся дороговизна жизни вынудила рабочих городских пекарен пред'явить требования—увеличить зарплату пекарям до 180 р., подпекарям—175 р. и подручным—до 144. Помимо этого всем рабочим и служащим городских предприятий, входившим в Союз муниципальных работников полагалась прибавка на дороговизну в зависимости от числа членов семьи. Пекарям, как входившим до сего времени в свой отдельный союз, эта прибавка не давалась. К этому времени среди рабочих городских хлебопекарен Союзом была проделана большая организационная работа и во всех пекарнях уже были организованы фабрично-заводские комитеты. В целях большего об'единения и единства действия в общих вопросах, был создан Центральный Комитет городских хлебопекарен.

На пред'явленные требования, Городская Управа ответила отказом. Рабочие об'явили забастовку. В разрешение конфликта, вмешался Совет Раб. Деп. и рабочая группа Продовольственного Комитета. В результате вмешательства указанных организаций, требования пекарей были удовлетворены и срок введения нового тарифа определен с 1 мая 1917 года.

Однако конфликты с предпринимателями не прекращались. Следующий крупный конфликт возник у союза с предпринимателями на почве проведения контроля рабочих над выпечкой хлеба.

РАБОТЫ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ

Пользуясь продовольственными затруднениями, хозяева стали в широком масштабе фальсифицировать белый хлеб, подсыпая в него ржаную муку. Остающуюся белую муку вместо того, чтобы пускать в производство они находили для себя более выгодным сбывать по спекулятивной цене на рынок. Вследствие этого маневра, на предприятиях получались излишки рабочей силы и хозяева вопреки существовавшим обязательствам, начали выбрасывать на улицу пекарей без всякаго предупреждения.

Для борьбы с подобными явлениями, Продовольственным Комитетом по предложению Союза, была организована экспертная комиссия под председательством Ив. Ив. Гусева. Все члены экспертной комиссии были исключительно квалифицированными пекарями и формировались из членов Союза. В задачу экспертной комиссии входило—вести контроль над выпечкой,

следить за недопущением фальсификаций, за нормой припека и за качеством испеченного хлеба.

Предприниматели знали, по чьей инициативе был организован контроль над производством, и с провокационной целью, чтобы вызвать Союз на об'явление забастовки, стали делать открытие нарушения правового положения рабочих на местах. Конфликтная комиссия Союза не успевала разбирать возникающие столкновения, рабочие озлоблялись. Учитывая невозможность мирного разрешения всех отдельных конфликтов, Правление союза выработало новые требования, которые представило одновременно Об-ву предпринимателей, Президиуму Совета Рабоч. Депутатов и рабочей группе продовольственного Комитета. В своем мотивированном заявлении Совету и рабочей группе прод. Ком-та Союз писал: „помимо того, что заработная плата, установленная апрельским соглашением, значительно отстала от жизни, обнаглевшие предприниматели нарушают взятые ими на себя обязательства с явно-провокационной целью вызвать булочников на открытое выступление".

Тов. Гусев, И. И., председатель экспертной комиссии.

На делегатском собрании рабочих 5 июня и на общем собрании служащих 8 июля было решено—проводить выработанные требования в жизнь всеми мерами, вплоть до об'явления стачки, если таковая окажется необходимой. Срок для ответа как предпринимателям, так и вышеназванным общественным организациям, был указан не позднее 17 июля. Если к этому времени не будет принято мер к улажению конфликта, было решено об'явить общую забастовку.

Центральный Комитет рабочих городских хлебопекарен, под руководством т.т. Тетерина и Демина, 15 июля принял резолюцию, направленную в Исполнительный Комитет СРД, в которой говорится: что Исполком должен принять срочные меры к удовлетворению требований, в противном случае рабочие городских хлебопекарен вступят в общую стачку, назначенную на 17 июля.

Для ликвидации конфликта Исполком СРД передал дело комиссару Труда, который, с согласия Союза, поручил Продовольственному Комитету срочно вмешаться в разрешение конфликта.

Под нажимом ряда общественных организаций и Продовольственного Комитета вновь созывается переставшая функционировать Примирительная Камера.

Чтобы отвести от себя обвинения со стороны населения, за нерегулярное снабжение печеным хлебом, предприниматели помещают в буржуазной прессе обращение к населению, в котором проливают крокодиловы слезы из-за обид, яко-бы причиняемых им Продовольственным Комитетом и главным образом Профсоюзом булочников.

В ответ на эту провокационную выходку хозяев, Союз помещает в социалистической прессе следующее обращение:

„ПРОФСОЮЗ РАБОЧИХ ХЛЕБОПЕКОВ

Товарищи и граждане!

На днях совет московских хлебопеков хозяев обратился к населению Москвы с жалобами на причиняемые им обиды и несправедливости.

Виновниками во всех этих обидах оказались: Продовольственный Комитет и Профес. Союз рабочих булочников, лишивший права хозяев заменять плохих мастеров хорошими.

Профессиональный Союз рабочих булочников считает необходимым в интересах справедливости заявить следующее:

1) Указание хозяев на то, что главной причиной плохого качества хлеба является плохая мука и неумелые мастера, есть ложь и стремление отвлечь внимание населения от практикующейся в широких размерах фальсификации, при чем распоряжение о подсыпании ржаной муки в булки отдает не мастер, а хозяин.

2) Проф. Союз борется за то, чтобы не только мастер, но и всякий рабочий не выбрасывался на улицу по первому капризу, но отсюда не следует еще, что Проф. Союз безусловно отстаивает явно неумелых мастеров и препятствует заменять их лучшими. Проф. Союз только требует, чтобы во всех таких случаях хозяева и их заведующие обращались в Союз, который и примет все необходимые меры.

Увольнение рабочих, несмотря на заявления хозяев, не только происходят, но приняли за последнее время прямо эпидемический характер.

Таким образом означенное обращение хозяев к населению Москвы, Проф. Союз булочников рассматривает, как сознательное натравливание населения против рабочих и общественных демократических организаций, поэтому протестует самым решительным образом против недостойного поведения г.г. предпринимателей.

Правление Рабочих Хлебопеков.

Правление Секции служащих булочных предприятий."

Кроме газет, это обращение было отпечатано отдельной листовкой и расклеено в булочных и на улицах.

С огромной злобой встретили хозяева это обращение. Вечерами, по закрытии магазина срывали и смывали наклеенные обращения, но на утро на этих местах красовались новые листовки. Хозяйская провокация натравливания населения на рабочих пекарей проваливалась, население уже знало действительных виновников ухудшения качества выпекаемого хлеба, и палка, направленная рукой предпринимателей, оказалась с двумя концами.

Созванная вновь примирительная камера носила название Согласительной Комиссии. Созывом этой комиссии Правление откладывало об'явление забастовки.

Вместо деловой фактической работы по разрешению конфликта, хозяйская сторона комиссии снова затянула волынку о пересмотре таксы на хлеб, о невыгодности предприятий, затягивая конкретное разрешение вопроса.

Подобное отношение вызвало взрыв негодования. На заседании Правления союза булочников 29 июля было принято постановление, забрать руководство предприятиями в руки рабочих и поставить Городскую Управу перед вопросом фактической муниципализацией, или же 2 августа об'явить всеобщую забастовку. О принятом решении была послана телеграмма министру продовольствия Прокоповичу.

На второй день после этого от министра Труда—Скобелева и министра Продовольствия—Прокоповича, пришла телеграмма с просьбой воздержаться от выступления и с обещанием срочного вмешательства в разрешение конфликта.

Вследствие саботажа со стороны предпринимателей работы в примирительной камере, разрешение возникшего конфликта зашло в тупик, из которого для Союза был один выход—об'явление забастовки.

Состоявшееся 2 августа общее собрание по инициативе Стачечного Комитета в Сергиевском народном доме, следует отметить как одно из самых бурных собраний в жизни Союза за все время его существования. Выступавший на общем собрании, как представитель Совета Рабочих Депутатов меньшевик Тетельбаум, за свою опортунистическую демагогию чуть не был избит собравшимися. Измученные бездействием меньшевитского Совета, московские пекаря перестали верить обещаниям и требовали конкретного ответа на пред'явленные требования.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

Вопрос о требованиях, поставленный ребром перед всем московским населением и правительственными органами, выдвинул необходимость организации Третейского Суда. Только при настойчивом воздействии руководящего состава Правления, пользовавшегося огромным авторитетом среди пекарской

массы, удалось удержать общее собрание от об'явления общей забастовки и склонить его к согласию на передачу конфликта Третейскому Суду. На предложение Совета Рабочих Депутатов и Продовольственного Комитета о созыве третейского суда, О-во владельцев хлебопекарен 5 августа ответило заявлением в Исполнительный Комитет СРД, в котором указывало, что хозяева в принципе не возражают против созыва Третейского Суда, но находят возможной работу суда лишь при соблюдении следующих условий: 1) предварительно должно состояться совещание из представителей СРД. Продовольственного Комитета, Городской Думы, О-ва Хлебопекарей-хозяев, Профсоюза рабочих булочников и представителей общественных и кооперативных хлебопекарен; 2) так как все регулирование хлебного дела находится в руках Продовольственного Комитета, необходимо всестороннее обследование предприятий, и исключение из работы Третейского Суда вопросов зарплаты, т. к. этот момент должен быть разрешен Продовольственным К-том непосредственно. Конечно, подобная постановка вопроса со стороны предпринимателей являлась очередным дипломатическим маневром, и ни в коей мере не могла удовлетворить заинтересованные общественные организации, тем более,—Профсоюз булочников.

На совещании, созванном 7 августа Президиум Моссовета, в ответ на заявление хозяев, что они могут согласиться на Третейский Суд только на условиях, выставленных ими в заявлении от 5 августа, представители Союза заявили, что они скорее ответят стачкой, чем согласятся на Третейский Суд при условиях, выставленных предпринимателями. После этого категорического заявления перед хозяевами был поставлен вопрос о созыве Третейского Суда на условиях, выставленных Союзом. Спустя несколько часов, О-во хлебопекарей, обсудив его в своем расширенном заседании, согласилось на условия рабочих.

После кропотливой, около месяца продолжавшейся работы Третейского Суда, где подробно, со всех сторон изучались условия труда и быта рабочих хлебопекарного промысла, 12 сентября было принято решение определившее не только заработную плату, но внесшее значительные изменения в норму труда и правовые условия работы. Этим решением, обязательным для обеих сторон и вошедшим в историю пекарей под наименованием постановления Третейского Суда, устанавливалась следующая месячная зарплата:

Пекарям	250	рублей.
Подпекарям	225	„
Подручным	200	„
Дощечникам и чернорабочим	150	„
Ученикам	100	„

Помимо этого праздничная и сверхурочная работа оплачивалась в двойном размере. Постановление Третейского Суда, предусматривавшее ряд мелких, но чрезвычайно важных вопросов в повседневной работе пекаря, устранило огромное количество конфликтов, на которые Союзу приходилось до сих пор затрачивать много времени и энергии.

БОРЬБА С БЕЗРАБОТИЦЕЙ

Соглашение [1], заключенное между Союзом и предпринимателями, обязывающее последних брать на работу только членов Союза, поставило Союз перед необходимостью организации чего-то похожего на Биржу Труда.

Существовавшая в то время так называемая Морозовская Биржа Труда вела работу крайне неудовлетворительно и совершенно не пользовалась авторитетом среди рабочих. При разрешении этой задачи перед Союзом встало два варианта: 1) создание своей собственной чайной — столовой, которая, предоставляя членам союза дешевые обеды могла бы одновременно служить и задачам организации Бюро посылок на работу; 2) второй вариант—организация только Бюро посылок на работу по типу Петроградских общежитий. По рассмотрении обоих вариантов, Правление остановилось на первом.

Для начала этого дела требовались довольно значительные по тому времени средства. В целях осуществления задуманного предприятия, на одном из общих собраний было принято решение провести однодневные отчисления в фонд открытия чайной. Предварительная агитация на предприятиях вскоре дала положительные результаты. Потекли средства.

Открытие чайной было возложено на специальную организационную комиссию в которую вошли: Королев, А. Т., Шамшур, П. М., Лизякин, Ф. С., Смирнов, Илья Михайлович и Данилов.

Этой комиссии было поручено подыскать соответствующее помещение, составить смету и вести практическую работу. Общей организационной работой руководило Правление. Комиссия остановилась на трактире Симикова на Смоленском рынке. Помещение было получено через реквизиционную комиссию Совета Рабочих Депутатов, мебель, посуда и оборудование были куплены у старого владельца.

Открывшаяся чайная сразу завоевала крупный авторитет среди членов Союза. Возможность получать дешевые обеды, а также прочитать за столом не только газету, журнал, но и книгу из местной библиотеки, создавала довольно уютную обстановку. Для организации Бюро посылок на работу было занято спициальное помещение в этом же доме; в бюро обращались с требованиями на рабочую силу.

---

[1] Соглашение, достигнутое в результате работы примирительной камеры.

Руководство работой Бюро посылок было возложено на особую об'единенную комиссию, состоявшую из представителей Секций рабочих и служащих, и ответственного Заведующего тов. Козлова, И. П председательствовал тов. Федоров.

СОЮЗ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА

ОТНОШЕНИЕ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Временное правительство, возглавляемое Керенским, идущее на поводу отечественной и иностранной буржуазии не пользовалось авторитетом среди московских пекарей.

Особенно проявилось это в демонстрации 1 мая.

В демонстрации 1 мая 1917 года Союз булочников выступил самостоятельной колонной. К 9 часам утра Самотечная площадь (место сбора демонстрации) оказалась буквально забита пекарями. В колонне, построенной по сотням и десяткам всего участвовало около 7000 человек, т.-е. почти 100% всех московских пекарей.

В 9 час. утра по заранее выработанному маршруту, колонна двинулась Цветным, Петровским и Страстным бульварами по М. Дмитровке и Долгоруковской улицам через Бутырский район к месту сбора на Ходынское поле. По пути следования колонны на Ново-Слободской улице, навстречу демонстрантам появилась кавалькада во главе с командующим московским округом подполковником Грузиновым.

Шедшие в головной колонне руководители союза тов. Катанян, Федоров, пишущий эти строки др. отдали распоряжение, через руководителей сотнями и десятками по всей колонне, на приветствие Грузинова—ответить молчанием. На возгласы приближенных Грузинова: „Да здравствует командующий округом Грузинов", наша колонна ответила гробовым молчанием. На другой день в газете „Утро России" появилась ироническая заметка, что вся Москва, демонстрировавшая 1 мая приветствовала полковника Грузинова. как вождя революционных масс, а вот какая-то незначительная группка булочников в 7000 человек оказалась глуха и ответила молчанием. В заключение заметка, усматривая в жесте молчания неуважение к революции, требовала расследования и привлечения к общественному суду пораженцев, якобы незаслуженно оскорбивших вождя революционной буржуазии.

На митингах, происходивших почти ежедневно на Ходынском поле, пекаря выступали с резким протестом против войны, проявляя отрицательное отношение к Временному Правительству.

На общем собрании 1 июня в цирке Никитина стоял вопрос об отчете членов Московского Совета и перевыборах депутатов, а также доклад о текущем моменте в связи с выпуском займа свободы. Общее собрание единогласно приняло

ИНСТИ

следующую резолюцию: „разорительная война, затеянная Николаем Кровавым в угоду капиталистам, на основании тайно заключенных договоров не отвечает интересам рабочего класса. И выпускаемый „Заем Свободы", идущий на цели поддержания войны, чужд рабочему классу. Общее собрание московских пекарей отказывается от поддержки и участия в этом займе, о чем поручает через своих представителей довести до сведения Пленума Московского Совета".

УЧАСТИЕ СОЮЗА В МСРД И РАЙОННЫХ ДУМАХ.

30 апреля на делегатском собрании в помещении Пречистенских Курсов, назначены были выборы представителей в районные Думы. Пришедшие на это собрание представители меньшевиков и эсеров, своими выступлениями внесли полную дезорганизацию в собрание. Официальным представителям Избирательной Комиссии присутствовавшим на собрании хотелось избрать лиц, сочувствующих соглашательским партиям, среди же московских булочников к тому времени таковых не было, произошел шум, деморализовавший всякую работу, и собрание вынуждно было закрыться, не произведя выборов, вследствие чего московские пекаря не приняли участия в работе районных дум.

Тов. Митин, В. Е., член правления союза пекарей в 1917 г. и представитель союза в МСРД.

Наоборот, в Совете Р. и С. Д. союз имел своих представителей — Илюхина и Митина. Избранные еще в марте месяце, эти товарищи были снова утверждены представителями на собрании 1 июня и оставались в Совете до конца 1917 года.

ОТНОШЕНИЕ СОЮЗА К МОСКОВСКОМУ СОВЕЩАНИЮ

Одним из ярких моментов характеризующих политическое настроение Союза и рабочих пекарей, является выступление товарища Пашко на собрании профессиональных Союзов, созванном Московским Советом накануне Московского демократического совещания.

В прениях по докладу о текущем моменте и об отношении к созываемому демократическому совещанию тов. Пашко от имени Союза заявил, что московские пекаря не верили ни одному из мероприятий государственно-политического характера проводимых временным правительством, точно так же не верят и в созываемое совещание, так как это лишь один

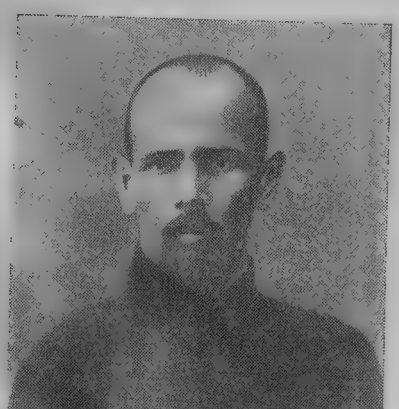
из очередных маневров запутавшегося правительства соглашателей направленный к ухудшению развивающейся революции. Московские пекаря поддерживать это совещание не будут.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И УЧАСТИЕ В НЕЙ СОЮЗА ПЕКАРЕЙ

С момента организации Военно-Революционного Комитета в Москве и об'явления открытого восстания за захват власти советами, московские пекаря приняли активное участие в октябрьском восстании. 27 октября правление союза созвало срочное заседание совместно с активом. В это время помещение союза, находившееся в доме № 9 по Арбату, оказалось в зоне, занятой юнкерами. Поэтому Правлению пришлось свою деятельность перенести всоюзную чайную на Смоленском рынке.

Илюхин, А. Ф., председатель союза булочников в октябре 1917 г.

Учитывая огромную важность развертывающихся событий, присутствующие т. т. Морозов, Митин, Пашко, Королев, Лизякин, Нюшенков, Зуев, Романов, Вас, Крылов, Тарасов, Илюхин и др. единодушно постановили принять активное участие в этой борьбе. Зная, что исход борьбы зависит не только от морального соотношения сил, но и от наличия имеющегося продовольствия, решено было весь имеющийся запас продовольствия чайной, отправить в распоряжение Красной Гвардии Хамовнического района. Кроме того, правление взяло на себя заботы о снабжении хлебом штаба Красной гвардии в Центральном районе, для чего и организовало выпечку хлеба на предприятиях, а также доставку его в помещение Моссовета.



Тов. Морозов, Фрол, член правления союза в 1917 г., один из активных работников большевиков среди московских пекарей.

Во всех районах и наиболее боевых пунктах, где происходили жестокие схватки с юнкерами, пекаря занимали не

последнее место и среди красноармейцев-бойцов. В занятии телеграфа и телефонной станции участвовали т. т. Панский, Шкуркин и др., в Хамовниках тов. Лизякин со своим отрядом пекарей делал устрашающие набеги в тыл юнкеров, дезорганизуя их ряды; у Моссовета в районе Никитской ул. т. т. Морозов, Петраков, Нюшенков, Романов, Илюхин участвовали в боях и одновременно организовывали снабжение продуктами красных бойцов.

РАБОТА ПО ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА ПИЩЕВКУСОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Инициатива организации производственного Союза Пищевкусовой Промышленности принадлежит Ленинградскому Союзу рабочих Мучнистых веществ Московским Союзам кондитеров и булочников. По инициативе Ленинградского Союза, в выпускаемом им журнале „Зерно Правды" был поднят вопрос о созыве всероссийской конференции и создании руководящего профессионального Центра. Москвичи, проводившие практическую подготовительную работу по слиянию с кондитерами, охотно восприняли эту мысль. Для подготовительной организационной работы по созыву Всероссийской Конференции, Ленинградский Союз выделил Бориса Иванова, которому было поручено об'ехать наиболее промышленные центры и наметить предварительные принципы и условия об'единения. Перед московскими пекарями встал вопрос о принципе построения организации.

Кондитера при обсуждении форм построения будущего Союза на своем заседании Правления высказались за демократический централизм, т.-е. за полное об'единение союза с общей кассой на принципе соподчинения его низовых и верхушечных организаций. Секция торговых служащих, руководимая т. Долголевым и Телепневым Г. В.—высказалась за этот же принцип. При обсуждении этого вопроса у пекарей, группа большевиков представленная т. т. Морозовым, Пашко, Долголевым и Нюшенковым, высказалась также за слияние союзов, тогда как другая группа — т. т. Камышев, Дерешев, Илюхин и Петраков, считавшиеся максималистами, настаивали на принципе федерализма—т.-е. на существовании отдельных самостоятельных союзов, с отдельными кассами, связанных лишь общностью своей верхушки. Судьба разрешения вопроса о слиянии зависила от голосования беспартийного тов. Дроздова.

После двух докладов т.т. Долголева и Камышева, а также продолжительных прений, в которых ожесточенно критиковались отрицательные стороны обеих форм построения союзов, к председателю поступила записка о закрытом голосовании.

В практике московского профессионального движения пекарей, решение вопроса закрытым голосованием было применено на этом собрании в первый и последний раз. В результате голосования, победителями на один голос оказались сторонники „федерализма".

При выборах на конференцию делегатское собрание избрало товарищей Камышева и Дерешева, как сторонников федерализма и тов. Морозова, как сторонника демократического централизма. Секция Служащих выделила тов. Долголева. Вопрос построения формы Союза явился первым вопросом, заострившим резкие разногласия между максималистами и большевиками. С этого момента и началась ожесточенная борьба за обладание массами между этими двумя различными политическими течениями.

После обсуждения форм слияния в правлениях самостоятельно существовавших Союзов незадолго перед конференцией по инициативе большевистской части правления, по этому же вопросу было созвано об'единенное заседание Правлений пекарей, кондитеров, чаеразвесчиков и Секции служащих булочников. Писутствовавшие чаеразвесчики высказались за принцип федерализма, но ими руководил принцип не идейного убеждения, а соображения материального характера.

1-я Всероссийская Конференция по организации союза пищевой Промышленности, несмотря на ожесточенную борьбу за формы организации Союза постановила создать Всероссийское Об'единение, выделив для этого соответствующий руководящий орган. Московские пекаря и кондитеры первые провели в жизнь решение конференции.

ПЕРВЫЙ СОСТАВ ОБ'ЕДИНЕНН. СОЮЗА ПИЩЕВИКОВ

Об'единенное — делегатское собрание Союзов кондитеров и пекарей 16-го декабря 1917 года под председательством тов. Долголева и членов Президиума т.т. Илюхина, Кондратьева и Мельникова приняло решение о необходимости практического слияния, на основах демократического централизма и избрало новое Центральное Правление в состав которого вошли нижеследующие товарищи: 1) Карасев; 2) Крылов; 3) Сентябрев; 4) Пашко; 5) Морозов; 6) Дерешев; 7) Воробьев; 8) Назаров; 9) Сергеев; 10) Телепнев; 11) Березин; 12) Кондратьев; 13) Баранов; 14) Бухтеев; 15) Кудрявцева; 16) Буханов; 17) Кроль; 18) Карышинский; 19) Гордеев; 20) Даниловский; 21) Кочетков; 22) Страшнова; 23) Александров; 24) Старостин; 25) Место предоставлено колбасно-кишечникам.

Вместе с этим, собрание выработало наказ, которым поручалось новому составу Правления разработать вопрос о дальнейшей организации Союза с тем, чтобы не позднее 1-го января 1918 года Союз начал свою практическую деятельность.

С этого времени Союзы пекарей и кондитеров перестали существовать, как самостоятельные организации, в течение некоторого времени они существовали на правах секций с одной стороны для удобства разрешения особых специфических вопросов слияния, с другой стороны, эта была уступка старым цеховым предрассудкам. Затем союзы слились.

16-го декабря 1917 года в жизни рабочих Пищевкусовой Промышленности является историческим днем, днем начала роста ныне могущественной организации.

ТЕЛЕПНЕВ, Г.

У ПРИКАЗЧИКОВ

(Краткий очерк)

I

Работников прилавка у московских булочников ко дню Февральской революции насчитывалось $1^1/_2$—2 тысячи человек. В силу своей разобщенности и низкой квалификации своей профессии, служащие булочных, находившиеся к тому же под непосредственным воздействием предпринимателя, не представляли сколько-нибудь заметного фактора в рабочем движении в период, предшествовавшей Февральской революции.

В этой области труда, как нигде, свирепствовала в самом отвратительном смысле этого слова рука хозяина, „воспитывавшего“ служащего в духе покорности и повиновения. Малейшие проявления протеста вели к беспощадной расправе со стороны хозяина.

Потребовалась такая социальная встряска, как Февральская революция, чтобы служащий почувствовал, что он может повернуть кнут, при помощи которого его держали в рабстве, против своего хозяина; февраль семнадцатого года можно считать начальной датой вступления служащих—булочных на путь классовой революционной борьбы.

II

Началом будущей организации служащих нужно считать собрание инициативной группы на Тверской ул. у Филиппова, состоявшееся в первых числах марта 1917 года. Созвано оно было ныне умершим тов. Бережковым. Определенной программы у инициаторов этого собрания не было, да и собрались почти исключительно представители филипповских булочных, но было желание, а это самое главное, об'единить силы приказчиков, приобщиться к общему революционному движению, чтобы не остаться в хвосте развертывающихся событий.

Первый шаг был сделан. На другой же день, по всем булочным стало известно, что в ближайшие дни будет созвано общегородское собрание всех московских приказчиков.

Через неделю, в десятых числах марта, это общегородское собрание, по инициативе Тверского Совещания и при содействии Союза рабочих булочников, было созвано.

Зрительный зал кино-театра на Самотеке, где было назначено общегородское собрание, не смог вместить всех прибывших на собрание. Не было такой булочной в Москве, из которой не прислали бы приказчика на это собрание.

Необходимость об'единить свои силы была так ясна собравшимся, что призыв к об'единению вызывал взрыв энтузиазма. Совсем иначе был встречен другой вопрос, оказавшпися больным вопросом этого собрания:—как себя организовать. С кем итти? Войти ли в Союз рабочих булочников, или об'единиться в один Союз с торгово-промышленными служащими? Развернувшиеся на собрании острые дебаты по организационному вопросу разделили общее собрание почти на две равные части.

Такое резкое расхождение по организационному вопросу коренилось в неоднородном составе самой приказчичьей массы. Наиболее квалифицированная часть служащих крупных фирм, по самому характеру производства в большом предприятии, до некоторой степени была оторвана от производства, а следовательно и от рабочих. В среде этих служащих и наблюдалось тяготение к торговым служащим других профессий. Нельзя отрицать, что профессиональная общность с другими категориями служащих у служащих булочников несомненно была, но сторонники этой точки зрения забывали, что в их собственных экономических интересах гораздо важнее была общность с рабочими булочниками, вместе с которыми им приходится бороться против предпринимателя, что отрыв от рабочих мог раздробить их силы. Предприниматели со своей стороны старались недопустить об'единения рабочих со служащими. В Примирительной камере, куда вошел и представитель служащих, предприниматели долго не хотели усвоить себе, что эта камера будет заниматься так же разрешением рабочего вопроса служащих. Они всячески старались отвести этот вопрос, заявляя, что предприниматели сами, непосредственно договорятся с служащими. Только категорическое заявление рабочей части примирительной камеры, что служащие составляют единую рабочую семью булочного производства и вопросы заработной платы рабочего дня служащих составляют неразрывную часть общих требований рабочих, заставило предпринимателей считаться с требованиями служащих.

Другая часть служащих — главным образом служащие мелких предприятий, где связь прилавка с пекарней была ближе, чувствовали наоборот большую близость к рабочим. Они не могли представить себе—как можно уйти в другой какой-то Союз, и поэтому категорически настаивали на вхождение в Союз булочников.

Практики построения Союза по производственному принципу тогда еще не было, и определенного, законченного решения по организационному вопросу названное общее собрание не вынесло. Было решено выделить специальную Комиссию для ознакомления со структурой каждого в отдельности Союза (Союз булочников и Общество торгово-промышленных служащих), после чего созвать вновь Общее Собрание и окончательно „самоопределиться". Но уже по общему настроению можно было предвидеть, что приказчики не уйдут к служащим из Общества Торговых служащих, состоявшего в то время преимущественно из высокооплачиваемых служащих крупных торговых фирм Китай-города. Залогом этому могло служить то обстоятельство, что на том же собрании было решено выделить одного из товарищей и включить его в состав рабочей части примирительной камеры, организовавшейся из представителей Союза рабочих булочников и предпринимателей.

Выделенная общим собранием комиссия, после ознакомления с названными выше союзными организациями, единогласно пришла к выводу, что приказчикам нельзя порывать с рабочими, а наоборот, необходимо об'единиться с ними в один союз. В целях же достижения единодушия по этому вопросу на общем собрании — комиссия договорилась с Союзом булочников, что на первое время служащие войдут в Союз на правах особой секции.

В первых числах апреля общим собранием приказчиков, состоявшемся в жандармском манеже на Петровке, при полном единодушии участников было принято предложение Комиссии о создании при Союзе рабочих булочников „Секции торговых служащих булочных предприятий". Произошло своего рода братание с рабочими, то братание, которого всегда так боялись предприниматели, а 18 апреля (1 мая по новому стилю) приказчики-булочники под красными знаменами Союза булочников пошли демонстрировать свою силу.

Так родилась организация приказчиков московских булочных.

III

Как и следовало ожидать, об'единение служащих в одном Союзе с рабочими пекарями пришлось не по вкусу предпринимателям. Они стали применять целый ряд мер, чтобы сорвать это об'единение. Выбираемые по предприятиям делегаты увольнялись или переводились в другие отделения. Не без поощрения хозяев возникло новое „Профессиональное общество служащих .булочных", в состав которого вошли „заведующие" и туда же стали переманивать другие категории служащих (кассиров, центровых и др.).

Избранному Правлению Секции пришлось много поработать по преодолению этих трудностей. В общем итоге к

октябрю число организованных приказчиков достигло свыше 50% общего их числа: по своему классовому сознанию, по своей революционности, служащий булочник резко выделялся на общем фоне организованных служащих других профессий.

Достаточно указать, что уже в июне месяце на одном из своих общих собраний, служащие булочники единодушно вынесли резолюцию с призывом байкотировать буржуазную печать, а при возникновении стачки официантов—первые пришли к ним на помощь ассигновав им несколько сот рублей.

За время с апреля по октябрь, служащим наряду с укреплением своей организации, пришлось совместно с рабочими вести борьбу за улучшение своего экономического положения; для служащих трудности этой борьбы усугублялись еще и тем, что им приходилось формулировать свои экономические требования впервые, ведь никакого опыта они в этой области еще не имели.

Обстановка, в которой тогда протекала работа приказчика была чрезвычайно трудна, нормальной торговли уже не существовало, а организация распределения находилась еще в зачаточном состоянии. Говорить тогда только о 8-часовом рабочем дне для служащих без установления нормы выработки, без определения числа подсобных, вспомогательных трудовых единиц, в обстановке, когда булочные находились в частных руках, не представлялось возможным. Чтобы иметь возможность контролировать увольнение служащих, требовалось установить какие-то принципы, из которых можно было бы исходить—какое число служащих нужно иметь для того или иного предприятия.

Правление Секции провело по этому вопросу своего рода референдум среди всех служащих.

Было предложено всем отдельным коллективам самим выработать формулировку своих требований, чтобы на основе этих требований разработать общие требования союза.

В результате, когда все эти требования были собраны, получился богатейший материал, который много помог работе Правления.

Требования приказчиков являлись неразрывной частью общих требований Союза и защищались совместно, как в примирительной камере (март), так и в третейском суде (август).

Попытки предпринимателей разорвать этот единый фронт рабочих и служащих не только не имели положительных результатов, но наоборот, еще больше сплотили рабочих и служащих, уничтожив последние, искусственно создавшиеся предпринимателями между рабочими и служащими противоречия.

ПАШКО, С.

МУНИЦИПАЛИЗАЦИЯ ХЛЕБОПЕЧЕНИЯ и УЧАСТИЕ в НЕЙ СЕКЦИИ ПЕКАРЕЙ

(Воспоминания)

Муниципализация Московского Хлебопечения произошла, как известно, в августе 1918 г., т.-е. почти год спустя после Октябрьской революции, но некоторые подготовительные работы по этому вопросу начались значительно раньше. Одной из таких работ является, например, обследование московских хлебопекарен летом 1917 г., произведенное Московским продовольственным комитетом, но по инициативе и при непосредственном и активном участии тогда еще самостоятельного союза булочников.

К подготовительным работам следует также отнести участие секции пекарей в целом ряде совещаний, созывавшихся в свое время продовольственным комитетом для обсуждения вопросов, связанных с концентрацией хлебопекарного производства. Следует, однако, оговориться, что хотя эти работы в момент проведения муниципализации хлебопечения, сыграли очень крупную роль, тем не менее во время их производства вопрос о муниципализации ни прямо, ни косвенно не ставился.

Тов. Пашко, С. А., активный работник по проведению муниципализации и организации общественного хлебопечения.

Вопрос о муниципализации ставился после февральской революции не один раз; в первый раз о муниципализации хлебопечения, Союзу булочников пришлось заговорить во время, второго крупного конфликта Союза с обществом хлебопекарей хозяев. Поводом для этого послужил отказ О-ва хлебопекарен хозяев пойти не только на ка-

кие бы то ни было уступки по пред'явленным союзом рабочих требованиям, но и вообще рассматривать эти требования, если попутно с этим Продовольственный комитет не согласится пересмотреть таксу на хлеб и повысить на него цену. Так как Продовольственный комитет категорически отказывался от пересмотра таксы с целью повышения цен, то О-во хлебопекарей-хозяев в свою очередь категорически отказалось от пересмотра условий труда в сторону их улучшения. Попытки правления союза воздействовать на О-во хлебопекарей-хозяев через посредство Моссовета, продовольственного к-та и городской управы не привели ни к чему. Дело дошло до самого министра продовольствия Прокоповича.

Через несколько дней после посылки Правлением Союза телеграммы Прокоповичу, было созвано совещание в здании Городской Думы, на котором представители союза рабочих заявили, что ввиду категорического отказа о-ва хозяев рассматривать требования рабочих, есть только два выхода из положения: или стачка, или муниципализация хлебопечения. И тот, и другой выход были одинаково не приемлемы идля меньшевистско-эсеровской городской управы и для кадетско-эсеровско-меньшевистского продовольственного комитета. Поэтому после долгих споров и настойчивых предложений со стороны обеих этих организаций, дело закончилось передачей конфликта в третейский суд. Таким образом первая ставка союза рабочих булочников на муниципализацию хлебопечения была бита. Но игра на этом не окончилась. Революция, несмотря на все усилия буржуазии и послушного ей временного Правительства ввести ее в желательное для них русло, развивалась в ширь и в глубь, а вместе с этим близился и момент муниципализации хлебопечения.

Вторая попытка поставить вопрос о муниципализации хлебопечения была сделана союзом булочников уже осенью, вскоре после Октябрьской Революции. В том же здании бывшей Городской Думы было созвано опять-таки по инициативе союза булочников совещание из представителей районных дум. Совещание это состоялось под председательством покойного т. Афонина, близко стоявшего к вопросам хлебопечения еще по своей работе в дооктябрьской Городской Управе. Но не все районы прислали на это совещание своих представителей и совещание на этот раз никакого определенного решения не вынесло. После этого совещания вопрос о муниципализации хлебопечения нигде и никем не ставился вплоть до марта 1918 г. В марте 1918 г. на одном из заседаний продовольственной Управы, по предложению И. И. Гусева, бывшего тогда председателем экспертной комиссии и членом ревизионной комиссии Моск. Прод. К-та было постановлено: выделить при отделе лавок и складов Подотдел Хлебопечения, и возбудить ходатайство перед Моссоветом об издании соответ-

ствующего постановления на предмет муниципализации хлебопечения в Москве.

Президиум Моссовета, заслушав доклад Моск. Продовольственного К-та о состоянии Московского хлебопечения в связи с продовольственным делом в Москве, признал необходимым об'единить все Московское хлебопечение, как частновладельческое, так и бывшее городское в руках продовольственного комитета. Учитывая, однако, чрезвычайную раздробленность и распыленность хлебопекарного производства, отсутствие у новых общественных организаций практического опыта по управлению этим производством и трудность, вследствие этих обстоятельств, организовать правильное хозяйство, Президиум Моссовета постановил передать продовольственному комитету в первую очередь хлебопекарни бывшего городского самоуправления и подготовить вопрос о муниципализации частновладельческого хлебопечения. Последнее, как указано выше, было выполнено в первой половине августа 1918 г.

Вслед за муниципализацией частновладельческого хлебопечения перед продовольственным К-том и союзом булочников, превратившимся к тому времени в секцию союза пищевиков, стали две основных и неотложных задачи: организация производства на новых началах и подбор необходимого количества администрации для заведывания общественными хлебопекарнями. Обе эти задачи оказались далеко не такими легкими, какими они казались некоторым работникам не задолго до муниципализации и какими они многим кажутся сейчас. Кооперативное хлебопечение и теперь еще, накануне 10-й годовщины Октябрьской Революции и 9-й годовщины обобществления хлебопечения во многих, если не во всех отношениях оставляет желать многого, а администрация и поныне далеко еще не вся на своих местах. Однако, раздумывать долго не приходилось, так или иначе, а нужно было разрешить обе эти задачи в срочном порядке.

Ответственность за разрешение первой задачи ложилась по преимуществу на продовольственный комитет, хотя не малая доля ответственности падала и на секцию пекарей, поскольку руководители хлебопечения в свое время были посланы в продовольственный к-т союзом булочников. За то ответственность за разрешение второй задачи целиком и полностью ложилась на секцию пекарей, так как из какого другого источника кроме бывшего союза булочников рабочих и служащих можно было набрать около 500 человек администрации, начиная с заведующего и кончая дежурным? Задача осложнялась еще тем, что секция при подборе администрации, поставила перед собой условие: набрать не просто администраторов, а администраторов если не с общественным прошлым, то по крайней мере с общественным уклоном, и не вина секции, если эта задача не всегда была выполнена в полном об'еме.

Организация производства требовала от руководителей хлебопечения и от секции пекарей, поскольку эта работа проводилась совместно с одной стороны—быстрого решения возникавших вопросов, с другой—известной осмотрительности. Приходилось сочетать вещи на первый взгляд трудно сочетаемые. Необходимо было вывести в первую очередь хлебопекарное производство из того распыленного состояния, в котором оно находилось в момент муниципализации и до известной степени сконцентрировать его.

Вот тут-то и пришлось, как нельзя более кстати обследование хлебопекарен, произведенное в 1917 г. Имея под руками подробное описание всех московских хлебопекарен, с оценкой их производственного и технического состояния, руководители хлебопечения, при составлении плана концентрации, могли производить отбор необходимых хлебопекарен почти безошибочно. Затруднение встречалось лишь в том, что некоторые районы, преимущественно окраинные, не имели ни одной сколько-нибудь приличной пекарни и приходилось, после концентрации, перебрасывать туда хлеб из других районов. Но это обстоятельство уже не зависило ни от секции пекарей, ни от руководителей хлебопечения. В общем и целом можно сказать, что секция пекарей справилась с этой работой вполне удовлетворительно. Концентрация производства заняла около месяца.

ПОДКОПАЕВ, И.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ КОНДИТЕРОВ 1913—1917 г. г.

СОЮЗ ДО ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

После закрытия союза кондитеров в 1908 году [1] группа уцелевших активных работников ушла в подполье, продолжая поддерживать связь с фабриками.

По воспоминаниям тов. Гордеева С. во время лета 1908 года „раза 3—4 собирались более передовые товарищи в Сокольниках, а в зимнее время в чайных". В эту группу входили т. т. Колганов, Борцов, Старостин, Паньшин, Мухин, Ильин, Гордеев, Лебедев, Якушин, Виноградов и Чистяков.

После Ленского расстрела в 1912 году по большинству кондитерских фабрик прокатилась волна забастовок протеста против расстрела; в начале 1913 г. группа кондитеров делает попытку возродить профессиональный союз. Был выработан устав и пред'явлен на утверждение Московского Градоначальника. Учредителями союза были т. т. Белов, Мухин, Малашин, Лавров, Дозоров и Карышинский. Устав был утвержден 23 декабря 1913 года. В период между подачей и утверждением устава велась подготовительная работа по организации союза—на всех фабриках была установлена связь и велась запись в члены союза. Параллельно шла и подготовка к пред'явлению требований фабрикантам.

23 июля 1913 года забастовали рабочие фабрики А. Сиу и К°, пред'явив следующие требования [2]:

„1. Увеличение заработной платы на 20%—сдельным и месячным.

2. Ежемесячно квартирных четыре рубля.

3. Ежегодный отпуск 10 дней с сохранением содержания.

4. Сверхурочные работы в предпраздничные дни не обязательны.

---

[1] См. сборник „Профессиональное движение московских пищевиков в годы первой революции". Издание Губотдела союза.

[2] Требования печатаются в подлинной редакции.

И. П.

Работу кончать в $4^1/_2$ часа вечера.

5. Улучшение труда как в физическом, так и гигиеническом отношении.

6. Вежливое обращение мастеров, заведующих, приказчиков и приказчиц, ввиду того, что неоднократно на этой почве были неприятности, доходящие до открытых драк.

7. Кончать работу за 15 мин. женщинам и за 10 мин. мужчинам для мытья рук и привести себя в порядок.

8. Пропускать рабочих на ф-ку с опозданием 10 мин. без всяких препятствий.

9. В упаковочных отделениях главн. кондитерской, бисквитной и парфюмерной ввести % 2 р. 50 к. на 1000 пуд. сработанного товара.

10. Переговоры должны вестись домашним образом без присутствия полиции, в противном случае переговоры не могут быть.

11. За время забастовки уплатить полностью.

12. Ответ дать в понедельник к 11 час. дня посредством об'явления".

Для проведения забастовки был избран стачечный комитет, в который вошли т. т. Капалин, Мерцалов, Скребков и др.

Однако провал этих требований был неизбежен. Провести забастовку по другим фабрикам не удалось и у рабочих не было ни организации, ни стачечного фонда. Фабриканты же были об'единены в одно общество, имели специальный фонд для борьбы с забастовками рабочих. Забастовка закончилась через 16 дней поражением рабочих [1].

По докладу представителя Сиу на об'единенном собрании Московского общества фабрикантов 5 августа, течение забастовки определяется следующим образом: „до 5 августа Правление Т-ва приняло все меры к возобновлению работ, но наем рабочих осложнился тем, что старые рабочие возвращаются на фабрику чрезвычайно медленно, начав наниматься по несколько десятков человек в день, благодаря чему в течение недели удалось довести рабочий состав только до трехсот человек, из коих старых рабочих принято пока не более 50%. Заминка с возобновлением найма об'ясняется главным образом организацией бастующими преследований и нападений на тех рабочих, которые желают возобновить работы".

Дальше указывается, что по другим предприятиям производятся сборы в пользу бастующих.

Газета „Северная Правда" 11 августа сообщает: „на фабрике Сиу забастовку сорвали. Большинство вышло на работу 7 августа. Забастовка продолжалась 16 дней. Требование

[1] Лишь на ф-ке Эйнем были пред'явлены требования аналогичного характера с фабрикой Сиу и поддержаны забастовкой, которая продолжалась $1^1/_2$ дня.

И. П.

ни одно не удовлетворено. Рабочих арестовано 17 человек из них 7 женщин". К этому следует дополнить, что, кроме арестованных, на работу не было принято более 50 человек, из которых 13 человек были внесены в „черные списки". За эту забастовку поплатились арестом в административном порядке от недели до 3 месяцев т. т. Капалин, Скребков, Мерцалов, Трифонов, Морозов, Дубинин, Иванов и др.

По данным общества фабрикантов, стачка на ф-ке Сиу дала убыток по кондитерскому отд. 82.776 руб. и по парфюмерному 45.300 руб. Сумма эта была разверстана среди двенадцати членов общества фабрикантов в процентном отношении к внесенному капиталу. Фабриканту Сиу, как одному из пайщиков, забастовка по кондитерской фабрике обошлась 17.280 руб. и по парфюмерной—в 6.000 руб.

История этой забастовки ясно говорит, что организованной силе капиталистов может быть только противопоставлена организованная сила рабочих.

1 февраля 1914 г. в помещении театра „Балкан" по 1 Мещанской улице состоялось первое организационное общее собрание союза кондитеров, на котором присутствовало около 600 человек. На этом собрании было избрано Правление союза в составе: т. т. Мухин, Лавров, Карышинский, Гаврилова, Кудрявцева, Бурмистров, Якушин, Кремлев и Тараканов.

Первое время записалось в союз около 2.000 человек членов, затем, под влиянием реакции и преследования делегатов рабочих на фабриках, количество членов упало до 300 человек. К моменту об'явления войны в союзе оставалось всего около 100 человек. Членский взнос был установлен для подростков и женщин 10 коп., а для мужчин 30 коп. в месяц. В середине 1915 г. членский взнос был повышен для взрослых до 50 к.—при чем женщины были уравнены с мужчинами, для подростков до 20 коп. Помощь безработным членам союза выдавалась в размере 2 руб. одиноким и 3 р. 30 коп. семейным в месяц.

Помещение для союза было нанято в номерах „Экономия" (Луков пер.). Однако в этом помещении правление союза пробыло недолго, т. к. после одного из частых в то время налетов полиции, владелец номеров в помещении отказал. После долгих мытарств удалось нанять помещение в доме № 3 по Б. Сухаревскому пер., при чем владелец дома из'явил согласие пустить союз только с надбавкой к квартирной плате 5 руб. в месяц „за возможное беспокойство".

14 июня 1914 г. Правление союза было переизбрано. В новый состав Правления вошли: т. т. Мельников, Виноградов, Бондаревич, Абентум, Золотарев, Гордеев, Печников, Кудрявцева, Митина, Цыганкова, Страшнова и Егорова. Этот состав Правления оставался с небольшими изменениями до Февральской революции.

С июля 1914 г. начались репрессии против союза; чуть ли не каждую неделю производились обыски. Количество платящих членов сильно упало, число безработных увеличилось до 90 человек и расход превышал доход союза в 2—3 раза. Основной капитал союза в то время равнялся 475 руб.

Тов. Кудрявцева, А. М., активная работница по союзу кондитеров и член правления в 1914—1917 г.г.

С осени 1915 года, в связи с недостачей на рынке сахара, сильно поднялся спрос на кондитерские изделия. Открылось большое количество кустарных мастерских, и по фабрикам введены были сверхурочные работы. Для союза это создавало тяжелые условия работы, т. к. все члены Правления были заняты на фабриках до 8—9 час. вечера, платных работников не было и союзную работу приходилось выполнять поздно вечером, засиживаясь до 1—2 час. ночи.

В начале 1915 года в целях экономии денежных средств, часть помещения союза была уступлена союзам Деревообделочников и Печатников. В этих союзах, как выяснилось впоследствии, были провокаторы, в результате чего были арестованы председатель союза кондитеров тов. Бандаревич и член Правления тов. Абентум. Бондаревич был осужден на 6 мес. крепости, после отбытия которой был выслан и находился в Финляндии. Абентум был выслан в Астраханскую губ. [1].

Тов. Страшнова, активная работница по союзу кондитеров и член правления в 1914—1917 г.г.

В мае 1916 года союзом был заключен коллективный договор с Центросоюзом по кондитерской ф-ке быв. „Триумф". По заключенному договору рабочий день установлен в 8 час. ночная смена — в 7 час.

[1] Судьба Бондаревича неизвестна. Тов. Абентум умер вскоре после Февральской революции от туберкулеза.

И. П.

с твердыми нормами выработки и оплатой за переработку. Был установлен минимум зарплаты, с периодической прибавкой и двухнедельный ежегодный отпуск. При увольнении было установлено месячное выходное пособие. Средний оклад по этому договору для мужчин 57 руб. 10 коп. и для женщин 39 руб. 45 коп. в месяц. На фабрике имели право работать только члены союза. Все конфликты разрешались смешанной паритетной комиссией, называемой Органом Надзора. Наем, увольнение и выполнение условий коллективного договора находилось под контролем Органа Надзора. По воспоминаниям тов. Страшновой, входившей в состав Органа Надзора, авторитет этого органа среди рабочих был очень велик.

Коллективный договор заключали со стороны Союза т. т. Мельников, Гордеев и Страшнова и со стороны Центросоюза — Беркенгейм, Хинчук и Зельгейм.

Коллективный договор дал возможность союзу сосредоточить на ф-ке Центросоюза активную группу, которая могла вести организационную работу, не опасаясь предпринимательского нажима. Кроме того, в состав союза сразу влились более 100 человек новых членов.

Тов. Егорова, А., активная работница и член правления Союза кондитеров 1914—1917 г.г.

Политическая работа союза до Февральской революции выражалась в организации подписки и распространении газеты „Правда" и журнала союза Петроградских булочников, который на своих страницах отражал жизнь и быт кондитеров. В вопросе войны Правление союза целиком поддерживало большевиков [1].

На одном из заседаний Правления союза были зачитаны постановления Циммервальдской и Кинтальской конференции, которые встретили положительное отношение собравшихся Когда организовался военно-промышленный комитет, предста-

[1] Из воспоминан. т. Мельникова (Истпр. Губ. Отд. Пищевиков).

вители кондитеров выступали против войны на одном из заседаний военно-промышленного комитета [1].

9 января 1917 года кондитера участвуют в политической демонстрации протеста против войны под лозунгами „долой войну“ и „долой самодержавие“. За участие в этой демонстрации поплатился арестом т. Качурин.

Перед Февральской революцией следует отметить роль женщины в движении кондитеров. В 1916 году, когда союз сильно поредел мужскими рядами и большинство активных работников оказалось на фронте, руководящая роль в профессиональном движении и политической жизни кондитеров перешла к женщинам, из которых т. т. Кудрявцева, Егорова, Страшнова, Гудилина, Цыганова, Митина и др. входят в Февральскую революцию, как боевой и закаленный отряд. Этим в значительной степени об'ясняется то, что с первых же дней Февральской революции Союз кондитеров занял твердую политическую линии большевиков.

РАБОТА СОЮЗА ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Февральская революция застает кондитерскую промышленность в процессе усилившегося кризиса и свертывания производства.

В половине 1916 года количество рабочих Московских кондитерских фабрик, включая и мелкие кустарные предприятия, колебалось от 16.500 до 17.000 человек. К концу 1916 г. и началу 1917 г. оно падает до 15.000, а к июню 1917 г. до 12.500 человек. В марте и апреле 1917 г. союз ведет работу по организации и выборам на предприятиях фабрично-заводских комитетов по введению 8-часового рабочего дня на предприятиях по массовому вовлечению рабочих в члены Союза.

Вопрос введения 8-часового рабочего дня был поставлен на предприятиях в марте месяца и был проведен явочным порядком в конце марта и начале апреля. Общество фабрикантов, рассматривая этот вопрос на своем заседании 13 марта 1917 года постановило: „При введении 8-часового рабочего дня явочным порядком производить уплату без изменения расценок; при поденной плате уплачивать пропорционально времени. Сверх 8 часов оплачивать сверхурочно“.

Из этого постановления видно, что фабриканты предполагали при введении 8-часового рабочего дня снизить, соответственно уменьшению рабочего дня, и заработную плату рабочих.

---

[1] Протест союза кондитеров на засед. Военно-промышл. комитета был внесен т. т. Егоровой и Мельниковым.

И. П.

Группа активных работников по Союзу кондитеров 1914—1917 г.г. Снято на вечере воспоминаний 15 апреля 1927 г.

Попытка эта фабрикантам не удалась, так как введение 8-часового рабочего дня совпало с пред'явлением требований о повышении заработной платы по всем предприятиям. На делегатском собрании союза 2 апреля были сделаны информационные сообщения с мест о пред'явленных требованиях на 33 предприятиях, из этих сообщений выяснилось, что требования об увеличении заработной платы были крайне разнообразны и не одинаковы; требуемые повышения колебались от 15 до 100%. Собрание отметив эту ненормальность, вынесло постановление действовать в будущем более организованно. 19 марта на общем собрании в здании Биржи Труда [1], произошли выборы нового Правления союза.

В Правление были избраны: т. т. Гордеев, Егорова, Кудрявцева, Царев, Гудилина, Старостин, Даниловский, Печников, Цыганова, Бурмистров, Бузанов, Страшнова, Качурин и др. [2]. В Московский Совет Рабочих Депутатов были избраны: т. т. Егорова и Даниловский, в Центральное Бюро Профессиональных союзов — т. т. Гудилина и Даниловский. Председателем союза был выделен тов. Гордеев С. и секретарем тов. Бурмистров.

Т. Гордеев, С. И., председатель Союза кондитеров 1917 г.

После перевыборов Правления работа союза стала вестись более энергично и союз стал быстро расти. К июлю насчитывалось уже 10.000 ч. союза, что составляло 80% всех работавших в Москве кондитеров. Жизнь союза шла самым усиленным и лихорадочным темпом: чуть ли не ежедневно проводились собрания на предприятиях и еженедельно — общее и делегатские собрания; союз был занят разбором конфликтов с предпринимателями и борьбой за политическое влияние. Вместе с тем рост союза требовал и организационной постановки работы в аппарате

[1] Орликов пер.

[2] Точно установить состав Правления не удалось, т.-к. протоколы собраний не сохранились. Настоящий состав определен по воспоминаниям Гордеева, Даниловского, Кудрявцевой, Егоровой и др.

И. П.

Правления; Правление, учитывая свою слабость в этом отношении, обращается в Московский Комитет РСРП Большевиков с просьбой выделить опытного и технически-подготовленного товарища на должность секретаря. Московский Комитет командирует тов. Кроля, с приходом которого работа союза принимает более планомерный и организованный характер.

Правление союза с первых же дней Февральской революции целиком и полностью поддерживает политическую линию большевиков. На делегатском собрании 9 апреля по докладу тов. Егоровой собрание постановляет принять участие в праздновании 1 мая (по старому стилю это было 18 апреля). На этом же собрании решено отработать один день 16 апреля, чтобы заработок отдать на посылку литературы солдатам-окопникам. 20 апреля делегатское собрание в количестве 200 человек от 38 предприятий принимает резолюцию о войне:

„Принимая во внимание, что настоящая война ведется буржуазией в целях захвата рынков и закрепощения трудящихся масс и что Временное Правительство не принимает никаких мер к прекращению этой бойни, не опубликовывает тайных договоров, заключенных шайкой разбойников Николая Кровавого с союзниками, не издает закона о налоге на капитал и барыши капиталистов, мы самым категорическим образом протестуем против „Займа Свободы“ т. к. вся тяжесть его падает на трудящихся [1] “.

30 мая делегатское собрание заслушав доклад о Стокгольмской конференции определяет свое отношение к работе конференции, в частности к фракции большевиков — постановлением: „единственно правильную позицию заняла только фракция большевиков“.

Такие же резолюции были проведены по большинству предприятий, так как из всех фабрик только две фабрики— Абрикосова и Леонова были в сфере влияния меньшевиков и эсеров, остальные ф-ки целиком и полностью поддерживали большевиков. Влияние меньшевиков и эсеров на ф-ках Абрикосова и Леонова продолжалось до августа. Для усиления политического воспитания среди членов, правление союза организует по предприятиям „группы для пропаганды и распространения социалистических газет“ главным образом „Социал-Демократа“ и Ленинградской „Правды“.

16 мая Правление союза ассигнует 250 рублей в фонд оборудования типографии „Правда“ и проводит по предприятиям добровольный сбор.

В июне по предприятиям проводится кооперативная кампания с докладами о целях и задачах Центрального Рабочего кооператива происходит массовое вступление в члены коопе-

[1] Газета „Социал-Демократ“, 6 мая (23/IV) 1917 г., № 38.

ратива. Так, например, целиком вступили рабочие фабрик „Абрикосова и Сиу".

РАБОТА ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ КАМЕРЫ

Экономическая борьба рабочих — кондитеров начинается с марта месяца и беспрерывно продолжается до Октябрьской революции. В апреле Правление союза сумело подчинить фабрично-заводские комитеты своему влиянию, и уже с этого времени борьба принимает организованный характер: вырабатываются общие требования для всех предприятий и с визой союза пред'являются через фабрично-заводские комитеты фабрикантам одиннадцати кондитерских фирм: 1) Сиу, 2) Кадэ, 3) „Планета", 4) Власов, 5) Леонтьев, 6) Бежо, 7) Егоров, 8) Лоэнгрин, 9) Русское Т-во, 10) Яни и 11) Н-ки Жукова, требования подкреплялись угрозой забастовок, что побудило фабрикантов приложить некоторые старания, чтобы ускорить организацию Примирительной камеры.

В мае месяце организуется Примирительная камера на паритетных началах по 4 представителя от союза рабочих и от общества фабрикантов. В состав Примирительной камеры от союза вошли т. т. Кроль, Гордеев, Даниловский и Егорова. Первое время на заседаниях Примирительной Камеры от союза рабочих участвовал в качестве юрист-консульта тов. Катанян.

Сохранилось 14 протоколов заседаний Примирительной камеры, с 8 мая по 17 августа. Первое организационное заседание состоялось 8 мая. На этом заседании подвергся большой дискуссии вопрос о председательствующем. Представители О-ва фабрикантов настаивали на „нейтральном" лице— из состава Московской адвокатуры, основывая это следующими интересными рассуждениями:

„Председатель Камеры не должен принадлежать ни организации фабрикантов, ни союзу рабочих, и не должен также быть партийным человеком, ибо партийность, помимо воли и сознания, толкает мысль человека, вопреки искреннему его намерению быть об'ективным, в сторону исповедуемых убеждений, склоняющих разум человека всегда в пользу предвзятой идеи".

Только такой, по мнению фабрикантов, может „отыскать в споре об'ективную правду и социальную справедливость". Эта философия фабрикантов вполне была понятна представителям рабочих, которые ответили просто и ясно, что никакого „нейтрального" лица не требуется и тем более не следует давать ему роли решающего арбитра, ибо такая роль лишила бы камеру посреднического характера. Председательствуют по очереди представитель союза и представитель общества фабрикантов.

Работа Примирительной Камеры имела своим результатом проведение увеличения заработной платы, переход от сдельной оплаты к месячной, установление минимума заработной платы и отпусков для рабочих. Представители союза в Примирительной Камере отвоевывали пункт за пунктом требования рабочих; на местах рабочие поддерживали эти требования угрозой забастовки. К июню упорство фабрикантов было окончательно сломлено. Было подписано соглашение с союзом о ежегодных отпусках сроком от 2 до 3 недель, с сохранением содержания.

Сдельщики были переведены на месячную оплату, при чем был установлен минимум зарплаты с последовательным повышением.

	Зарплата в месяц в рублях.			
	С 1 мая	С 25 июля	С 1 октября	С 1 ноября
1. Мастера	190	225	250	245
2. Подмаст. 1 разр.	145	180	205	230
3. „ 2 „	135	170	195	220
4. Подручн. 1 „	78	110	134	158
5. „ 2 „	72	104	128	152
6. Чернорабочие . .	96	128	152	176
7. Женщины спец.	79	111	135	159
8. „ не спец.	68	100	124	148

Не обошлось и без конфликтов. Особенно сильное обострение получил конфликт с владельцем предприятия Кадэ, который не соглашался принять 3 членов заводского комитета, уволенных за проведение забастовки, и уплатить за время забастовки. В результате, забастовка из 3 недель превратилась в 3-месячную. Один из владельцев фирмы „Иванов и Сыновья“ ни в коем случае не мог примириться с тем, что „Союз, с которым он не имеет никакого соглашения, предъявляет требования“. Он признавал это „право только за своими рабочими“, но каждый раз встречал упорное заявление представителей союза, что „и впредь Союз будет выступать только организованным порядком“.

НА ПОДСТУПАХ К ОКТЯБРЮ

В июле месяце кризис кондитерской промышленности усиливается. газета „Труд“ от 5 июля сообщает: „идет массовое закрытие кондитерских фабрик. За май месяц закрыто свыше 8 фабрик с общей численностью рабочих более 2.000 человек“. Фабриканты используя обострение кризиса сырья, делают попытки закрыть фабрики, хотя на многих

крупных фабриках—Эйнем, Абрикосова, Сиу и др. были еще большие запасы сырья. Фабриканты чувствовали, что почва из под их ног ускользает, и политические тучи сгущаются, не обещая для их господства ничего хорошего. На фабрике Сиу администрация преподносит рабочим скрытый локаут под видом „временного закрытия фабрики с выдачей вперед за три месяца, но эта скрытая цель была расшифрована группой рабочих большевиков, в результате чего соглашательский завком поплатился своим существованием и его целиком заменил большевистский (июль месяц).

Такая же неудачная вылазка делается фабрикантами т-ва Абрикосова и Эйнем.

В июльские дни Союз выступает с протестом против Временного Правительства. Для выявления отношения союза было созвано специальное собрание делегатского корпуса, которое, приняв постановление против Временного правительства, устроило демонстрацию перед зданием Московского Совета. По всем фабрикам были проведены резолюции протеста против авантюры Керенского, предпринявшего всеобщее наступление на фронте и вновь принесшего новые большие жертвы войне.

Перед августовским совещанием Московские союзы, под руководством МГСПС, проводят по всем предприятиям кампанию по раз'яснению значения и смысла затеи Московского Совещания. Союз кондитеров принимает участие в этой кампании, и большинство кондитерских предприятий выносят резолюции протеста подтверждая свою готовность пойти на улицу по первому зову союза. Эту угрозу рабочие кондитера подтверждают участием в об'явленной МГСПС однодневной забастовке протеста в день открытия Московского Совещания 12 августа. В этот день все члены Правления были командированы по фабрикам для проведения забастовок протеста. Из всех фабрик только фабрика бывш. Леонова не принимала участие в организованном союзом протесте.

Сентябрь и октябрь проходят в лихорадочной подготовке к открытому выступлению, к захвату власти. В это же время на предприятиях создаются боевые дружины.

13 октября общее собрание фабрики Сиу выносит постановление отработать один день для укрепления средств фабричного комитета и тут же решает, как должна быть распределена часть этих данег: 1.000 р. ассигнуется на покупку литературы для солдат, 1.000 р. на газету „Социал-Демократ" и 1.000 р. на организацию Красной Гвардии. В Октябрьских боях от ф-ки Сиу участвовала под командой тов. Кожинова боевая дружина в 60 человек.

На фабрике Абрикосова окончательный перелом в сторону большевиков произошел после перевыборов в августе месяце. (До этого времени на фабрике господствовало эсе-

ровское настроение). Тов. Андреева, бывшая секретарем фабричного комитета ф-ки Абрикосова в своих воспоминаниях об Октябрьских днях указывает, что фабрика деятельно готовилась к Октябрю [1].

На ф-ке Эйнем и на других предприятиях также велась подготовительная работа к выступлению.

В Октябрьские дни члены Правления активно участвовали по районам Москвы в организации выступления рабочих кондитеров. Не было такого района, где бы в эти великие дни не участвовали активно рабочий и работница кондитерских фабрик.

РАБОТА СОЮЗА ДО НАЦИОНАЛИЗАЦИИ КОНДИТЕРСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Кризис кондитерской промышленности, начавшийся со второй половины 1916 года, усиливается в 1917 г. Главной причиной кризиса являлся недостаток патоки и сахара, связанный с падением сахарного производства. В целях наблюдения за правильным распределением сырья и присечения усиливающейся спекуляции, Союз в апреле месяце вводит своего представителя в сахаро-кондитерское отделение Московского Городского продовольственного к-та [2], ведующего распределением сахара и патоки для фабрик Москвы. Этот представитель вскоре сменил заведовавшего до него отделением фабриканта Власова.

С этого времени влияние союза на работу сахаро-кондитерского отделения усиливается, в результате чего закрывается несколько мелких антисанитарных предприятий, прекращается выдача сырья кустарям и устанавливается более правильное распределение сахара, патоки и др. материалов между крупными предприятиями. Всего из 170 предприятий в 1917 г. было закрыто 132 мелких кустарных кондитерских предприятия.

До национализации кондитерской промышленности в работе фабрик не было единого хозяйственного плана. Каждая фабрика имела свои особенности в характере производства, располагая разными оборотными средствами, запасами сырья, топлива и др. материалов, имея разное техническое оборудование и пр. Надзор союза над производством проводился, главным образом, через местные ф. з. комы, но деятельность самих фабрично-заводских комитетов до Октябрьской революции носила еще децентрализованный характер.

13 августа союз проводит кампанию перевыборов фабзавкомов, перетряхивает соглашательские фабзавкомы и с этого времени подчиняет их своему полному и единому руководству.

[1] См. ст. Андреевой в этой же книге.

[2] Представителем от союза в сахаро-кондитерское отделение был введен т. Мельников.

После Октября 1917 г. на предприятиях создаются контрольные комиссии, которые наряду с деятельностью фабзавкомов усиливают наблюдение над производством.

Первое время работа контрольных комиссий на местах идет без плана, и только позднее в июле 1918 г., когда при союзе создался контрольно-хозяйственный отдел и Московский Областной Совет Народного хозяйства издал положение о рабочем контроле [1], работа контрольных комиссий получила более плановый характер.

По положению о рабочем контроле, обязанности фабрично-заводских контрольных комиссий определялись следующим образом:

„1) Следить за выполнением всех предписаний регулирующих органов.

2) Следить за ведением и контролировать все необходимые книги, особенно инвентарную, товарную, материальную, кассовую.

3) Выяснить необходимое количество материалов и следить за своевременным его приобретением.

4) Содействовать выяснению причин падения производительности и мер для повышения ее.

5) Следить за целостью заводского имущества и принимать меры против его расхищения.

6) Утверждать все пропуски для вывоза товара и материалов с завода.

7) Следить, чтобы все наличные деньги держались в государственном банке.

8) Выяснение себестоимости изготовленных товаров и утверждать табели для оплаты рабочих и служащих".

Контроль над производством и финансами — это первый шаг к захвату фабрик и подготовка к национализации кондитерской промышленности. Если до введения рабочего контроля фабриканты могли еще мириться со своим положением и распоряжаться запасами сырья, изделиями и финансами как хотели, то при рабочем контроле для них наступили „черные дни". Оставаясь во главе управления фабриками, фабриканты начитают прибегать к скрытому саботажу, делая попытки, под тем или иным предлогом, закрыть фабрики. Эти попытки были на всех фабриках и везде встретили организованное сопротивление рабочих.

11 октября 1918 года, по инициативе союза, было созвано совещание по вопросу о национализации кондитерской промышленности. На совещании было решено создать „Комитет по организации кондитерской промышленности", который впоследствие превратился в „Главкондитер".

Результатом этого совещания в ноябре 1918 года явился декрет СНК о национализации кондитерской промышленности.

---

[1] Положение о рабочем контроле утверждено МСНХ 26 июля 1918 г.

Проведение национализации кондитерской промышленности не представляло особой трудности, т. к. к этому времени на всех крупных кондитерских фабриках имелся подготовленный к управлению кадр работников из членов фабрично-заводских комитетов и членов контрольных комиссий; на большинстве предприятий в составе Правлений фабрик находились уже работники союза.

Но и после национализации и создания „Главкондитера" условия производства были далеко не удовлетворительны: к этому времени усилился топливный кризис и для всех кондитерских фабрик отпускалось в месяц лишь 30 вагонов дров, количество, которое могло удовлетворить только одну фабрику бывш. Эйнем; поэтому был момент, когда стоял вопрос о временном закрытии всех фабрик и концентрации всего кондитерского производства на одной фабрике бывш. Эйнем. Как должен был радоваться фабрикант Гейс, бывш. владелец фабрики, который работал в то время вместе с другим фабрикантом Ивановым в аппарате—„Главкондитер". Но этим мечтам не суждено было сбыться.

СЛИЯНИЕ с СОЮЗОМ ПИЩЕВИКОВ

Вопрос об'единения рабочих занятых в Пищевкусовой Промышленности в один производственный союз был поставлен на общем собрании 9-го июля 1917 г. и решен в положительном смысле. Правление союза обратилось к союзу Булочников, с которым в то время находились в одном помещении (Арбат, 9) с соответствующим предложением. Булочники не возражая против об'единения раскололись при обсуждении принципа об'единения на две группы: одна часть Правления, во главе с т. т. Пашко и Морозовым соглашалась на об'единение с кондитерами на принципе демократического централизма, другая же часть, более сильная, во главе с т. Камышевым отстаивала принцип федерализма [1].

Октябрьские события отодвинули разрешение этого вопроса до 16 декабря, когда было собрано об'единенное общее собрание кондитеров и булочников. На этом собрании было постановлено об'единиться на правах секций в один союз „рабочих и служащих, занятых по выработке пищевкусовых продуктов" [2]. Было избрано Правление в количестве 25 человек и дан наказ Правлению приступить к работе с 1 января 1918 года, с какого времени нужно считать начало работы об'единенного союза Пищевиков и собирания отдельных производственных групп, входивших и в другие союзы.

---

[1] См. статью Илюхина в этом же сборнике.

[2] Это название союз носил до 1919 г., когда был переименован в союз „рабочих и служащих пищевкусовой промышленности".

АНДРЕЕВА М.

КОНДИТЕРСКАЯ ФАБРИКА им. БАБАЕВА ПЕРЕД ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

От прошлого нас отделяет 10 лет. За эти годы произошел большой сдвиг, как в росте общественно-политического сознания, так и в условиях жизни и быта рабочих.

Тов. Андреева, М. Т.

История фабрики быв. Абрикосова представляет собою одну из страниц жизни и быта работниц в кондитерской промышленности перед Октябрьской революцией. Это последовательный путь к захвату власти и овладению производством.

Весной, 14-го года, я была уволена с шелко-ткацкой фабрики Мусси за участие в предъявлении рабочими требования о повышении заработной платы. Оставшись без куска хлеба, я была вынуждена искать дешевого угла и работы, а поэтому перекочевала в Сокольнический район в надежде дешевле устроиться с квартирой. Каждый день я становилась в очередь у дверей конторы фабрики Абрикосова; в результате простояла целый месяц изо дня в день, а на фабрику все-таки не приняли. Одна из работниц, знакомая по квартире, пообещала мне найти мастера какого-либо отделения фабрики и за известное вознаграждение устроить на работу; меня удивило, что только через мастеров можно попасть на работу. Делать было нечего, пришлось заложить в ломбарде все, что было, и заплатить мастеру шоколадного отделения—такой нашелся; он дал мне записку к директору фабрики Кальнингу. Взял с меня за это 10 рублей.

Но одних денег оказалось мало. Директор, принимая на работу, всячески издевался над личностью рабочих; заставлял

произносить молитвы, задавал женщинам ряд интимных вопросов, копался в душе человека, как ему было угодно. При найме меня этот Кальнинг предложил мне перекреститься на икону; мой машинальный ответ, что я не молюсь, заставил освирепеть это чудовище, и меня выгнали вон из конторы. Еще месяц пришлось ходить без работы, и только опять за 10 руб. удалось устроиться на работу.

Врачи в фабричной амбулатории производили прием самым отвратительным образом, в особенности по отношению к женщинам, которых совершенно не считали за людей. Условия работы были плохо нормированы: каждая работница работала буквально до упаду сил. Вследствие специального подбора со стороны хозяев, рабочие в шоколадном отделении были, несмотря на тяжелые условия работы, реакционно настроены.

Религиозные предрассудки на фабрике процветали во-всю и казалось, что они так вѣлись в быт и психику рабочих, что трудно будет их искоренить. При входе в ворота фибрики вам бросалась в глаза огромная икона, оправленная в дорогую ризу, перед иконой всегда горела лампадка. В кабинете директора ф-ки Кальнинга, висела икона Николая угодника. Когда и зачем бы ни пришли рабочие или работницы, они должны были молиться на эту икону широким крестом и „творить“ низкие поклоны. Были такие случаи, что Кальнинг ни за что не хотел верить, что та или другая работница была больна и не могла поэтому выйти на работу. Тогда он заставлял ее „класть поклоны“, читать разные молитвы. Только после таких издевательств успокаивался. Были случаи, когда в подтверждение сказанного заставлял „креститься на икону“, клясться „перед ней, что его „не обманывают“, а говорят правду. Иначе—не верил.

В мастерских работа начиналась и кончалась молитвой. Для этой процедуры заранее подбирались хорошие голоса, разучивались целые обедни и всенощные, и во все время работы пелись молитвы, чуть ли не всеми. Перед окончанием работ, минут за 10 до звонка, исполнялись целые всенощные. Собирались группы особенно богомольных, которые производили подписку на покупку икон и масла. На средства рабочих покупались иконы в дорогих оправах. Производися обряд освещения икон, после чего их водружали на видном месте и устанавливалась очередь—дежурный должен был заботиться о чистоте иконы и покупать масло, оправлять лампадку и проч.

За счет рабочих устраивались молебны, при чем инициатива исходила обычно от кого-нибудь из мастеров.

Затаив в сердце глубокую ненависть, жертвовали рабочие последнюю копейку. Сам фабрикант тоже старался показать себя человеком богомольным, и в царские дни устраивал пышные молебны с водосвятием и крестным ходом вокруг фабрики. Духовенство подкармливалось фабрикантом. Попы, дьяконы и

псаломщики соседних церквей ежемесячно получали от Абрикосова конфеты и печенье бесплатно.

Религиозный дурман был настолько велик, что даже после революции иконы долго оставались на фабрике. Лишь оберточно-карамельная мастерская, где работали исключительно женщины, с первых же дней революции сняла икону.

Вопрос о снятии икон со стен других мастерских оставался открытым и после революции, пока не был назначен директором рабочий тов. Виноградов в 1922 году. Нельзя не отметить, что наиболее несознательные рабочие, а больше всего старые прислужники Абрикосова, протестовали против снятия икон в мастерских и даже заявляли, что не будут работать, если их не повесят на места. Понадобилась упорная просветительная работа, чтобы изжить религиозные предрассудки, вкоренившиеся в рабочую среду стараниями фабрикантов и попов.

О союзе и его организации в то дореволюционное время не думали. Целые месяца, в особенности зимние, работали сверхурочно. Шоколадное отделение в особенности, где была холодилка, укладка конфект и рассыпка какао — представляло собой совершенно сырые помещения. Пол каменный, вечно сырой, со стен текло, свет никогда не проникал в мастерскую. Весь день работали в этом подвале при электричестве. Все рабочие страдали ревматизмом, а в особенности пагубно отражалось это на беременных женщинах. Помню хорошо один случай: рядом со мной работала беременная женщина и у ней очень болели ноги от сырости. Она принесла дощечку под ноги, потому что они у ней распухли, как бревна, и за эту несчастную дощечку она в 24 часа была выброшена за ворота.

С об'явлением войны и уходом мастеров на фронт в производство стали принимать женщин. Стали на скорую руку учить заливать формы шоколадом. Характерен был случай, когда много было испорчено товару и явился сам хозяин. На замечание о плохом качестве товара, он сказал „ничего—война, нужно количество, а не качество товара".

Началась безумная эксплоатация женщин, которые сломали всякую норму и дрожа за место, работали на перегонки, друг против друга.

После разгрома немецких фирм на фабрику поступили рабочие с фабрики „Динг": эти рабочие ближе стояли к союзу и некоторые из них уже состояли членами союза. Прием на работу беженцев из Польши и Латвии окончательно изменил картину фабрики, рабочие стали группироваться в кружки, появилась газета, обсуждались речи, которые произносились в Государственной Думе, рабочие стали интересоваться работой ф-ки Центросоюза, где рабочие состояли членами Союза, и считалось за большое счастье перейти на эту фабрику. В 16 году, в сентябре м-це, упорно шли разговоры о всеобщей

забастовке и обсуждались требования, какие надо пред'явить предпринимателю. Вскоре подоспел февраль.

На первом же общем собрании рабочих был поставлен вопрос о записи в члены Союза. Рабочие потребовали немедленного удаления директора фабрики Кальнинга за его бесчеловечные издевательства над личностью рабочих, тут же потребовали смены врача и замены его другим, а также отмены обысков, как одного из позорных явлений капиталистического строя.

На фабрике быстро расплодились правые эсеры, поведя контактную работу с предпринимателем.

Был организован об'единенный фабзавком рабочих и служащих, в котором сразу обнаружились две политических группировки: от рабочих—эс-серы во главе с Легдзином, насчитывавшие в своей ячейке 80 человек членов партии эс-эров; от служащих—меньшевики, во главе с Азархом, около 20 человек. В условиях такого трогательного об'единения пришлось войти в фабзавком мне и т. Темнову—единственному большевику в то время на фабрике, и, конечно с первых же дней работы у нас в фабзавкоме получились „осложнения".

Это произошло таким образом: в первых числах мая происходили выборы уполномоченных в больничную кассу. В числе 12 уполномоченных с фабрики попали я и Темнов. Эсеровско-меньшевистский завком дал наказ своим уполномоченным голосовать за военный заем; мы были против, и вынуждены были выйти из завкома. В первых числах июня пришли с фронта демобилизованные т. т. Кочетков, Чистяков, Смирнов. Против фабзавкома была начата решительная борьба—было созвано первое собрание рабочих с докладчиком от большевиков. Фабзавком принял все меры к срыву такового собрания и, на всякий случай, запасся докладчиком-меншевиком. Мы, большевики, в свою очередь агитировали в мастерских за то, чтобы рабочие по окончании работы не расходились, а остались на собрание, и несмотря на то, что фабзавком сорвал наше об'явление и заявил рабочим, что никакого собрания не должно быть, рабочие остались. Докладчиком от большевиков был тов. Аронштам. При голосовании резолюции голоса раскололись поровну. Мы, большевики, этим не смутились и твердо настаивали на своем.

Было созвано второе собрание, на котором, от меньшевиков выступил Иоффе. В начале свой речи он получил гром апплодисментов, в особенности от служащих, которые сидели в первых рядах, но в самый разгар своей речи Иоффе был снят за ноги со стула беспартийным рабочим, только что прибывшим с фронта (тов. Балашевым), который, снимая оратора, сказал: „Нам эти бредни еще на фронте надоели".

Большой успех имело выступление тов. Смидовича, резолюция которого получила большинство голосов. Этим собра-

нием рабочих было заложено начало организованной большевистской работе на фабрике.

Посмотрим теперь, как протекала работа меньшевистско-эсеровского фабзавкома. Когда на собрание пришел представитель союза тов. Печников и выступил за об'единение рабочих в Союз, то меньшевики и эсеры всеми мерами старались противодействовать об'единению рабочих в Союз. Они хорошо знали, что Правление союза было в руках коммунистов. Но, несмотря на все их козни, рабочие стали усиленно записываться в члены Союза.

Не лишним будет указать, что активными работниками и сторонниками меньшевистко-эсеровского комитета были, кроме упомянутого Азарха, Каменский, Морозова, Исаев, Назаревская, Морозов, Орлова, Юдачев, Никифоров, Зубарев, Волков, Пронин и др.

Из этого синодика следует отметить некую Серафиму Ивановну Назаревскую—она была правой рукой Абрикосова, как сама об этом говорила. Не смотря на то, что при общем напоре, другой деспот-директор Кальнинг – при самом активном участии работниц, был вывезен на точке, Назаревскую никакими силами нельзя было выставить с фабрики, так как в защиту ее выступал меньшевистско-эсеровский фабзавком. Позже уже по предложению союза, было созвано заседание фабзавкома и общее собрание рабочих, на котором был поставлен ребром вопрос о деятельности Назаревской на фабрике. Представители союза—т.т. Кудрявцева и Ст. Гордеев, по поручению союза, потребовали от администрации увольнения Назаревской. Как ни жалко было администрации расстаться со своей холопкой, все же расстаться пришлось. Она была уволена.

Профсоюз также принял меры к ликвидации эсеровщины и меньшевизма на фабрике: устраивал общие собрания рабочих, делегировал своих представителей на заседания фабзавкома, всячески стараясь разоблачить деятельность меньшевиков.

Когда был опубликован знаменитый декрет Скобелева о том, что наем и увольнение рабочих зависят от предпринимателей, а фабком никакого участия в этом не принимает,—эсеровско-меньшевистский комитет не протестовал, а наоборот, созвал торжественное заседание завкома и прочитал декрет в присутствии самого фабриканта.

Если для рабочих меньшевистско-эсеровский фабзавком был вреден, то для фабриканта он, наоборот, был очень полезным учреждением. При его содействии Абрикосов выкачивал из предприятия деньги, запасаясь на черный день.

Однажды Абрикосов привел на заседание фабзавкома своего—„уполномоченного“ (гр. Григорьева) и стал доказывать, что если ему помогут рабочие, то этот „уполномоченный“ привезет из Симферополя сырья для фабрики и муки для рабочих.

Особого недостатка в сырье не было, имелись старые запасы, но тратились они довольно нерасчетливо, и о пополнении их, о новой закупке сырья Абрикосов не заботился. Было ясно, что рано или поздно фабрика будет остановлена по случаю отсутствия сырья. Но, мы, большевики, хорошо, знали, что никакого сырья, никакой муки Григорьев не привезет, а едет в Симферополь лишь для того, чтобы увезти деньги. Мы энергично протестовали против этой аферы, но мы тогда были в меньшинстве и, конечно, с благословения, меньшевиков и эсеров, „представителю" были даны деньги взятые из кассы магазинов, а вдобавок и советские документы. Как и нужно было ожидать, этот представитель скрылся и больше на фабрику не являлся.

С пропуском фабзавкома, с его подписями и печатью, Абрикосов вывозил остатки сырья на неработавшую фабрику Тиде, на которой потом этого сырья не оказалось. Часто Абрикосов с кем-нибудь из фабкома ездил по магазинам и, вместо закупки сырья, клал деньги себе в карман: возможно, что частица этих денег попадала и в меньшевистско-эсеровские карманы,—слишком уж миролюбиво жили Абрикосов и фабзавкомовцы... Из сейфа фабрикант мог брать деньги лишь по удостоверению фабзавкома, и фабзавком никогда не „стеснял" фабриканта. Деньги вынимались часто, а фабрика не работала неделями. Недаром, когда Абрикосов, при попытке бежать за границу, был арестован, у него было найдено 20 миллионов рублей.

В фабзавкоме почти беспрерывно заседал меньшевистско-эсеровский блок, обсуждая не вопросы экономического положения рабочих, а политику под соглашательским соусом. На собраниях часто присутствовал сынок фабриканта, в фабзавкоме же хранилось и его оружие.

Само собою понятно, что такой фабзавком не имел никакого авторитета среди рабочих. Он окончательно потерял свое доверие, когда за спинами рабочих вынес от имени всех рабочих фабрики приветствие Рудневской Городской думе.

Дело было так. Рабочие были уже достаточно враждебно настроены против эсеров и меньшевиков, и само собой понятно, что не согласились бы приветствовать эссеровскую затею. Тогда фабзавком созвал тайное собрание служащих—своих единомышленников и вынес резолюцию с приветствием думе.

Когда рабочие узнали о тайных проделках фабзавкома, они стали волноваться; собрались в мастерских и агитировали за перевыборы фабзавкома.

В августе была начата кампания перевыборов. Было подано 10 кандидатских списков, но ни в одном из них не было ни эсеров, ни меньшевиков. Во вновь избранный завком прошли большевики и беспартийные. Председателем был избран

тов. Воробьев—анархист, а секретарем—Я. Пришлось взяться за работу ликвидации меньшевизма и эсеровщины. К октябрю на фабрике от них не осталось ни одного человека. Главари сбежали, а рабочая часть перешла в партию большевиков. Мы начали готовиться к Октябрю. Организовали дружины для охраны фабрики. Часть из них выделили в распоряжение районной фракции большевиков. Поставили вопрос перед Абрикосовым о сдаче оружия—отобрали у него 10 винтовок, 5 берданок и 25 револьверов разных систем. Мы вооружились, а часть снесли в Райком. 20 работниц были выделены в санитарные отряды. Всю неделю перед октябрем дежурили ночью в фабзавкоме. Под самый Октябрь работницы в фабзавкоме всю ночь спешно шили знамена с большевистскими лозунгами, и на утро рабочие вышли на улицу.

После Октябрьской революции пришлось взяться за хозяйственную работу. На фабрике остались одни голые стены. Меньшевики разобрали сырье и дали возможность Абрикосову очистить всю кассу. Но на помощь рабочим пришел союз—на фабрике было создано временное правление в лице Ковальца, Любина и Семенова. Вскоре, при содействии союза, фабрика была национализирована. ВСНХ дал сырья и денег, было образовано коллективное управление фабрикой в следующем составе: от ВСНХ—тов. Гельцер, от Профсоюза—Старостин и от рабочих—Любин. Таким образом, при содействии профсоюза и большевистского фабзавкома фабрика была спасена и сохранен основной кадр квалифицированных рабочих.

ПОДКОПАЕВ, И.

МОСКОВСКИЙ СОЮЗ ТАБАЧНИКОВ 1917—1921 г. г.

Накануне 1917 года.

ПОЛОЖЕНИЕ ТАБАЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПЕРЕД ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

Профессиональное движение московских табачников ведет свое начало с 1905—1906 г.г. В то время Союз об'единял 2.500 рабочих или 50% всех рабочих московских табачных и гильзовых фабрик и представлял довольно сильную боевую организацию с резко выраженным революционно-классовым характером.

В 1907 году профессиональное движение пошло на убыль, так как усилившаяся реакция создала крайне тяжелыя условия для работы профсоюзов, много активных работников было арестовано, выслано и уволено с фабрик. Правительство и фабриканты мстили за революцию 1905 года.

В июне и сентябре 1907 года были произведены аресты общего собрания членов союза, помещение союза (Долгоруковская ул., Подвесковский пер., 4) было опечатано полицией. Попытка некоторых товарищей возродить Союз в 1908 г. успеха не имела, и Союз прекратил свое существование [1]. Политическая работа на фабриках остановилась и существовавшие кое-где кружки соц.-дем., очень сильные в 1906 году—распались. С этого же времени табачное производство начинает быстро механизироваться, что влечет за собой все большее и большее преобладание женского труда над мужским.

Таблица № 1

КОЛИЧЕСТВО МУЖЧИН И ЖЕНЩИН НА МОСКОВСКИХ ТАБАЧНЫХ ФАБРИКАХ В % ОТНОШЕНИИ ЗА 1905—1917 ГОДЫ [2]

1905 год		1912 год		1917 год	
Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
35%	65%	30%	70%	18%	82%

[1] Подкопаев. „Московские табачники в революционном и профессиональном движении в 1905—1908 г.г." Сборник Профессиональное Движение Моск. Пищевиков в годы первой революции. Изд. Губотдела.

[2] Данные взяты по табачной ф-ке „Дукат".

Данные Государст. завода им. Энгельса в Ленинграде (бывш. машиностроительный завод Акц. О-ва Я. Айваз) о выпуске папиросно-набивных, гильзо-мундштучных и бандерольных машин достаточно наглядно характеризует рост машинизации табачного производства:

1898 — 1902 г. г.	336	машин
1903 — 1906 г. г.	533	„
1908 — 1913 г. г.	741	„
1913 — 1919 г. г.	1.199	„

Таково положение и с цифрами выпуска машин завода бывш. Семенова. В общем, механизация табачной промышленности в 1917 г. в Москве достигает 75%.

Особенно сильно сказалась на механизация основной группе рабочих табачных фабрик в папиросно-набивных отделениях, где с введением папиросно-набивных машин, каждая машина, вырабатывающая в 10 час. 65.000 папирос—заменила 30 человек рабочих.

Однако, несмотря на рост механизации—замену ручного труда машинным, количество рабочих за указанные годы остается сравнительно устойчивым и, даже, с 1912 г. начинает увеличиваться, а зарплата рабочих поднимается.

Таблица № 2

КОЛИЧЕСТВО РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ И СРЕДНЯЯ ГОДОВАЯ ОПЛАТА ОДНОГО РАБОЧЕГО И ОДНОГО СЛУЖАЩЕГО ТАБАЧНЫХ ФАБРИК ГОР. МОСКВЫ И % ИЗМЕНЕНИЯ ЗА 1912 — 1917 ГОД (В РУБЛЯХ) [1]

Годы	Число рабочих	% изменения	Заработная плата				Число служащих	% изменения	Заработная плата			
			Общая	% измен.	На 1 раб.	% измен.			Общая	% измен.	На 1 служ.	%% изменения
1912. . .	2.215	100	116.797	100	156	100	109	100	44.024	100	1.178	100
1913. . .	2.190	99	138.848	118	195	127	138	127	47.276	107	1.037	88
1914. . .	2.200	100	166.532	143	226	148	164	150	54.062	123	1.020	87
1915. . .	2.228	100	181.713	155	261	171	168	151	61.277	140	1.154	99
1916. . .	2.433	110	279.020	240	456	300	184	170	84.449	192	2.212	188
1917. . .	2.701	120	985.613	844	1.343	944	182	170	184.802	412	4.287	363

Усиление табачной промышленности в Москве и повышение заработной платы обусловливается двумя главными причинами—общим ростом табачной промышленности и пере-

[1] По матер. Статист. Отд. Главн. Правлен. Госуд. Табачн. Промышл. в сведения вошли Московские табачные ф-ки: „Дукат“, „Габай“, „Бостонжогло“ и „Рейнгардт“.

мещением центров за счет ослабления табачной промышленности Ленинграда и Украины.

Увеличение заработной платы для 1916 и 1917 г.г. не является показательным, т. к., в силу затяжки империалистической войны и усиливавшейся дороговизны—рост зарплаты отставал от роста дороговизны.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ ТАБАЧНЫХ И ГИЛЬЗОВЫХ ФАБРИК

Московская табачная промышленность, по отношению к югу и Ленинграду, является молодой промышленностью и, следовательно, менее развитой и более технически отсталой. Из 5 московских табачных ф-к три старейших фабрики: Попова, Бостонжогло и Рейнгардт с 1905 года начинают отставать в своем развитии от фабрик „Дукат“ и „Габай“ (Ява). Особенно сильно пошло развитие ф-ки „Дукат“, которая, несмотря на то, что была основана позже других, заняла к 1917 г., по праву, одно из лучших мест среди всех табачных фабрик. Фабрика же Попова окончательно сошла со сцены и умерла естественной смертью в 1913 году.

Гильзовых фабрик в 1916—1917 г. было 9, из которых более или менее хорошо технически оборудованных и ставивших рабочих в сносные санитарно-гигиенические условия можно назвать 4 фабрики: Катык, Андреева, Викторсон Ст. и Викторсон Мл.. Остальные 5 фабрик—Белоусова, Чаудукова, Александрова, Зимина и Бабай—были незначительны по размерам и занимали рабочих каждая по 50—100 человек. Всего к моменту февральской революции рабочих и служащих табачников 5 фабрик и гильзовщиков 9 фабрик, насчитывалось не менее 5.000 человек.

На табачных и гильзовых фабриках с 1907 года существовал 10-часовой рабочий день. Заработная плата была низкая и крайне пестрая в зависимости от фабричных отделений.

Средняя заработная плата по месяцам на одного рабочего и служащего по табачным фабрикам выражается 1912—1917 г.г. в рублях [1].

Таблица № 3

	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Для рабочих	13	16	19	21	38	110
Для служащих	98	86	85	96	184	357

В заработной плате служащих за 1913—1915 г.г. наблюдается уменьшение, за то рост количества служащих по сравнению с рабочими сильно увеличивается. Если за 1912—1917 г.г. число рабочих на 4 московских фабриках увеличи-

[1] По материалам статистич. отд. Глав. Упр. гос. таб. пром.

лось на 20%, то служащих увеличилось на 70%. На ряду с этим следует отметить высокую зарплату служащих, и слишком низкую зарплату рабочих.

Положение рабочих в отношении охраны труда и вообще санитарно-гигиенических условий было тяжелое, так как 10-часовой рабочий день, в атмосфере табачной пыли, насыщенной никотином и другими вредными веществами, при примитивной вентиляции, отсутствие жиров, работа без отпуска из года в год до гробовой доски,—все это преждевременно разрушающе действовало на здоровье рабочих.

I. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ и ОРГАНИЗАЦИЯ СОЮЗА РАБОЧИХ ТАБАЧНЫХ и ГИЛЬЗОВЫХ ФАБРИК

У нас нет никаких сведений о том, чтобы на табачных фабриках существовали до февральской революции какие-либо большевистские ячейки или профессиональные организации.

Лишь на фабрике „Дукат" до февральской революции существовала группа соц.-дем. меньшевиков во главе с т. Евгеньевым, который входил в рабочую группу Военно-Промышленного Комитета, как представитель от фабрики „Дукат".

Период между февральской и октябрьской революцией в жизни союза табачников очень не богат и не ярок как по характеру деятельности, так и по активу работников союза.

Соц.-дем. меньшевики сумели подчинить рабочих табачных и гильзовых фабрик своему влиянию и проводить свою соглашательскую политику в фабзавкомах и союзе.

В марте 1917 года по всем предприятиям табачных и гильзовых фабрик были избраны фабрично-заводские комитеты. Положение рабочих резко ухудшилось, так как каждый день нес изменение цен на продукты и зарплата быстро падала. Необходимость действия общим об'единенным, организованным фронтом напрашивалась сама собой, поэтому, на одном из первых заседаний фабрично-заводских комитетов был поставлен вопрос об организации профессионального союза. Большинство фабзавкомов выделили по 2—3 представителя для связи с другими предприятиями по организации союза в результате чего из этих представителей создалась общая группа по организации союза. В группу вошли [1]:

От табачн. ф-ки „Дукат"—т. т. Евгеньев, Матвеев, Кацержак.
„ „ „ „Габай" (Ява)—т. т. Нестеров, Крутецкая, Ермолаев.
„ „ „ „Бостонжогло" т. т. Трусков.
„ „ „ „Катык"—т. т. Петров, Ксенофонтов, Полежаев.
„ „ „ „Андреев"—т. т. Волков, Алексеев, Бегулаев.
„ „ „ „Викторсон младш."—т. Шпонкин.

[1] Список инициативной группы не полный: фактически в группу входило со всех фабрик не менее 20 чел. Настоящие сведения взяты из воспоминаний тов. Евгеньева.

Организационная группа имела несколько совещаний на квартире Черепанова [1]. На одном из этих заседаний было решено созвать общее собрание рабочих табачных и гильзовых фабрик. 24 марта было созвано общее собрание в Петровском манеже, на котором присутствовало около 3.000 человек. На этом собрании было постановлено произвести выборы делегатов по всем фабрикам, на делегатов была возложена обязанность вести запись членов союза и собирать вступительные взносы, определявшиеся в это время в размере 50 к. Выработка устава была поручена организационной группе во главе с Черепановым.

Запись членов союза по фабрикам пошла быстро. По большинству предприятий записывались буквально все поголовно, так что когда 8 апреля было созвано общее собрание членов союза для утверждения устава и выборов Правления, на нем присутствовало не менее 75% общего количества рабочих табачных и гильзовых фабрик. На этом собрании был утвержден устав, избрано правление в количестве 16 человек—12 мужчин и 4 женщины, а также избрано около 60 делегатов по предприятиям.

В состав Правления вошли:

От	табачной	ф-ки „Дукат"—т. т. Евгеньев и Матвеев.
„	„	„ „Габай" (Ява)—т. т. Крутецкая и Столбов.
„	„	„ „Бостонжогло"—т. Соловьев.
„	„	„ „Майкапар"—т. т. Марьина и Дмовский.
„	гильзовой	„ „Катык"—т. т. Полежаев, Ксенофонтов, Петров.
„	„	„ „Андреева"—т. т. Волков и Алексеев.
„	„	„ „Белоусова"—т. Минафьев.
„	„	„ „Викторсон" мл.—т. т. Шпонкин, Никифорова.
„	„	„ „Викторсон" ст.—т. Пакина.

Здесь следует отметить, что механики и служащие вели с первых же дней февральской революции подготовительную работу по организации самостоятельных союзов; держась в стороне от рабочих, они отдельно проводили выборы в фабрично-заводские комитеты, а также вырабатывали требования и правила внутреннего распорядка. Таким образом, в мае 1917 г. на табачных и гильзовых фабриках существовало три союза: 1) союз рабочих табачных и гильзовых фабрик, об'единявший около 4.000 человек, 2) союз служащих—около 400 человек, и 3) союз механиков—около 400 человек.

Причины организации и существования трех отдельных союзов по табачной и гильзовой промышленности коренились в различном понимании задач и целей, которые ставили перед собой каждая из указанных групп.

По своей роли и положению до октября, часть служащих являлась посредником между трудом и капиталом, пред-

[1] Черепанов был юрисконсультом союза табачников в 1917—18 г.г. по политическим взглядам с. р.

И. П.

ставляя собою в вопросе взаимоотношений между двумя враждебными классами более сторону фабрикантов чем сторону рабочих, или, по меньшей мере, являясь пассивной стороной. Естественно, что постоянная близость к хозяину, директору, главному механику и проч., нередко закреплявшаяся наградными к рождеству и пасхе, родством и кумовством, ставила высших и средних служащих в ложное положение, противоречившее положению рабочих.

Механики на табачных и гильзовых фабриках резко выделялись своей квалификацией и зарплатой по отношению к большинству неквалифицированных и низко оплачиваемых рабочих. Так, например, беря данные по средней зарплате за 1913—1914 г.г, мы видим, что средняя зарплата рабочих в месяц не превышает 12—15 рублей, механики же получали от 45 до 50 руб. в месяц. Поэтому, вскоре после февральской революции, когда встал вопрос о выработке требований о повышении заработной платы и введении новых расценков, механики отказались принять участие в общих требованиях, выступая в этом вопросе сепаратно от рабочих. Служащие совсем не приняли ни в какой степени участия в общих требованиях, рассчитывая на „особое внимание" администрации к их интересам. И только в процессе развития событий, катастрофического падения рубля, ухудшения материального положения, заострения классовых противоречий и т. п., служащие увидели истинное лицо фабрикантов и пошли единым фронтом с рабочими. Но это произошло уже после октября.

Февральская революция нисколько не ударила по карману фабрикантов, а только удовлетворила их либеральное чувство обиды за наши неудачи на фронтах и усилила надежду довести войну „до победного конца". Казалось, что все обстоит благополучно; если на фабриках были созданы фабричные комитеты, то это были в первое время комитеты соглашательские, где хозяева нередко играли видную роль; оставаясь „директорами", они заигрывали с рабочими, в твердой уверенности в неотъемлимости своих прав и в надежде на лучшие времена и Временное Правительство. К тому же конец 1916 г. и 1917 год застал табачные фабрики в цветущем состоянии. На складах были большие запасы сырья — листовых табаков и др. материалов, необходимых для производства. Фабриканты за время войны имели большие барыши, получавшиеся не только за счет высоких сортов, но и дешевых, которыми обильно питалась армия.

Несмотря на благоприятные условия для развития табачной промышленности и колоссальное обогащение фабрикантов за время войны и за счет войны, несмотря на относительное понижение заработной платы рабочих вследствие дороговизны— фабриканты и после Февральской революции продолжали свою грабительскую политику.

II. СОЮЗ МЕЖДУ ФЕВРАЛЬСКОЙ И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

ОРГАНИЗАЦ. РАБОТА. Начало работы союза нужно считать с 8-го апреля 1917 г., т.-е. с момента выборов правления и утверждения устава на общем собрании. Первый месяц союз помещения не имел и Правление собиралось в столовой фабрики „Катык". На первом организационном собрании были распределены обязанности членов Правления следующим образом: Председатель т. Ксенофонтов—с фабрики „Катык", казначей тов. Матвеев—с фабрики „Дукат", заместитель председателя т. Евгеньев—с фабрики „Дукат". Позднее, в середине апреля, был приглашен на должность платного секретаря—Юрченко, который через месяц был отстранен от должности вследствие растраты союзных денег.

В конце апреля было подыскано помещение для союза на Воронцовской ул., д. № 23, где союз находился до июня 1917 года.

В самом начале в организационной работе Правления наметился раскол между рабочими и механиками. Ф. Ксенофонтов, являвшийся представителем механиков, сложил с себя обязанности председателя и все механики вышли из союза,

Члены правления союза табачников в 1917—1920 г. т.т. Волков, Михайлов, Алексеев, Родионов, Евгеньев, Шпонкин, Кацержак, Лента, Крутецкая, Полежаев, Иванова и Подкопаев (члены правления с 1905—1907 г.).

организовав свой союз под названием „Союз механиков, слесарей, токарей и их помощников табачного и гильзового производства московского промышленного района", начавший свое самостоятельное существование с мая 1917 года.

В союзе табачников вместо выбывшего т. Ксенофонтова был избран председателем т. Евгеньев, в Президиум был введен т. Алексеев с фабрики Андреева. Причина отхода механиков об'яснялась главным образом большой разницей их зарплаты, по сравнению с рабочими, и тяготением их к союзу металлистов, как к организации более родственной по квалификации, выше-оплачиваемой, чем рабочие табачных и гильзовых фабрик.

Служащие совсем не входили в союз рабочих и с мая 1917 г. организовали союз под названием „Союз служащих табачных и гильзовых фабрик".

ТАРИФНАЯ РАБОТА. В мае союз приступает к выработке требований об увеличении заработной платы. При выработке тарифа союз столкнулся с большой пестротой в разрядах ставок. По данным фабрики Дукат—на 21-е апреля 1917 г. жалованье по разрядам распределялось следующим порядком:

Таблица № 4

Отделение	К-во рабочих	К-во разр.	Оклад жалованья в руб.
Сортировка	153	9	от 32 до 40
Упаковка и при бандерольн. машинах	97	2	„ 32 „ 42
Папиросно-набивное	205	16	„ 32 „ 52
Гильзово-мундштучное	190	11	„ 32 „ 44
Переборка	30	12	„ 32 „ 47
Подметалы и сторожихи	15	6	„ 32 „ 41
Скл. готов. изделий	12	3	„ 32 „ 45
Пачечное отделение	53	2	„ 20 „ 30

Такая пестрота заработной платы обуславливалась системой поощрения за долгую и „безупречную" службу практиковавшейся хозяевами: она давала возможность меньше платить и больше эксплоатировать рабочих, создавая в то же время ненормальные взаимоотношения среди последних.

Союз в своих требованиях особо заострил вопрос на повышении заработной платы для вновь поступающих и работающих на низких разрядах от 20 до 40 рублей. В мае удалось провести повышение зарплаты безболезненно на 70%. Таким образом минимум зарплаты с 30 рублей повысился до 50 рублей. 8-часовой рабочий день по всем табачным и гильзовым фабрикам был проведен явочным порядком. Сдельщики

по возмещению ущерба от перехода к 8-часовому рабочему дню получили прибавку в 25%.

В первых числах июня, в виду непрерывно возраставшей дороговизны, Союз приступил к выработке новых требований о повышении зарплаты и введении правил внутреннего распорядка. Требования предусматривали повышение минимума зарплаты с 50 руб. на 100 руб., отмену сдельных работ и введение 2-недельных отпусков. Правила внутреннего распорядка включали 27 пунктов, в которых определялись права союза, заводских комитетов, взаимоотношения между рабочими и администрацией, а также проводилась на практике охрана материнства, отмена сверхурочных работ и целый ряд практических предложений по охране труда.

Механики в общих требованиях повышения зарплаты участвовать отказались и составили отдельно список поименного требования.

Приведем требования механиков по фабрике „Дукат" в июне 1917 г.

Таблица № 5

	Общее количество механиков 50 челов.		
	До подачи требований	Требован. по имен. списку	Удовлетворено по имен. списку
Общая сумма заработка	11.000	18.570	16.500
Процент увеличения.	100%	170%	150%

Второе требование союза рабочих о повышении зарплаты было пред'явлено в один день с требованием союза механиков—14 июня.

Если в конце апреля и мае рабочие не встретили особого сопротивления со стороны фабрикантов, то июньские требования привели к серьезному конфликту, и союзу пришлось готовиться к забастовке. 18 июня общее собрание по докладу правления о ходе переговоров с фабрикантами постановило отчислить в стачечный фонд 2-дневный заработок. Одновременно союз телеграфно обратился в крупные табачные фабрики Ленинграда, Ростова н/Дону и др. с предложением присоединиться к требованиям Москвы. Нужно отметить товарищеское отношение союза табачников Ростова н/Дону, который по получении телеграммы Московского Союза, 5-го июня телеграфно сообщил, что рабочие-табачники в Ростове „сейчас же прекратили все сверхурочные работы и впредь желают поддержать и в будущем".

Вопрос о повышении зарплаты был разрешен к концу июня соглашением сторон, по которому для рабочих был

установлен минимум зарплаты 80 р. или общая прибавка 60%, для механиков повышение выразилось в среднем на 50%; на удовлетворение 2-недельного отпуска фабриканты не согласились, тогда Правление союза в целях большего воздействия на фабрикантов, 3-го июля постановило: „в случае неудовлетворения требования относительно отпуска с 12 часов 4-го июня об'явить по всем фабрикам итальянскую забастовку". На этом же заседании была избрана конфликтная комиссия в составе: т.т. Полежаева, Алексеева, Иванова, Матвеева, Дмовского. На конфликтной комиссии лежала задача связаться с фабричными комитетами и следить, чтобы итальянская забастовка проходила организованно; с этой целью—она должна была проводить в обеденный перерыв общее собрание, давать раз'яснения фабричным комитетам как нужно проводить итальянскую забастовку, выяснять настроения рабочих и проч. Итальянская забастовка продолжалась 2—3 дня, рабочие аккуратно выходили на работу, но к работе не приступали. Сопротивление фабрикантов было сломлено, и рабочие, на основании соглашения о ежегодных отпусках, впервые в истории табачников, получили 10-дневный отпуск с сохранением содержания.

Проект правил внутреннего распорядка подвергся со стороны фабрикантов большой критике и встретил возражения по большинству пунктов. Правление ф-ки „Дукат" в своем заявлении в июне месяце пишет: „Правление не может согласиться с той точкой зрения, согласно которой правила внутреннего распорядка явились бы договором, заключенным предприятием с профессиональным союзом и согласно которому предприниматель оказался бы связанным в своей свободе".

Введение правил внутреннего распорядка всячески затягивалось и оспаривалось фабрикантами; августовская забастовка тоже не дала разрешения этого вопроса и только Октябрь окончательно разрешил спор между фабрикантами и союзом.

В 20 числах июня рабочие гильзовых фабрик пред'явили требование на дороговизну в размере месячного заработка, основываясь на том, что рабочим табачных фабрик „Дукат" и „Габай" и гильзовой ф-ке „Катык" —была выдана прибавка на дороговизну еще к Пасхе в размере месячного заработка. 23 июня администрация ф-к Вокторсон Мл. и А. Андреева известили фабричные комитеты, что требование на дороговизну удовлетворено быть не может. В этот же день вечером отказ фабрикантов удовлетворить требование, обсуждался на общем собрании 2-х фабрик, где было решено прекратить работу. Забастовка продолжалась 5 дней. На 5-й день забастовки фабриканты предложили устроить совещание с представителями от рабочих. На этом совещании было достигнуто соглашение, по которому фабриканты полностью удовлетворили требование рабочих и заплатили за все время забастовки.

В июле перед правлением союза вновь встал вопрос о пересмотре тарифа, так как дороговизна на продукты с каждым днем росла. Выработка нового тарифа была поручена секретарю союза тов. Слуцкому. Тарифной комиссии не было; все тарифные вопросы разрабатывались и разрешались Правлением и утверждались на делегатском собрании. Выработанные требования о прибавке были утверждены делегатским собранием и пред'явлены фабрикантам.

Механики и служащие и на этот раз отказались принять участие в пред'явлении общих требований, но согласились пред'явить требования в один день. Таким образом было пред'явлено три требования.

На первом об'единенном заседании общества фабрикантов и представителей трех союзов—рабочих, механиков и служащих, происходившем на фабрике „Катык" (ныне помещение ф-ки „Красная Звезда") Правление союза рабочих предложило обсуждать требования рабочих, механиков и служащих совместно; фабриканты с предложением рабочих не согласились, указывая, что между требованиями рабочих, служащих и механиков ничего общего нет и что каждая группа занимает на производстве разное положение. Механики и служащие с точкой зрения фабрикантов согласились. Единый фронт рабочих, механиков и служащих был разбит, что в значительной степени повысило сопротивление фабрикантов, которые ни в коем случае не соглашались рассматривать требования рабочих, настаивая, чтобы союз пересмотрел и переработал свои требования в сторону уменьшения прибавок. Правление союза на пересмотр требований не согласилось. Фабриканты, затягивая время, предложили передать дело в Третейский суд, тогда Правление союза, обсудив предложение фабрикантов, поставило его на рассмотрение делегатского собрания, где было решено: „переговоры с фабрикантами считать прерванными и об'явить забастовку".

31-го июля по всем табачным и гильзовым фабрикам была об'явлена забастовка. Для руководства проведения забастовкой был избран стачечный комитет, в который вошли т.т. Евгеньев, Алексеев, Полежаев, Крутицкая и проч.

Процент требуемой рабочими прибавки колебался для разных категорий от 120 до 20, при чем как больший % надбавки падал на низкие оклады, а меньший на высокие оклады [1].

---

[1] Для примера взято пять разрядов, по требованию же прибавка предусматривалась для 20 разрядов.

И. П.

Таблица № 6

Старая зарплата.	% надбавки.	Новая зарплата.
50 руб.	120	110 руб.
70 „	100	140 „
130 „	50	195 „
200 „	25	250 „
250 „	20	300 „

Для малолетних прибавка исчислялась в 100%, поденная плата для мужчин 7 р. 50 коп. и для женщин—5 рублей. Для некоторых групп предусматривалась гарантийная плата, например—крошка табака 8 рублей в день.

На местах по фабрикам об'явление забастовки было встречено с большим под'емом. Настроение рабочих с каждым днем росло, и забастовка затянулась на три недели.

Для правления союза, состоявшего в большинстве из меньшевиков получилось щекотливое положение; политический момент требовал в интересах временного правительства, спокойствия рабочих тем более, что велась усиленная подготовка к Московскому совещанию. Среди правления возникли разногласия по вопросу о продолжении забастовки. 17-го августа было созвано делегатское собрание, где был поставлен вопрос о продолжении забастовки. Было предложено две резолюции: „прекратить забастовку, ввиду тяжелого внутреннего положения и нужды армии и тыла в табачных изделиях" и другая резолюция—„послать делегацию к министру труда и забастовку продолжать до ответа делегации". Большинство высказалось за продолжение забастовки. На этом собрании присутствовало 70 делегатов.

Однако, правление созвало 18-го августа новое делегатское собрание в количестве 44 человек, на котором вновь поставило вопрос „о пересмотре решения делегатского собрания 17-го августа". Группа членов Правления настойчиво добивалась срыва забастовки и буквально протащила предложение забастовку прекратить.

21 августа созывается общее собрание, на котором ставится вопрос о ходе забастовки и доклад о московском совещании. После бурных прений собрание большинством голосов выносит постановление—прекратить забастовку с 22 августа. предложенная резолюция настолько проникнута духом соглашательства, что заслуживает особого внимания, как образец надувательства и обмана рабочих масс меньшевиками: резолюция говорит: „рабочие табачных и гильзовых фабрик, г. Москвы надеются, что т. т. фабриканты проникнутся сознанием необходимости, в интересах всего государства, пойти

на уступки и с данными в руках заявить, что они не хотят эксплоатировать рабочие массы".

Забастовка была сорвана.

Оказывается, трехнедельного упорства фабрикантов было мало, и соглашатели все еще рассчитывали на добровольную уступчивость фабрикантов. Пример, достойный внимания!

Тов. Евгеньев о своих воспоминаниях говорит, что срыв забастовки обуславливался понижением настроения среди рабочих, незначительными суммами стачечного фонда и ростом дороговизны. Особенно сильно повлияло будто бы на решение прекратить забастовку возвращение рабочих из деревень, куда много раз'ехалось в начале забастовки; вернувшиеся рабочие будто бы в категорической форме ставили вопрос о прекращении забастовки. И вот, чтобы не допустить самовольного возвращения рабочих к работам и придать организационный характер ликвидации забастовки, Союз ставит перед делегатским и общим собранием вопрос о прекращении забастовки.

В этом об'яснении т. Евгеньева есть некоторая доля правды, но есть и другое об'яснение политики правления—это политическое банкротство соглашательских партий, меньшевиков и эс-еров, имевших в то время влияние среди табачников. Таким образом за все время забастовки Союз ни от кого не получал ни моральной, ни материальной поддержки; Союз и рабочие были предоставлены самим себе, в то время, как за спиной рабочих меньшевики и правые соц.-рев. вели торг на Московском совещании, чтобы сохранить власть капиталистам. Характерно, что на общем собрании 21 августа ставился вопрос о прекращении забастовки и на этом же собрании выступил представитель союза в Московском Совете Черепанов с докладом о Московском совещании.

По прекращении забастовки между Союзом табачников и обществом фабрикантов начались переговоры по всем пунктам требований. По словам т. Евгеньева, было достигнуто соглашение по всем пунктам, за исключением уплаты за время забастовки. По вопросу об уплате за время забастовки создался конфликт. Фабриканты согласились уплатить за время забастовки лишь механикам, указывая, что прекращение работы ими связано с забастовкой рабочих.

В этом заявление было явное желание разбить единство механиков и рабочих. Союз рабочих энергично протестовал против такой политики, но не встретил поддержки со стороны механиков. Тогда Правление Союза заявило, что призовет рабочих к забастовке. Тут вмешался в дело председатель Ленинградского союза табачников Каплан, он же Анатолий, который заявил, что забастовка была об'явлена неправильно, что фабриканты не обязаны платить и что в случае новой забастовки, он перевезет механиков фабрик Дукат и Габай в Ленинград, как находящихся в об'единении Всероссийского

синдиката табачников. Рабочие стали втупик после такого заявления, и когда механики подтвердили заявления Каплана о своем согласии на переезд в Ленинград, Союз рабочих вынужден был уступить, чтобы не допустить закрытия фабрик.

Сентябрь и октябрь проходят для Союза в деловой, организационной разработке тарифа и правил внутреннего распорядка. В это время секретарем союза состоял т. Тихонов К. В., который в конце июля сменил Слуцкого, перешедшего в Союз ленточников. Тов. Тихонов продолжал свою работу как секретарь союза и член Правления до об'единения табачников с пищевиками в 1921 г.

В октябре фабриканты подписали правила внутреннего распорядка в редакции союза. Вопрос же с тарифным соглашением затянулся, так как общество фабрикантов откладывало окончательное разрешение по разным причинам до марта 1918 года.

Этим заканчивается экономическая борьба рабочих в период между Февральской и Октябрьской революцией. Укажем в краце дальнейшие этапы этой борьбы.

9 марта 1918 года между союзом и фабрикантами подписано тарифное соглашение, по которому новый тариф вступает в силу с 15 октября 1917 года. Этот тариф разбивает рабочих на две основные группы—квалифицированный и неквалифицированный труд. Квалифицированный труд разбит на две категории. К первой категории отнесены папиросно-набивные машинистки, а ко второй—гильзовые машинистки, сортировщицы, работающие на бандерольных машинах, преборщицы и мазильщицы. Остальные отнесены к группе неквалифицированного труда. Сдельщики расцениваются по особому тарифу.

По новому тарифу прибавка механикам и рабочим—месячным и сдельщикам—достигала 60—70%. Количество тарифные разрядов уменьшено и нисшие разряды подтянуты к высшим.

Союз механиков при проведении этого тарифа действовал об'единенно с союзом рабочих, так как с 21 октября состоялось соглашение и в состав Президиума союза рабочих-табачников введен был председатель союза механиков тов. Петров, как тов. председателя. Вхождение союза механиков-табачников в союз рабочих-табачников на правах секции состоялось 14 июня 1918 г.

Затяжка подписания тарифного соглашения на 4—5 месяцев была безусловно выгодная фабрикантам, так как за это время произошло большое повышение цен на все товары.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ СОЮЗА

С первых дней организации союза и до половины 1918 года союз находился под влиянием меньшевиков. Правые соц.-рев. среди табачников особого влияния не имели. Роль Черепанова на первых парах сводилась исключительно к работе юрисконсульта

при союзе, никто не знал его истинных политических взглядов до осени 1917 года, когда окончательно определилась политическая физиономия Черепанова как эс-ера. К этому времени он сумел, однако, создать себе авторитет среди табачников и получить от союза мандат в Московский Совет [1].

Все резолюции по текущему политическому моменту, принятые на общих и делегатских собраниях за 1917 г., пропитаны отравленным ядом соглашательства меньшевиков и двоедушества Черепанова.

В октябрьские дни союз никакого участия в перевороте не принимал, за исключением дежурства и охраны фабрик.

И после Октября меньшевики оставались во главе союза и тянули свою политическую линию „как подгнившую нить", с каждым днем теряя все же свою уверенность и растрачивая свой политический багаж. Когда 11 ноября на заседании правления был поставлен вопрос о текущем моменте (об отношении к Советской Власти), получились следующие результаты: за резолюцию меньшевиков голосовало 6 человек,—1 челов. воздержался и 3 не приняли участия в голосовании.

Т. Пашинцев, Н. Т.—Председатель Центрального Комитета союза табачников 1919—1921 г. В настоящее время председатель Московского Союза Пищевиков.

22 ноября на заседании Правления был поставлен вопрос „о тактике профессионального союза", и Правление меньшевистского толка вынуждено было провести постановление об организации контроля над производством.

Жизнь оказалась сильнее меньшевистской логики.

---

[1] По данным воспоминаний т. Евгеньева и материалов Истпрофа Губотдела Союза Пищевиков.

И. П.

Возвращение с фронта демобилизованных солдат в 1918 г. усиливает работу большевиков среди табачников, особенно на тех предприятиях, где ячейки большевиков уже существовали, поэтому когда правление союза 25 апреля вынесло постановление, что участия в демонстрации 1 мая союз не принимает, правление оказалось не только в роли генерала без армии, но и против армии.

Этим неудачным политическим жестом и заканчивается политическое банкротство меньшевиков в союзе табачников.

Правда, были и после этого отдельные попытки меньшевиков вернуть потерянное влияние среди табачников, но успеха они не имели. Окончательно влияние меньшевиков было ликвидировано в сентябре 1918 года после ареста председателя Евгеньева [1], которого заменил тов. Родионов.

Организовавшиеся к этому времени на предприятиях ячейки ВКП (б) (первая ячейка ВКП (б) организовалась на ф-ке „Дукат" в составе т. т. Баргамова, Евстафьева, Андреева, Ефремовой и др.) начали борьбу за влияние партии в союзе и на предприятиях. Были произведены перевыборы фабзавкомов и обновлен состав Правления.

В направлении работы Московского Союза табачников и окончательной ликвидации меньшевизма в союзе и на фабриках принимал непосредственное участие т. Пашинцев, избранный Председателем Центрального Комитета на I-м Всероссийском С'езде табачников.

III. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА СОЮЗА И РАБОТА ОТДЕЛОВ ДО ОБ'ЕДИНЕНИЯ С СОЮЗОМ ПИЩЕВИКОВ

При организации союза в 1917 году все вопросы союзной работы разрешались Правлением, делегатскими и общими собраниями. Отделов внутри Союза не было. Президиум существовал только по номенклатуре должностей. Фактически же функции Президиума выполняло Правление в полном составе. Технический аппарат состоял из одного платного секретаря. В 1918 году аппарат союза был пополнен двумя платными техническими работниками — статистиком и делопроизводителем.

В октябре 1918 года происходит подготовительный с'езд табачников. С'езд избирает временный исполнительный орган— Всероссийский Центральный Совет Союза, на который возлагается работа по Всероссийскому об'единению табачников.

---

[1] Арест Евгеньева произведен был на почве обострения партийной борьбы между большевиками и меньшевиками на ф-ке „Дукат". Через месяц Евгеньев был освобожден и вернулся на производство.

И. П.

12 января 1919 г. был созван I-й Всероссийский С'езд табачников, на котором присутствовало 119 делегатов от 30.000 организованных рабочих, об'единенных 18-отделениями. Был избран Центральный Комитет.

С января 1919 года структура союза меняется. Создаются пять отделов: 1) Организационно-статистический, 2) Тарифно-нормировочный, 3) Отдел Охраны Труда, 4) Контрольный Отдел и 5) Культурно-просветительный. Общие собрания отменяются и деятельность союза направляется отныне делегатским собранием, имеющим постоянный состав и постоянное представительство по отделениям (цехам)—с нормой представительства один от 50 человек и сроком выборов на один год. Делегатское собрание выделяет из своей среды Правление в количестве 15 человек, которое в свою очередь выбирает Президиум.

В результате изменения союзной структуры, темп работы отделов усилился и укрепилась связь с местами.

До 1919 года наблюдается рост количества рабочих по табачным и гильзовым фабрикам, а затем начинается понижение его.

Количество членов союза табачников за 1917—1921 г.г.

Таблица № 7.

Месяц и год.	Всего.	В том числе		Месяц и год.	Всего.	В том числе	
		Мужчин	Женщин			Мужчин	Женщин
На 1 июля 1917 г.	4.146	835	3.311	На 1 июля 1919 г.	3.701	679	3.022
„ 1 янв. 1918 г.	4.876	1.102	3.774	„ 1 янв. 1920 г.	3.485	883	2.602
„ 1 июля 1918 г.	5.245	1.266	3.979	„ 1 июля 1920 г.	3.300	850	2.450
„ 1 янв. 1919 г.	4.013	883	3.180	„ 1 дек. 1921 г.	2.567	899	1.668

Уменьшение количества членов союза об'ясняется кризисом сырья в табачной промышленности и закрытием части фабрик (5-й Государственной Табачной ф-ки бывш. Рейнгардт и нескольких гильзовых фабрик).

Союз табачников до об'единения с союзом Пищевиков насчитывал пять лет самостоятельного существования. За пять лет союзом была проделана большая работа, как в деле организации масс, так и в деле организации производства. В тяжелые годы для Советской власти, когда Совет Профсоюзов обратился в 1919 году ко всем Профсоюзам и рабочим организациям с призывом о пополнении рабочими Красной армии, Союз табачников с честью выполнил мобилизацию 10% членов союза, мобилизовав всего 330 человек.

Гражданская война, охватившая большую часть хлебородных губерний: Поволжье, Кубань, Донскую область и др., вызвала перебои в снабжении рабочих продовольствием, Союз и в этом деле принимает самое деятельное участие и направляет отряды за продовольствием, в то же время регулируя товарообмен табачных изделий на продукты питания и предметы широкого потребления.

Вступив в 1921 году в пятый год своего существования, Союз табачников встретил новый курс экономической политики вполне подготовленным опытом хозяйственного строительства и регулирования табачной промышлен- ности.

Новый курс экономической политики вызвал перегруппировку хозяйственных органов. Так, например, был создан новый хозяйственный центр—Главное Правление по переработке сельско-хозяйственных продуктов, который обнимал целый ряд главков, в том числе и Главтабак.

Настоятельно ставился вопрос об'единения всех рабочих пищевкусовой промышленности, чтобы об'единенный союз мог лучше влиять на ход хозяйственной, экономической и политической жизни. Целесообразней всего было слияние со Всероссийским союзом пищевиков, насчитывавшим тогда 300.000 чел., в то время как Всероссийское об'единение табачников охватывало только 35.000 членов.

Вопрос об'единения табачников с пищевиками во всероссийском масштабе был поставлен на III-м Всероссийском С'езде табачников в сентябре 1921 года, который совпадает по времени с работой III-го Всероссийского С'езда пищевиков. 18 сентября 1921 года, С'езд табачников выносит постановление об'единиться с пищевиками на правах секции.

19 сентября оба с'езда сливаются для об'единенной работы. Работа по слиянию союзов на местах, в частности Московского союза, была закончена к концу 1921 г., и с января 1922 г. начинается об'единенная работа союза пищевиков. Московский Союз вступил в Союз пищевиков с количеством членов на 1 января 1922 г. в 2.567 человек, из которых 899 мужчин и 1.668 женщин, занятых на четырех табачных и двух гильзовых фабриках.

СОЮЗ ЧАЕРАЗВЕСЧИКОВ 1917—1918 г.г.

РАБОТА ПО ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА.

Профсоюз рабочих чаеразвесчиков, возникший в 1905 г. был закрыт полицией в 1907 г. После 2-годичного нелегального существования союз снова легализуется в 1909 г.

Накануне Февральской революции Союз был почти безжизненным. Количество его членов исчислялось единицами, не превышая в лучшем случае 80 человек. „Капитал" Союза равнялся 583-м рублям.

С первых дней февральской революции, картина резко меняется. Союз оживает; с фронта возвращается ряд активных работников, которые немедленно втягиваются в работу по организации Союза. На общем собрании 23 апреля 1917 г. было избрано Правление Союза, в которое вошли т.т. Сидоров К., Прорехина А., Ярочкин, Г. Сергеева, Е., Юдин, М., Петров, В., Мотин К., Пьянов П., Горина, Степанов М., Смирнов И. Я., Львова, Корнеев и Смирнов И. А.

Кандидатами в члены Правления были избраны т.т. Борзов, Горелова, Федорова, Ермачкова, Соколова, Алексеев и Хохлов. Казначеем—Балыгина.

25 апреля вновь избранное Правление выделило из своей среды Президиум в составе—председателя тов. Кострова, заместителя тов. Ярочкина, секретаря Мотина, заместителя секретаря—Смирнова и др.

В члены Московского Совета от союза был избран тов. Мотин и в Центральное Бюро Профессиональных Союзов т.т. Прорехина и Петров.

Работа Союза развертывается с небывалой энергией, созываются собрания и конференции, выпускаются листовки. Впервые за всю историю Союза удается об'единить всех рабочих чаеразвесчиков не только в Москве центре чайного дела, но и по всей России.

На всех предприятиях организуются фабзавкомы, которые упорно проводят в жизнь директивы союза. Отдельные вспышки сепаратных действий быстро изживаются. Союз становится единственным организующим и руководящим центром рабочих-чаеразвесчиков.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БОРЬБА СОЮЗА

Наладив организационную работу, Союз энергично начинает и успешно ведет экономическую борьбу с предпринимателями, тоже об'единившимися. Впервые в истории Союза переговоры с предпринимателями ведутся во всероссийском масштабе. Попытки отдельных завкомов вести локальные переговоры быстро пресекаются союзом угрозой исключения из союза. Результаты такой политики—на лицо. Заработная плата подтягивается до уровня лучшего по зарплате Московского предприятия.

Вместо произвольной „хозяйской" оплаты труда рабочих вводится установленная Союзом тарификация. Уменьшается на всех предприятиях норма выработки. Всюду устанавливается 8-часовой рабочий день. Но этого мало. Союз добивается более широкого удовлетворения своих требований. Впервые не только в своей истории, но и в истории других профсоюзов, чаеразвесчики добиваются заключения чрезвычайно выгодного для рабочих Всероссийского коллективного договора. Договор предусматривал следующие основные пункты:

Правление союза чаеразвесчиков 1917—1918 г.
Слева направо—сидят: т.т. 1) Прорехина (умерла), 2) Комиссаров, 3) Горелова, 4) Хохлов, 5) Сергеева, 6) Сидоров (умер), 7) Мотин.
Стоят: 8) Смирнов, И. А. (умер), 9) Орлов, 10) Корнеев, 11) Пьянов (умер), 12) Смирнов, И. Я., 13) Петров (умер), 14) Карасев, 15) Климов, 16) Юдин (умер), 17) Сорокин, 18) невыяснен и 19) Крынкин.

1. Месячный отпуск для всех рабочих.
2. Медицинская помощь всех видов за счет предпринимателей.
3. Выплата рабочим, при увольнении или добровольном уходе, по месячному окладу за каждый прослуженный год.
4. Выплата дополнительно за 3 месяца при сокращении штатов.
5. Освобождение женщин на 2 недели до родов и на 4 недели после родов.
6. Обязательный прием на службу всех демобилизованных солдат.
7. Наем и увольнение исключительно через Союз.
8. Беспрепятственное освобождение от работы для выполнения союзных обязанностей, как членов Правления Союза, так и членов завкомов.
9. Беспрепятственный вход представителей Союза во все фабричные помещения и цеха.
10. Обязательный сверхштатный прием, для укрепления местной организации, представителя Союза.

Переговоры по заключению договора велись в течение 8 месяцев Согласительной Комиссией, состоявшей из 15 представителей от Союза и 15 представителей от чайных фирм. Учитывая характер и материальное значение пред'явленных Союзом требований, предприниматели всячески старались сорвать переговоры. Однако, Союз всегда парировал тактику предпринимателей умелой политикой и созданием стачечного фонда достигшего к этому времени 271.000 руб. В конце концов поставленные перед реальной угрозой всеобщей стачки рабочих-чаеразвесчиков предприниматели вынуждены были удовлетворить все требования, пред'явленные Союзом.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ СОЮЗА

На протяжении всей истории Союза, начиная с 1905 по 1917 год, как в Правлении Союза, так и среди всей массы рабочих, всегда боролись два главных политических течения: большевиков и эсеров, при чем, в зависимости от обстоятельств, перевешивала то одна, то другая группа. Наибольшую активность проявляли однако большевики. В начале 1917 года, несмотря на сочувствие большинства Правления меньшевикам и эсерам, руководство Правлением и всем Союзом находилось в руках большевиков, которые не только осуществляли это руководство, но и активно работали над внедрением большевистских идей среди членов союза. Это дало свои результаты. В июне 1917 года, т.-е. до июльского выступления большевиков, представитель союза [1], делая доклад о положении

[1] Доклад на Пленуме Моск. Совета о деятельности Союза чаеразвесчиков делал секретарь Союза тов. К. Мотин.

Союза на Пленуме Московского Совета, открыто призывал к захвату власти Советами.

Организованное Керенским Московское Совещание союз охарактеризовал как контр-революционный акт, направленный против рабоче-крестьянских и солдатских масс.

Поэтому нет ничего удивительного, что к моменту Октябрьской революции политическая линия Правления и всего Союза в целом носит ярко выраженный большевистский характер. Попытки [1] эсеров расколоть и повести за собой Союз, хоть часть его членов, успеха не имели, и рабочие чаеразвесчики на собраниях и перевыборах в Московский Совет отдали свои голоса и доверие большевикам.

УЧАСТИЕ В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Во время октябрьской революции Союз проводит об'явленную Военно-Революционным Комитетом забастовку на предприятиях, организует вооруженную охрану фабрик и дает директивы завкомам выделить отряды красногвардейцев и направить их в распоряжение Московского Военно-Революционного Комитета. Целый ряд рабочих чаеразвесчиков самоотверженно сражался на улицах Москвы, участвуя во взятии Московской телефонной станции, кадетских корпусов и т. д.

РАБОТА СОЮЗА ПО КОНТРОЛЮ НАД ПРОИЗВОДСТВОМ И ОРГАНИЗАЦИИ ЕГО НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЧАЛАХ

Еще до октябрьской революции Союз приступил к практическому осуществлению лозунга контроля над производстством, хотя работа в этом направлении при правительстве Керенского была чрезвычайно тяжела. После октябрьской революции эта работа развертывается полным темпом. Союз командирует своих руководящих работников [2] в образовавшееся в декабре 1917 года чайное бюро при Московском Продовольственном Комитете.

В апреле 1918 года издается декрет об образовании Центрального чайного комитета при В.С.Н.Х. и представители Моск. Союза чаеразвесчиков требуют большего количества мест для рабочих:

„Мы имели в виду усилить рабочую группу настолько, чтобы остальные группы должны были прислушиваться к ее голосу. Руководство политикой Центрочая должно зависеть от рабочего представительства. Другие группы, например, кооперация, пришли сюда с единственной целью защищать интересы потребителя. Мы, защищая интересы обслуживаемой нами промышленности, будем, вместе с тем, защищать также интересы потребителя.

---

[1] Тов. Мотин имеет в виду выступление на общем собрании чаеразвесчиков Сарычева—предст. партии эсеров рабочего чаеразвесчика, члена Правления Союза в дореволюционный период.

[2] В состав чайного Бюро от Союза вошли: т. т. Мотин, Смирнов.

Как работники, занятые в данной отрасли промышленности, мы являемся людьми, которые помогут Центрочаю встать на верный путь".

Одновременно Ленинградское, Челябинское, Одесское и др. отделения союза присылают письма и телеграммы о введении контроля и запрашивают о подобных директивах.

Для примера приводим нижеследующее письмо из Челябинска:

„В Союз Чаеразвесчиков города Москвы"

Товарищи!

Сим уведомляем, что по исполнении декрета Народных Комиссаров о введении контроля Центральный фабрично-заводской комитет города Челябинска постановляет ввести на всех фабрично-заводских и торгово-промышленных предприятиях Челябинска контроль с 15 января с. г. В развесной т-ва Губкин-Кузнецов и К⁰ с 18 января введен контроль за деятельностью и производством работ в предприятии и образованы финансовая, хозяйственная и техническая комиссии, подчиненные непосредственно фабрично-заводскому комитету. Так как контроль за деятельностью и торговлей развеской, без осуществления контроля за развесными и правлениями торгово-промышленных товариществ города Москвы, не достигает своей цели и фактической силы, просим сообщить введен ли контроль в московских развесных и в частности у т-ва Губкин-Кузнецов и К⁰. Ждем уведомления и директив от Союза чаеразвесчиков и фабрично-заводского комитета т-ва Губкин-Кузнецов и К⁰. Необходимо узнать, как обстоит дело с закупкой чаев.

Председатель *Сметанин.*
Секретарь *Алябьева.*

Г. Челябинск, января 19 дня 1918 года.

Члены: Жуков, Тарасов.

Примечание: Контроль введен также и у Высоцкого и у Попова".

В дальнейшем работа Союза по контролю над производством направлена к тому, чтобы подготовить почву для национализации чайного дела. С этой целью Союз оказывает энергичную помощь Центрочаю, который берет на учет по бухгалтерским записям все чаеразвесочные фабрики, а также запасы чая, материалов и т. п. Предприниматели, прекрасно понимая смысл таких действий, противопоставляют им подготовку полной ликвидации чайного дела, обрекая всех рабочих на безработицу, а Профсоюз чаеразвесчиков на неизбежную смерть.

Получивши сведения о предположенном сокращении штатов в Сретенске, Уфе и Ленинграде, Союз начинает бить тревогу. 25 апреля 1918 года секретарь Союза делает на пленуме Центрочая следующее внеочередное заявление:

„В то время, как Центрочай представляет себе чайное дело в новом свете—вне стен этого учреждения создается грозное положение с чаем. Возникают факты закрытия чаеразвесочных предприятий в Уфе, Петрограде, Сретенске. Кроме того, наблюдается сокращение штатов рабочих и служащих в Москве и других городах.

Делегаты с мест сообщают, что положение становится острым. Предлагаем Центрочаю исследовать наличие состояния производственного чайного аппарата и наметить меры к ограждению чаеразвесочных от закрытия и к охранению всего чайного дела от упадка. Наряду с тем должно быть выяснено также и состояние закупочного аппарата за границей. Может быть аналогичное положение наблюдается и там. Причем, нужно действовать не в области словоговорения, а в области немедленного осуществления практических мер. Иначе у нас вместо чайного дела окажется пустое место. Все повидимому направлено именно к ликвидации чайного дела. По существу это ничто иное как замаскированная ликвидация предприятий под шумок переговоров, которые ведутся здесь в Центрочае".

В своих возражениях предприниматели высказывались совершенно откровенно, подтверждая правильность поднятой Союзом тревоги. На одном из заседаний Центрочая предприниматели открыто заявили:

„На ближайшее будущее расчитывать не приходится, так лучше уж заблаговременно выяснить рабочим, что сейчас обстоятельства неблагоприятны для всего дела".

Поэтому Союз категорически настаивал на расследовании приведенных им фактов и на запрещении полной ликвидации предприятий. Под давлением Союза, Центрочай образовал Комиссию для срочного разрешения этого вопроса. В свою очередь Правление Союза 26 июня 1918 года дает своим представителям в Центрочае следующую директиву:

„Принимая во внимание, что надежд на ближайшее будущее в смысле начала нормального хода работ,—нет, предложить представителям Союза в Центрочае отстаивать положение об оставлении в развесках определенного кадра рабочих в интересах сохранения производственного аппарата, как бы долго не продолжался кризис чайного дела".

Во исполнение этой директивы секретарь Союза оглашает в Центрочае 29 июля 1918 года следующее заявление:

„Правление Союза еще раз очень внимательно и серьезно обсудив вопрос о минимальных штатах рабочих, кои должны быть оставлены в развесках даже в том случае, если в них не будет работы, пришло к следующему заключению:

Абсолютное закрытие развесок является недопустимым явлением:

1. Потому, что оно устраняет возможность смягчения чайного голода после открытия Сибири путем экстренной развески всего пребывающего чая.

2. Что оно вычеркнуло бы из жизни целую профессию рабочих и их организацию—профессиональный Союз.

3. Что оно облегчило бы возможную задачу предпринимателей сводящуюся к разрешению чайного дела.

Основываясь на вышеизложенном Правление Союза заявляет:

Все развески должны быть открыты:

1. В интересах сохранения для потребителя производственного аппарата, снабженного как технической, так и живой рабочей силой, способного в экстренном порядке удовлетворить запросы потребителя.

2. В интересах сохранения профессионального Союза, являющегося органом опоры для Центрочая, и

3. В интересах борьбы с разрушением чайного дела.

Наше конкретное практическое предложение о количестве рабочих в каждой развеске сводится к следующему:

В развеске Кузнецова оставить—110 человек, Высоцкого—120 чел., Караван—110 чел., С. Перлова—90 человек.

В развеске Бр. Поповых оставить — 65 чел., Катуар — 35 чел., Филиппова—35 чел., Садакова—25 чел., В. Перлова—25 чел., Дубинина — 8 чел., Медведева — 8 чел., Чистякова — 7 чел., Роживю—7 чел., Капырина—4 чел., Солдатова—4 чел., Селевановского—4 чел., Соловьева 4 чел.

Во всех разверстках всего оставить 671 человек.

В развернувшихся после данного заявления прениях представитель ВСНХ заявляет:

„Со стороны рабочих мы имеем детально разработанный план о том, как можно сохранить чаеразвесочные в интересах народного хозяйства, а со стороны фирм у нас такого плана нет".

В заключение, большинством 14 против 5 голосов, принято постановление оставить рабочих во всех чаеразвесочных и большинством 16 против 2 (предпринимателей) приняты предложенные Союзом штаты рабочих, подлежащих оставлению в развесках.

Наконец, единогласно принимается предложение секретаря Союза чаеразвесчиков следующего содержания:

„Циркулярно уведомить все фирмы, что они должны будут держать указанное для каждой из них количество рабочих, хотя бы сырья в чаеразвесочных уже не было".

26 августа 1918 года на общем собрании рабочих-чаеразвесчиков секретарь Союза докладывает, что вопрос о недопущении закрытия чаеразвесочных разрешен Центрочаем в

пользу Союза и что, таким образом, есть надежда, что чайное дело, переживши тяжелые времена, снова возродится в полном об'еме. Общее собрание вынесло по докладу следующую резолюцию:

„Принимая во внимание:

1. Что в самом недалеком будущем в связи с восстанием чехословаков, отрезавших от нас Сибирь, чайные развески, за отсутствием сырья, вынуждены будут бездействовать.

2. Что по тем же причинам на неопределенное время откладывается закупка новых чаев.

3. Что наступивший тяжелый и, вероятно, длительный кризис чайного дела в конечном итоге обрекает на безработицу всю профессию рабочих-чаеразвесчиков.

4. Что, таким образом, создается угроза целости Союза и его дальнейшему существованию.

Общее собрание рабочих-чаеразвесчиков постановляет:

„Как бы долго не продолжался наступивший кризис чайного дела и каковы бы ни были его последствия для рабочих-чаеразвесчиков, он ни в коем случае не должен отразиться на профессиональном союзе рабочих-чаеразвесчиков в смысле его целости и дальнейшего существования".

Таким образом, борьба Союза против попытки предпринимателей ликвидировать чайное дело окончилось победой Союза. Все чаеразвесочные были сохранены. В качестве твердого кадра осталось 671 человек рабочих. Тем самым сохранился и Профсоюз чаеразвесчиков. Однако, положение продолжало оставаться чрезвычайно грозным. Имевшиеся в наличности 600.000 фунтов чая были забронированы Правительством для больниц, госпиталей, детских домов и т. д. Остальное же население совсем не имело чая и принуждено обходиться суррогатами, часто недоброкачественными. Правление Союза 27 августа 1918 года выносит следующее постановление, выдержку из коего приводим ниже:

1. Предложить Центрочаю немедленно взять на учет весь имеющийся на лицо кофе как в сыром, так и в обработанном виде по принципу, предусмотренному положением о Центрочае. 2. Взять на учет на тех же основаниях и все суррогаты кофе. 3. Немедленно взять на учет все суррогаты, как-то: липовый цвет, капорку, брусничий лист, чай из плодов и овощей и т. п. 4. Образовать Особую Комиссию с привлечением в нее специалистов-химиков в целях изыскания вполне здоровых и безвредных суррогатов, способных временно заменить натуральный чай... „Теперь"... „когда целая армия спекулянтов и мародеров, пользуясь отсутствием натурального чая, сбывает потребителю всякую гадость, беря за это бешеные барыши,—Правление Союза, в интересах сохранения чайной промышленности и ограждения интересов советского государства, предлагает

Центрочаю немедленно приступить к проведению в жизнь всех намеченных нами мероприятий".

Центрочай вступает на указанный Союзом чаеразвесчиков путь, концентрирует суррогатное дело и постепенно увеличивает их производство, давая работу не только 671 человеку рабочих, оставшимся на чайных фабриках, но и 800 рабочим кофейно-цикорного производства. В конечном итоге выработка суррогатов достигает 18.000.000 фун. в год, что давало возможность удовлетворять потребности Красной армии, рабочих центров и городского населения. Однако, выполнять эту задачу было чрезвычайно трудно. На фабриках не хватало сырья, топлива и др. материалы. Очень часто возникала угроза остановки предприятий и перерыва в снабжении населения. Во всех этих случаях Профсоюз чаеразвесчиков всегда приходил на помощь Центрочаю, а после национализации и Главчаю. Подчиняясь крепкой товарищеской спайке, твердо веря в возрождение чайного дела и доверяя Союзу, рабочие, чаеразвесчики в годы разрухи, после трудового дня, полуголодные, в снег и слякость, шли за город на пилку или погрузку дров для своих предприятий, дабы обеспечить им бесперебойную работу.

Просуществовав как самостоятельная единица до апреля 1919 г. Союз сливается с пищевиками, где его заменяет Секция чаеразвесчиков.

В финансовом отношении Союз чаеразвесчиков по тому времени является самой сильной организацией. Чаеразвесчики располагали четырехсот тысячным стачечным фондом, в то время, как пекаря и кондитеры вместе едва располагали 20 тысячами рублей.

ПАНЬШИН, М.

СОЮЗ КОЛБАСНИКОВ В 1917 ГОДУ

Колбасное производство Москвы и губерний до Февральской революции, в большинстве своем, носило кустарный характер, насчитывая по одной только Москве в разных районах, главным образом, за Покровской заставой до 300 мастерских с количеством в каждой от 3 до 5 человек; большей частью это были члены одной семьи. Предприятий фабричного типа с количеством от 100 до 300 рабочих, как, например, Григорьев, Чичкин, Б. Бландовы, Грачев и др. было очень немного. Всего колбасников к началу 1917 г. насчитывалось более 1.000 человек.

Женский труд в колбасном производстве применялся в самом ограниченном размере, так как производство требовало мужской силы.

Применявшаяся до февральской революции продолжительность рабочего дня от 10 до 12 часов в сутки, в тяжелых санитарных и гигиенических условиях — сырость, теснота, спертость воздуха и пр.,—связь большинства рабочих с сельским хозяйством, большой процент неграмотных — все это создавало крайне тяжелую картину положения колбасников, и естественно, очень мало способствовало развитию их сознательности и организации.

В конце февраля 1917 г. активная группа с фабрики быв. Чичкина, в лице т.т. Харитонова, Федорова, Дубинина, Смирнова Г. Н., Фомина и Трошкина, собралась после окончания работ на фабрике для обсуждения вопроса об организации Союза Колбасников. На этом совещании было решено созвать общее собрание рабочих; чтобы шире оповестить рабочих о предполагаемом общем собрании—эта же пятерка распределила между собой районы в следующем порядке: тов. Федоров должен был обойти Крестовскую заставу, тов. Смирнов и Дубинин—Покровскую заставу и тов. Трошкин и Харитонов фабрики Грачева и др. Общее собрание было назначено в ближайшее воскресенье в ночной чайной в доме Бровкина по Рязанскому проезду. Как и следовало ожидать, на собрание явилось до 500—600 человек.

Все присутствующие рабочие единогласно постановили вступить в Союз колбасного производства. На этом же собрании было избрано Правление союза, Ревизионная комиссия и делегаты. Для ведения дел союза и хранения документов была отведена комната в Капцовском училище, где в то время помещался Союз Союзов (нынешний МГСПС) и ряд отдельных союзов.

В состав Правления вошли: т.т. Дубинин, Смирнов, Федоров и Лазарев. В ревизионную комиссию—т.т. Ершов, Долотов и Нестеров.

Союз колбасников начал свою деятельность с первых чисел марта 1917 года.

По уставу союза Правление определялось в 15 человек, фактически же в первом составе по воспоминаниям т. Дубинина, Федорова и Смирнова—было не более 5 человек.

Аппарат союза состоял из председателя Союза, секретаря и казначея. Последний являлся для приема членских взносов не более трех дней в неделю. Для связи с пром-заведениями был создан делегатский корпус, который и являлся связующим звеном между союзом и членами по предприятиям. На делегатском корпусе лежала обязанность вести запись членов и собирать членские взносы. Средства союза составлялись из единовременного, вступительного взноса в размере одного рубля и ежемесячных членских взносов—в размере одного процента заработка.

Члены правления союза колбасников в 1917 г.: т.т. Дубинин—председатель, т. Смирнов—казначей и т. Федоров—секретарь. Второй слева — т. Паньшин — секретарь секции колбасников и кишечников (1918 г.)

Снимок сделан в 1927 г.

Собрания Правления происходили один раз в неделю, делегатские собрания — один и два раза в месяц, а общие сравнительно редко. Обсуждались вопросы, главным образом, о привлечении новых членов, об улучшении производственных помещений, о вежливом обращении администрации и хозяев и целый ряд вопросов технически-производственного характера, связанных с текущей жизнью Союза.

18 июня 1917 года состоялось об'единенное собрание колбасников и кишечников. На этом собрании было избрано новое Правление в составе: т.т. Баев, Сафронников, Смирнов, Сорокин, Николаев и Румянцев. До этого времени кишечники в течение почти двух месяцев существовали самостоятельно. В мае они имели 90 человек членов союза и в июне—92 ч. Организаторами Союза Кишечников и инициаторами об'единения его с Колбасниками являются т.т. Ершов и Сальников.

28 июня 1917 г. Об'единенный Союз колбасников-кишечников пред'явил владельцам колбасных требования о повышении зарплаты. Требования были пред'явлены через делегатов. 2 июля было созвано общее собрание, на котором делегаты от предприятий выступили с докладами о результатах требований, при чем выяснилось, что хозяева оказали упорное сопротивление и отказались удовлетворить требования. Собрание вынесло резолюцию: „провести требование целиком без уступок и без забастовок, используя все меры мирного воздействия". Такая нерешительность в действиях Союза ясно не могла не повлиять на уступчивость хозяев, и хозяева начали проводить по некоторым предприятиям локаут. Положение обострилось. 9 июля союз созвал чрезвычайное общее собрание, на котором поставил вопрос о борьбе с локаутами предпринимателей. Дело было передано Продовольственному комитету, который взял на себя обязанность создать арбитражную комиссию. От союза в арбитражную комиссию вошли т. Николаев и Егоров. Наконец владельцы колбасных уступили, но эта уступка запоздала на $1—1^1/_2$ месяца. Цены на предметы потребления повысились за это время уже в 2 раза больше прибавки.

После Февральской революции, а в значительной степени и после Октябрьской, фабриканты оставались во главе своих предприятий и, имея необходимые денежные средства, должны были бы заботиться о снабжении их, но предвидя неизбежность национализации, ф-ты саботировали и не хотели предпринять каких-либо мер по снабжению предприятий.

К концу 1917 г. стал ощущаться недостаток основного сырья (мяса), благодаря чему отдельные предприятия приступили к сокращению рабочих. Первыми сократили производство Чичкины и Грачев, предложившие сокращенным рабочим двухнедельное выходное пособие. Союз с этим не согласился, потребовав от предпринимателей выдачи выходного пособия

за два месяца. Предприниматели на это не пошли и на ф-ке Чичкина была прекращена работа. По предложению Союза рабочие ф-ки Чичкина избрали делегацию в составе: т.т. Харитонова, Сугробова и Лапшина и отправили ее в Моссовет, куда был вызван и представитель от администрации фабрики. Моссовет требование союза поддержал и обязал предпринимателей оплатить выходное пособие не за две недели, а за два месяца.

Количество членов союза в 1917 году по месяцам было таково: июль—305, август—320, сентябрь—340, октябрь—350, ноябрь—370 и декабрь—340. При организации союза колбасников в союз записалось около 800 человек, но затем, очевидно, часть записавшихся отошла или же недостаточно обслуживалась Союзом. Общее количество занятых в производстве за этот период сильно уменьшилось, в связи с усилившимся кризисом сырья и закрытием предприятий.

Возникновение фабзавкомов на крупных колбасных фабриках относится к концу 1917 года и началу 1918 г. Оно проходило целиком под руководством союза.

В каждом крупном предприятии избирался фабрично-заводской комитет, по следующему принципу: на предприятиях с числом рабочих до 50 чел. выбиралось—3 чел., от 50 до 100—5 чел., свыше 100 еще на каждый 100 по 1 представителю. Выборные члены из своей среды выбирали Президиум (председатель, товарищ председателя, секретарь, казначей).

Комитет избирался на 6 месяцев.

В пром-заведениях, где количество рабочих было менее вышеуказанного таковые об'единялись с другими, а в случаях, когда об'единение все-таки не давало нужного количества избирателей—выбирались делегаты, на которых и возлагались обязанности Комитета.

Попытка Временного Правительства и Отдела Труда Петроградского Совета ограничить роль фабзавкомов не удалась, так как московские союзы и низовые организации рабочих, при поддержке Моссовета, не подчинялись этим мероприятиям и проводили свою линию.

С образованием фабзавкомов, власть на фабриках и руководство всей жизнью фабрики постепенно стало переходить в их руки (с февраля 1918 г.)

Параллельно с фабзавкомами стали образовываться контрольно-хозяйственные комиссии. Эти комиссии наряду с выполнением контрольных функций, так же постепенно подчинили себе и весь административный аппарат предприятий, сводя до минимума значение фабрикантов. Существование контрольных комиссий при ф. з. исключало возможность для фабрикантов производить операции по фабрике без предварительной визы со стороны последних. В конце марта 1918 года при Профсоюзе пищевиков был создан Центральный Контрольный

Отдел, который со своей стороны пришел на помощь рабочим организациям, приняв на себя общее руководство хозяйственными функциями предприятий.

Контрольный отдел послал на предприятия своих представителей, чтобы парализовать попытки фабрикантов ликвидировать предприятия.

В связи с обострившимся кризисом сырья, топлива и отсутствием ряда вспомогательных материалов, союз принял участие в снабжении предприятий сырьем и топливом. Чтобы сохранить более крупные предприятия и квалифицированную рабочую силу, чтобы не распылять сырье и др. виды производственных материалов по мелким кустарным заведениям, союзом была проведена в 1918 г. концентрация производства, давшая возможность сосредоточить работы на лучших крупных фабриках в целях целесообразного использования сырья и топлива.

Восьмичасовой рабочий день на большинстве предприятий был введен явочным порядком и, конечно, не без сопротивления предпринимателей, которые заявили, что с введением восьмичасового рабочего дня они будут вынуждены сворачивать свои предприятия.

Стачек в течение 1917—18 года в колбасном производстве не было, т. к. все конфликты улаживались Союзом мирным путем.

Культурная работа была поставлена плохо, да это и понятно; с одной стороны, не было необходимых средств и сил, так как интеллигенция в это время вела форменный саботаж и не желала работать, а тем более отдать свои знания рабочему, а с другой стороны, внимание союза было направлено, главным образом, на организационную работу—нужно было удержать фабрики и рабочую силу от распыления.

Влияние союза колбасно-кишечного в производственный союз пищевой промышленности произошло 26 марта 1918 г. Колбасники и кишечники вошли туда на правах Секции. Работа секции протекала в тяжелых условиях. Среди рабочих колбасного производства было мало грамотных товарищей, союзу было трудно получить необходимое количество работников, нужных для союзной работы и для проведения вопросов, связанных с данной промышленностью в высших советских органах, а от бывших предпринимателей не осталось никаких материалов, которые могли бы служить ориентировкой в деле организации производства.

Однако, несмотря на тяжелые условия работы, Секция колбасников-кишечников в течение короткого времени сумела охватить все оставшиеся предприятия и довести количество членов до 800 человек, а также поднять интерес членов к работе Союза, особенно после проведения (май—июнь 1918 г.) тарифа, когда Союз вынужден был принять решительные меры против владельцев, отказывающихся от тарифного соглашения.

Характерно, когда секция приступила к описи остатков сырья и технического оборудования предприятий, владельцы которых не шли на соглашение с Союзом, сразу явилось сырье, и упорство владельцев было сломлено.

К июлю 1918 года в секцию колбасников-кишечников вошли молочники, квасники и рабочие консервно-рыбного производства, находившиеся ранее вне профессионального об'единения. Работа секции была усилена. Но этот период не входит в план настоящей статьи.

В Правление секции колбасников в 1918 году входили следующие товарищи: Смирнов, Костяев, Просняков, Баев, Балашев, Гусев, Бахметьев, Рощин и секретарь секции Паньшин.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

	Стр.
От редакции.	3
Истпроф Московского Губотдела Союза Пищевиков Введение. . .	4 — 5
Пашинцев, Н. Т. Московские пищевики за 10 лет	7 — 20
Илюхин, А. Союз московских булочников в 1917 г.	21—38
Телепнев, Г. У приказчиков (краткий очерк)	39 — 42
Пашко, С. А. Муниципализация хлебопечения и участие в ней секции пекарей	43—46
Подкопаев, И. Ф. Профдвижение кондитеров 1913—1917 г.г. . . .	47—61
Андреева, М. Кондитерская фабрика им. Бабаева перед Октябрьской революцией	62—68
Подкопаев, И. Московский Союз табачников 1917—1921 г.г. . . .	69—86
Мотин, К. Союз чаеразвесчиков 1917—1918 г.г.	87—95
Паньшин, М. Союз колбасников в 1917 г.	96—101

ИЗДАТЕЛЬСТВО МГСПС „ТРУД И КНИГА“

Б. Дмитровка, 1. Телефон 5-93-75.

ИСТОРИЯ РАБОЧЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ.

Айнзафт, С. Рабочее движение в России до 1905 г. (Популярный очерк) Под ред. Милоново. Изд. 2-е, дополн. испр. 111 стр. 30 коп.

Айнзафт, С. Профессиональное движение в России в 1905—1907 г.г. (Сжатый очерк). Под ред. и с пролож. ст. Ю. Милонова „Союзы и Партии“. 192 стр. 70 коп.

Альтман, А. Профессиональное движение в России до Октября 1917 г. (Конспект лекций). Под ред. Х. Диамента. 32 стр. 6 коп.

Гальперин, С. Западно-европейские профессиональные союзы в годы войны. 3-е изд. 111 стр. 40 коп.

Гальперин, С. На пути к единому интернационалу профсоюзов. 143 стр. 1 руб. 20 коп.

Макс. Как изучать профессиональное движение. Изд. 1-е 124 стр. 50 коп.

Б. Михаил Павлович Томский. Краткий биографический очерк. 40 стр., портрет т. Томского на отд. л. 15 коп.

[illegible], В. Раскрепощение женщины Востока. 48 стр. 20 коп.

Киржниц, А. В годы империалистической войны. (Очерк рабочего движения в России). 155 + [5] стр., с 1 л. диагр. 60 коп.

Киржниц, А. Ленский расстрел. 113 стр. 40 коп.

Маркузон, Ф. Д. Атлас диаграмм. Труд в Московской губернии в 1923—1924 г. г. Об'яснительный текст и табличные материалы 40 стр. (текст) и 25 диаграмм (36×27 сантим.) в красках. [Рисунки художника А. В. Серонова]. 7 руб. 50 коп.

Маркузон, Ф. Д. Труд в Московской губернии в 1923 — 1924 г. г. 50 стр. 60 коп.

Мильштейн, Е. и В. Лившиц. История и практика российского профессионального движения. Христоматия для профкружков и профкурсов. Под ред. Ю. Милонова. 616 стр. 3 руб.

„МОСКОВСКИЕ СОЮЗЫ В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ“:

1) *Профессиональное движение рабочих-строителей в* 1927 *г.* Составлено т. Синдеевым, по поручению Моск. Губотдела строит. Ред. Истпрофа МГСПС. 40 стр. 20 коп.

2) *Московский союз рабочих портных в* 1917 *г.* Составил Ш. Н. Мураховский по поручению Моск. Губотдела союза рабочих Швейной промыш. Ред. Истпрофа МГСПС. 52 стр. с рис. 30 коп.

Московский Совет Профессиональных Союзов в 1917 г. (Протоколы). Под ред. и с предисл. С. Невельсон. (Истпроф МГСПС). Серия „Моск. Союзы в Октябрьск. Револ.“ 258 стр. 2 руб. 35 коп.

Московское профессиональное движение в годы первой революции. К двадцатилетию 1905 г. Под ред. Ю. Милонова. (Истпроф МГСПС). Сборник 1-й 448 + [2] стр. С рис. и портр. в т. 3 руб. 75 коп.

Труд в Московской губернии в 1923 — 1925 г. г. Сборник статистических материалов. (МГСПС. Бюро Статистики Труда). 4 нен. стр. (вкл. тит. л.) + 435 стр. 3 руб. 90 коп.

Шевков, Н. Московские швейники до Февральской революции. Под ред. Ю. Милонова. 48 стр. с рис. 45 коп.

70 коп.

532

СКЛАД ИЗДАНИЙ и КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
ИЗДАТЕЛЬСТВА МГСПС „ТРУД и КНИГА"
Москва, Б. Дмитровка, 1. Телефон 5-93-75